

СЕНИН АЛЬБЕРТ

**В живых не
должен остаться
никто!**

Альберт Сенин

**В живых не должен
остаться никто!**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сенин А. В.

В живых не должен остаться никто! / А. В. Сенин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

У Олега Вдовина безжалостные торговцы «органами» убивают жену и сына. Сам он чудом остается в живых. Теперь его цель – месть. Но врагов слишком много: бандиты, продажные «менты», прокурор. И чтобы суметь отомстить, он решает использовать магию. Однако плата за магию высока – его собственная жизнь. Но он готов заплатить. И пусть в живых не останется никто...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	27
ГЛАВА 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	83

ГЛАВА 1

Боль... Боль была везде, казалось во всём мире не было ничего кроме боли...

Обнажённый человек, лежавший на полу вертолёт, тихо застонал. С трудом приоткрыв глаза, он обвёл мутным, ничего непонимающим взглядом нутро вертолёт.

Но ничего он не увидел. Только белая пелена и боль. Боль была везде, повсюду, в каждой клеточке его избитого, изуродованного тела. Он снова застонал, на этот раз сильнее. Воздух с трудом вышел через маленькую щёлку опухших и разбитых в кровь губ. Боль от этого небольшого усилия буквально захлестнула его, пройдя волной по всему телу. Но, как это ни странно, она вернула его к жизни, к реальности...

Избитый, умирающий человек даже вспомнил, как его зовут.

– Олег... меня зовут Олег, – тихо прошептал он и застучал зубами от холода.

Была зима, а он лежал обнажённым на холодном полу вертолёт, который стремительно летел куда-то в ночь.

Холод и боль – казалось, в этом мире не было ничего страшнее для этого человека. Но тем не менее это «страшнее» нашлось...

– Нет! – вдруг яростно прокричал Олег и даже попытался подняться, когда его блуждающий взгляд наткнулся на два обнаженных трупа лежащих рядом с ним на полу вертолёт. Он сразу узнал их. Это были трупы его жены и сына. Как замороженный, Олег, не отрываясь, смотрел на них.

Страшные разрезы на их животах, небрежно зашитые медицинскими нитками, сразу бросились ему в глаза. Они быстро погасили тайную надежду на то, что его жена и сын ещё живы. Они мертвы! Мертвы!!!

Олег тихо прикрыл глаза, и две крупные слезинки медленно скатились по его щекам.

– А-а, очухалась, мразь! – резкий, насмешливый голос вдруг эхом прогремел в голове Олега, заставив его испуганно вздрогнуть.

Олег быстро открыл глаза, повернул голову и с ненавистью уставился на говорившего.

Это было ошибкой. Крупной ошибкой...

Удар тяжёлого ботинка пришелся Олегу точно в середину живота, заставив его мгновенно согнуться пополам.

– Тебе кто разрешал так смотреть на меня?! А, мразь?! Ты уже никто! Понимаешь?! Никто! Ты червяк, мразь, ничтожество! Ты уже труп!

Олег судорожно хватая ртом воздух ничего не мог ответить.

– Ты труп! – злорадно повторил говоривший и неожиданно рассмеялся.

Его смех поддержали остальные, находившиеся в вертолёт люди: пятеро мужчин и одна женщина. Они сидели вокруг небольшого столика, который был обильно заставлен бутылками с водкой и всевозможными закусками.

Двоих из сидевших за столиком Олег узнал. Это были прокурор города Саровска Виктор Дмитриевич Савин и капитан милиции Петренко. Узнал Олег и говорившего – это был известный в городе Саровске криминальный авторитет, бандит и убийца по кличке Молот.

Продолжая смеяться, Молот небрежно коснулся ботинком обнажённой груди лежащей на полу мёртвой женщины.

– Скоро ты и с супругой своей встретишься. Там, на небесах... А ничего, хорошая у тебя была жёнушка. Страстная, горячая и неудовлетворённая... Подумать только: шестерых мужиков ей было мало! Да-а, плохо ты, Олег, следил за своей женой, не ублажал... А какая у неё была попка?! Аккуратная, упругая, так приятно было в неё входить... Да что я тебе всё это рассказываю, Олег? Ты и сам всё это знаешь, не так ли? Можешь ничего не говорить, я

знаю. Ну ладно, передавай привет жене. – Молот убрал ногу с груди женщины, присел перед Олегом и, смотря ему прямо в глаза, добавил: – А ты живучий, однако. Но ничего, скоро всё равно сдохнешь. И всем будет хорошо. Нет человека – нет проблем!

Ярость, вспыхнувшая в душе Олега, дала ему немного сил – он приподнялся и с ненавистью выкрикнул Молоту прямо в лицо:

– Рано радуешься, Молот! Ты ещё заплатишь за свои преступления!

Олег повернул голову к людям сидящим за столиком.

– Вы все заплатите за свои преступления! Все! Все до одного! Вы слышите меня?! Я уничтожу вас!

Молодая женщина встала из-за стола и нетвёрдой походкой направилась к Олегу. Было видно, что она уже изрядно пьяна.

– Я отомщу вам! Я...

– Да он ещё смеет угрожать нам! – взвизгнула она и сильным ударом в лицо отправила Олега обратно на пол. Затем посмотрела на носок своего сапога, измазанного кровью, и со злостью пнула его ещё раз. Потом ещё и ещё, приговаривая каждый раз: – На, на, получай! Получай, собака!

Молот, смеясь, с улыбкой смотрел на молодую женщину. Эта её пьяная выходка его явно забавляла.

– Браво, Марина! Браво! Поддай ему! Так ему! Так! Врежь ему посильней...

Остальные мужчины только тихо посмеивались.

Наконец, тяжело дыша, Марина остановилась. Зло сплюнув в сторону Олега, неподвижно лежавшего на полу, она достала из кармана брюк носовой платок, вытерла им кровь с сапога и, небрежно скомкав его, с силой швырнула прямо Олегу в лицо.

– Поганый урод! Только сапог испортила себе! Фирменный! Носок весь изодрала... Ты знаешь, сколько он стоит?! – спросила она у Олега и, не давая ему ответить, со злостью выкрикнула: – Дороже всей твоей поганой жизни!

Олег попытался было что-то сказать, но из этой затеи ничего не вышло: изо рта, пузырясь, пошла ярко-красная кровь, и его слова просто потонули в тяжёлом, натужном кашле. Несколько капелек крови попали Марине прямо на сапоги и брюки. Это привело её в неопишемую ярость. Злоба так исказила её красивое, ангелоподобное лицо, что даже сам Молот невольно отшатнулся от неё.

Смачно выругавшись, Марина вновь принялась избивать Олега, норовя при этом попасть носком сапога ему прямо в пах. Избиваемый пытался защититься и это ещё больше распаляло Марину.

– На! На! Получай, сволочь! – в неистовстве приговаривала она, нанося свои яростные удары. – Получай! Получай!

Через пять минут избиваемый уже не шевелился и никак не реагировал на бесконечные побои. Увидев это, Марина подбежала к столику, схватила начатую бутылку водки и, неистово тряся её, вылила её содержимое прямо на окровавленное лицо жертвы. Это помогло... Олег слабо застонал и зашевелился. Марина радостно вскрикнула, чуть раздвинула ему ноги и, мерзко улыбаясь, наступила каблуком на его мужское достоинство...

От дикой боли у Олега потемнело в глазах. Нечеловеческий вопль вырвался у него из груди...

В это время пилот вертолёта что-то громко прокричал Молоту. Тот удовлетворённо покивал головой и, подойдя к Марине, сказал:

– Всё, хватит, девочка моя. Нашему гостю пора сходить. Время...

Марина, тяжело дыша, нехотя убрала ногу и, зло сплюнув, отошла немного в сторону. Молот присел перед Олегом и, довольно щурясь, словно чеширский кот, ласково так промурлыкал:

– Ну что, Олежек, дружок ты мой ненаглядный, пришла пора прощаться. Тебе и твоей семье пора выходить. Пилот заметил стаю волков, и мы хотим немного порадовать их. Да-да, ты правильно меня понял, Олег: вы и будете им нашим подарком. И напрасно ты распеялся тут, угрожая нам, скоро от тебя и всей твоей семейки и косточки не останется, вы сгинете навечно. И всем будет хорошо: ты встретишься с женой и сыном на небесах, ну а мы... ну а мы обмоем удачное завершение своей операции. Как говориться, каждому своё...

Тут к Олегу подошёл капитан Петренко, засунул ему в рот бутылку с водкой и, довольно посмеиваясь, прохрипел:

– На выпей, дружок, на посошок... Видишь, какой я добрый...

Вся компания дружно засмеялась.

Чтобы не захлебнуться, Олег принялся судорожно глотать огненную жидкость. Когда бутылка опустела, капитан Петренко рывком открыл дверь вертолёт и, указывая на неё рукой, картинно добавил:

– Ну, милости просим...

Снова послышался дружный смех.

Собрав последние силы, Олег тяжело прохрипел:

– Рано радуетесь! Я ещё вернусь! Я с того света вернусь за вами!..

– Ну что ж, будем ждать, – смеясь, проговорил Молот и, схватив за руку, поволок Олега к открытой двери. Петренко следом потащил труп его жены, а Марина – сына.

От открытых дверей вертолёт резко дохнуло холодом. Но Олег этого даже не почувствовал – он давно замёрз, да и к тому же, его сейчас волновало совсем другое. В его душе – последнее, что ещё жило в его умирающем теле – кипела ярость. И когда Олег увидел, как в открытые двери полетели трупы его жены и сына, он, собрав последние силы, яростно выкрикнул прямо в лицо Молоту:

– Не забывай меня, Молот! Жди! Я вернусь за тобой! Я вернусь за всеми вами!..

Договорить Олег не успел: мощный удар в лицо – и он, широко раскинув руки, полетел вниз, в чёрную пугающую бездну, навстречу своей смерти.

Олег падал спиной вниз и, сквозь раскрытые двери вертолёт, продолжал видеть улыбающиеся лица Молота, капитана Петренко и Марины. Они смеялись над ним, над его жизнью, над его смертью...

Олег в ярости замотал головой и из его глотки успел вырваться на волю последний, отчаянный крик его души:

– Господи, спаси меня! Не дай мне умереть! Я не могу уйти не отомстив! Не откажи в последней милости! Не отвернись от меня в скорбный час! Не откажи в милосердии!..

Однако его отчаянная молитва осталась без ответа – Бог молчал, а Олег продолжал падать в бездну и, по-прежнему, видеть ненавистные лица своих врагов. Они продолжали смеяться над ним. Но, к счастью, вскоре их лица поглотила чёрная мгла, а перед внутренним взором Олега, как при замедленной киносъёмке, потянулись кадры из его прежней жизни...

ГЛАВА 2

Январь 1998 года.

– Да что с тобой, Олег? На тебе лица нет. Заболел? – участливо спросил у Олега Петровича Вдовина его непосредственный начальник и, по совместительству, глава фирмы «Маршал» Вадим Станиславович Рокоссовский.

Олег сквозь силу улыбнулся.

– Да есть немного. Голова побаливает...

– Это ты простыл, наверное. Две недели холода стояли – столбик термометра никак выше минус тридцати не хотел подниматься... Вот что, Олег, иди-ка ты лучше домой, я отпускаю. Сейчас без пяти минут четыре, к тому же сегодня пятница – завтра выходные, отдохнёшь, подлечишься и со свежими силами в понедельник возьмёшься за работу. Иди домой, хворые работники мне не нужны... Шучу, конечно. Иди, давай отдыхай...

– Спасибо, Вадим Станиславович. А документы я возьму с собой, поработаю дома...

– Э, нет, никаких документов. Отдыхай и лечись. А то превратишься к сорока шести в такого же дряхлого старика как я...

Олег невольно улыбнулся и посмотрел на своего шефа. На дряхлого старика Вадим Станиславович не походил никак. Стройный, подтянутый, ни грамма лишнего жира. Строгое, волевое лицо и густые короткие светлые волосы, в которых до сих пор не проблёскивал ни один седой волос. Все женщины, которые видели Вадима Станиславовича в первый раз, давали ему никак не более сорока. Да, хорош, старик!

Олег немного скосил взгляд вправо и посмотрел на своё отражение в большом зеркале, что висело на стене. Слава богу, до сорока шести ему ещё далеко. Ему только двадцать семь. Хотя 13 марта будет уже двадцать восемь. И выглядит он довольно-таки неплохо. Высок, строен. Спортом он хоть никогда и не занимался, но каждодневная утренняя зарядка всё же позволяла держать себя в форме. Выпирающего животика, как у большинства своих сверстников, он пока не наблюдал...

– Всё, всё. Собирайся. Хватит тут раздумывать. Иди, Олег, домой. Считай это приказом. А приказы, как известно не обсуждаются. Тем более Рокоссовского...

Олег опять улыбнулся. Своей фамилией Вадим Станиславович очень гордился. И хоть ни в каком родстве с великим полководцем не состоял, тем не менее, повесил портрет маршала Константина Константиновича Рокоссовского в полном парадном облачении у себя в кабинете. Этот портрет неизменно привлекал к себе внимание посетителей и они невольно проникались уважением к хозяину кабинета, тем более что определённое сходство между этими двумя однофамильцами всё-таки было... Отсюда понятным было и само название фирмы – «Маршал». Правда, ничего общего с войной и военным производством у фирмы не было, она занималась сугубо мирными делами – производством и продажей различных строительных и отделочных материалов.

Через минуту Олег собрался и, тепло попрощавшись с Вадимом Станиславовичем, а заодно и с Константином Константиновичем, отправился домой. Оба Рокоссовских проводили его долгими взглядами. Только вот на сей раз взгляд великого полководца показался Олегу каким-то непривычно суровым и, что самое странное – каким-то скорбным, словно маршал, глядя на него с портрета, невольно прощался с ним. Но Олег не обратил на это ни какого внимания. Он был счастлив. А впереди его ждал свежий морозный воздух, выходные и, что самое главное, встреча с любимой женой и сыном.

Неспеша идя по улице Ленина – одной из трёх главных улиц Саровска – Олег с любопытством смотрел по сторонам. Он разглядывал всё подряд: дома, витрины магазинов, рекламные щиты, людей. Город Саровск по-прежнему был незнаком ему. Что и неудивительно, ведь он переехал сюда всего лишь полтора месяца назад.

Сам Олег родился и вырос в маленьком сибирском городке со странным названием Топки. «Это в Кузбассе, недалеко от Кемерово», – любил повторять он. Окончив с отличием Кемеровский Государственный Университет, он долго не мог найти себе нормальную, хорошо оплачиваемую работу – годы были смутные, везде всё рушилось и разваливалось. К счастью, он неплохо разбирался в компьютерах и, по ходатайству одного из друзей детства, его пригласили работать в одну фирму, расположенную в Новосибирске.

Олег, недолго думая, согласился, тем более что в родном городе его больше ничего не держало – два года назад его родители погибли в автокатастрофе, и он остался совсем один.

Братьев и сестёр у него не было, а из родни осталась только старшая сестра отца – тётя Люба, которая жила в Кемерово. Детей у тётки не было – её муж, военный летчик, которого она очень любила, погиб совсем молодым в Афганистане, – и всю свою нерастраченную любовь она отдавала Олегу. По её совету, Олег продал квартиру родителей в Топках и переехал в Новосибирск.

Работа в фирме, занимающейся, кстати, той же деятельностью, что и его нынешняя, очень понравилась Олегу, и он с головой ушёл в дела. Его усердие заметили и оценили. Он стал неплохо зарабатывать и вскоре стал владельцем новой трехкомнатной квартиры в одном из престижных районов Новосибирска. Это всё было более чем, кстати, ибо вскоре Олег встретил Наташу, свою неземную любовь...

Олег остановился около светофора, чтобы перейти на другую сторону улицы, и вновь вспомнил свою первую встречу с женой. Он случайно столкнулся с ней при выходе из универмага. Книжки, что держала девушка в руке, упали на пол, Олег поспешно подобрал их и, когда вручал хозяйке, то невольно посмотрел на неё. Посмотрел и обомлел. Перед ним стояла девушка его мечты. Обычно девушка твоей мечты это существо эфемерное, нереальное, увидеть которое чаще всего можно лишь во сне. Но на этот раз, к большому счастью Олега, всё обстояло совсем не так. Девушка из плоти и крови стояла прямо перед ним и тепло улыбалась ему...

Это было летом. Второго июля... На Наташе было длинное лёгкое платье, совсем простое, но оно, тем не менее, выгодно подчёркивало все достоинства её изумительной фигуры. Длинные стройные ноги, тонкая талия, высокая грудь... Густые тёмно-каштановые волосы волной спадали ей на плечи, доходя до самой талии. Таких красивых волос Олег не видел никогда. Но больше всего его поразили мягкий овал лица девушки с большими серыми глазами, которые буквально излучали тепло...

От растерянности Олег долго не мог прийти в себя и стоял столбом, не зная, что и сказать. К счастью Наташа сама пришла ему на помощь и что-то сказала. Что именно Олег не понял, но его окончательно покорила голос девушки: мягкий, нежный, волнующий...

Как бы ни был растерян в ту минуту Олег, но счастье своё он упускать не собирался и, немедленно пустив в ход всё своё обаяние, сумел познакомиться с девушкой и назначить ей свидание.

А ещё через шесть месяцев состоялась свадьба, и счастливый Олег привёл свою молодую супругу в новую квартиру.

Спустя десять месяцев у них родился сын, и счастью Олега не было предела. Он получил всё, о чём мечтал.

Одним мгновеньем пролетели ещё четыре года, и тут произошло несчастье: фирма, где работал Олег, неожиданно разорилась. Это было похоже на гром среди ясного неба. Олег опять остался без работы. Но ему вновь повезло – буквально через неделю ему сделал деловое предложение Вадим Станиславович Рокоссовский, с которым они познакомились полтора года назад, когда вели переговоры по поводу одного очень выгодного контракта...

Предложение Вадима Станиславовича было более чем выгодным и, подумав немного, Олег согласился, несмотря даже на то, что ему нужно будет покинуть ставший уже родным Новосибирск и переехать в незнакомый Саратов.

Хотя, если сказать по правде, Олег такому повороту был даже рад. Он устал от большого города. Родившись и прожив более двадцати лет в небольшом городке, он привык к его неторопливому размеренному ритму жизни. Новосибирск его раздражал. Он устал от вечной спешки, от постоянного многолюдства, от нескончаемого потока машин, от постоянного шума... Пожалуй, от шума больше всего. Олег ужасно хотел тишины. Поэтому переезд в тихий, провинциальный Саратов казался ему настоящим подарком судьбы.

К счастью, проблем в семье не возникло: Наташа отнеслась к перемене места жительства довольно-таки спокойно. Саровск не казался ей далёкой провинцией и глухоманью, поэтому она не восприняла, как этого немного опасался Олег, предстоящий переезд как ссылку, а себя бедной женой декабриста. Тем более, что как выяснилось, Саровск находился всего в сорока километрах от Новошатровска – весьма крупного сибирского города, столицы одноимённой области. Да и до родного Новосибирска, где оставались родители Наташи, было рукой подать – всего несколько часов езды на автомобиле (машины, правда, у них пока не было, но они рассчитывали купить её сразу после переезда в Саровск – ведь разница в ценах на квартиры в этих двух городах была довольно-таки значительной).

Саровск приятно удивил молодую семью. Это был опрятный уютный городок, красиво расположившийся на северном берегу огромного Саровского озера. Со всех сторон город окружали многочисленные сосновые боры, которые делали воздух в нём необыкновенно чистым и свежим. Аромат сосновой хвои буквально витал по улицам. Этим воздухом хотелось дышать, дышать...

Улицы прямые, широкие, ровные. И везде деревья, деревья, многочисленные кустарниковые ограды и цветочные клумбы. И не было сомнения в том, что весной и летом этот маленький городок буквально утопал в зелени.

Слово «смог» жителям города было явно незнакомо. И ничего удивительного: как потом узнали молодые супруги Вдовины, в Саровске практически полностью отсутствовали промышленные предприятия с вредными производствами, которые, и в этом нет никакого секрета, обычно и являются главными загрязнителями окружающей среды. Их место занимали многочисленные санатории, базы отдыха и крупный медицинский центр, специализирующийся в области микрохирургии.

В общем, Наташа и Олег с первого же дня знакомства влюбились в свою новую родину.

Выгодно продав квартиру в Новосибирске, они переехали в Саровск в начале декабря. Трёхкомнатную квартиру в новой пятиэтажке они купили за неделю до переезда. В этом им помог сам Вадим Станиславович.

Быстро сделав в квартире ремонт, Олег вышел на работу. И здесь всё сложилось просто прекрасно: новый коллектив довольно-таки благосклонно принял его, обошлось без косых взглядов и тайной злобы. Настороженно отнёсся к Олегу разве что Иван Дмитриевич Лебедев – пятидесятилетний заместитель главы фирмы, который увидел в нём угрозу своему положению.

Маленького Андрея определили в детский садик, расположенный неподалёку от дома, а сама Наташа довольно быстро нашла себе работу в местной школе. Там как раз не хватало преподавателя русского языка и литературы.

«Да, всё сложилось просто замечательно», – подумал Олег и, посмотрев на часы, ускорил шаг. Если он поспешит, то, как раз успеет догнать свою жену и сына – они должны были вот-вот выйти из детского садика.

Олег быстрым шагом пересёк городской парк и, нырнув в сквозной проход большой «девятиэтажки», вышел на тихую улочку, что вела прямо к их дому.

Ему повезло: жена и сын, взявшись за руки, медленно шли по тротуару, о чём-то оживлённо беседуя. Они были всего в пятидесяти метрах от него.

Олег довольно улыбнулся: сейчас он тихонечко догонит их и громко окликнет. Вот будет сюрприз!

Он осторожно перебежал через дорогу, на несколько секунд задержался у киоска с мороженым и, бережно зажав в руке три «эскимо», начал быстро догонять медленно идущую впереди парочку.

Олег уже мысленно представлял, как обрадуется его появлению жена, как радостно вскрикнет и бросится ему на шею сын, когда его внезапно обогнал неизвестно откуда выныр-

нувший японский микроавтобус с чёрными шторками на окнах, и резко затормозил возле его жены и сына.

Двери микроавтобуса мгновенно открылись, оттуда выскочили двое мужчин в чёрных масках и, схватив женщину и ребёнка, начали заталкивать их в машину.

Олег на мгновение замер от удивления, а затем, забыв обо всём на свете, бросился на помощь своей семье.

Ненужное мороженное в красивой яркой упаковке мягко упало на истоптанный грязный снег...

Через две секунды Олег был уже возле микроавтобуса. С силой, схватив за плечи бандита, что держал в своих руках бешено отбивающуюся Наташу, он рывком отбросил его от двери.

Бандит, выпустив свою жертву, мгновенно развернулся и бросился на Олега. Тот такого не ожидал.

Сильный удар в живот заставил Олега пошатнуться. Дыхание враз перехватило. Тем не менее, второго, ещё более сильного удара в лицо, он сумел избежать: Олег быстро пригнулся и кулак бандита со свистом рассёк воздух у него над головой.

Олег, воспользовавшись тем, что его противник на секунду раскрылся, нанёс ему мощный удар по «печени». Бандит тут же согнулся пополам. Олег быстро проскочил мимо него и, схватив жену за руку, потащил её из машины. Но второй бандит крепко держал её за другую руку. Где-то там, в глубине машины, громко кричал испуганный сын. Его крик придал Олегу сил и он, резко дёрнув, вытащил на улицу жену вместе с прицепившимся к ней бандитом...

Всё внимание Олега было целиком приковано к микроавтобусу, и он даже не успел заметить, как из припаркованных неподалёку старых «Жигулей», выскочили ещё двое мужчин в масках. Поэтому сильный удар рукояткой пистолета по голове был для него полной неожиданностью. Перед глазами у него всё вдруг разом поплыло и он медленно опустился на холодный асфальт.

Потерявший сознание Олег уже не видел, как его жену запихнули обратно в микроавтобус и тот, резко рванув с места, стремительно помчался по улице. А его самого, грубо схватив за руки и ноги, забросили на заднее сиденье старых «Жигулей».

ГЛАВА 3

Очнулся Олег только через пятнадцать минут.

Сознание возвращалось медленно, перед глазами всё плыло и кружилось, голова буквально раскалывалась от дикой боли в затылке. Тем не менее, Олег сумел сдержать стон и осторожно оглядеться.

Так и есть – он лежит на заднем сиденье быстро движущейся автомашины. А впереди сидят двое бандитов – его похитители.

«Где моя семья и куда меня везут?» – молнией промелькнуло в голове Олега. Но, к сожалению, ответа на эти два важнейших для него вопроса он не знал.

Тут бандиты заговорили между собой и Олег поспешно замер, внимательно прислушиваясь к их разговору, тем более что говорили явно о нём.

– Ну и что будем делать с ним? – спросил водитель сиплым голосом у своего напарника. Тот, неторопливо засунул «мобильник» во внутренний карман своей кожаной куртки, неопределённо хмыкнул, а затем, словно с неохотой, небрежно бросил:

– Везём его к старому заброшенному кирпичному заводу. Там вешаем ему на шею металлическую балку – и в прорубь...

– Но это же «мокруха»! – недовольно вскрикнул шофёр и резко сбросил скорость. – Мы так не договаривались! Послушай, Стилэт, нам надо...

– Заткнись, Карась! Делай, что велено! Веди быстрее машину да помалкивай, – грубо оборвал его Стиллет. – Бес приказал нам сделать всё быстро, чётко и аккуратно. Его тело до весны найти не должны! Ну, а там уж саровские раки сами позаботятся о том, чтобы оно исчезло навсегда... Да не дрейфь ты, Карась. Чего дрожишь? Как будто у тебя это первая «мокруха»... Не беспокойся, нам за всё заплатят сполна. Бес обещал. В общем, будем с хорошими «бабками». Так что, давай: езжай шустрой. Быстрее сделаем – быстрее вернёмся в город. А там попаримся в баньке, выпьем пивка, водочки. Будет много девочек...

– Девочки это хорошо, – эхом отозвался Карась. Он мечтательно заулыбался и, незаметно для себя, резко увеличил скорость.

А между тем дорога стала заметно хуже: машину непрерывно трясло, бросало из стороны в сторону, она вся скрипела, дребезжала, и казалось вот-вот развалится на части. «Выехали за город, – быстро догадался Олег. – Значит, скоро приедем...» Он немного помнил, где находился этот самый «старый кирпичный завод» – они проезжали мимо него с Вадимом Станиславовичем недели три назад – и по мере воспоминаний его охватил самый настоящий страх. Ещё никогда в жизни Олегу не было так страшно.

Старый кирпичный завод, построенный ещё до революции, закрыли лет тридцать назад, и теперь он представлял собой сплошные развалины, на подобии тех, что остаются после артобстрела или авиационных бомбардировок: жуткие скелеты производственных зданий, ползущие в небо, словно лианы прутья железной арматуры и горы, целые горы битого кирпича вперемешку с деревянными брёвнами, досками, рельсами и металлическими балками. Место совершенно безлюдное, глухое, помощи там ждать неоткуда. Идеальное место для убийства. К тому же, рядом берег и глубокие воды Саровского озера...

Олег тяжело вздохнул и, бросив украдкой взгляд на сидевших впереди бандитов, стал лихорадочно искать выход из создавшегося положения. Ему нужно бежать. Но как? О том, чтобы справиться с двумя противниками одновременно, не могло быть и речи: это были весьма крепкие ребята, и, к тому же, по всей видимости, они были вооружены. Нет, единственный шанс спастись заключался в том, чтобы при подъезде к старому кирпичному заводу выпрыгнуть из движущейся машины и, воспользовавшись растерянностью бандитов, спрятаться среди гор производственного мусора.

– Ну вот, подъезжаем, – неожиданно услышал Олег голос Стиллета, и весь сжался в пружину – времени на раздумья больше не оставалось. – Давай, Карась, проедь-ка ещё метров триста вон к тому полуразвалившемуся зданию: там и машину с дороги не будет видеть и до озера недалеко...

– Сам вижу, без твоих подсказок, – огрызнулся Карась, сворачивая, тем не менее, в указанную сторону. – Не учи учёного... Ты, это, Стиллет, проверь-ка лучше как там наш пленник. Не очухался ещё? Смотри, что б потом проблем не было.

Олег поспешно прикрыл глаза и расслабился. На сильный удар в плечо он никак не отреагировал, хотя стон сдержал с трудом.

– Да нет, куда там, – самодовольно оскалился Стиллет. – Сам знаешь, после моих ударов уже не встают. Я его крепко приложил. Очухается теперь только в подводном царстве Плутона. Или Нептуна? Как правильно, а, Карась?

– Кажись, Нептуна. Это вроде его с трезубцем рисуют...

– А впрочем, какая разница? – засмеялся Стиллет. – Всё равно пойдёт на корм рыбам, а те уж сами разберутся, в каком они царстве живут: Плутона или Нептуна. Главное: и им хорошо, и нам тоже.

– Это точно, – поддакнул Карась.

Скорость движения заметно снизилась. «Время!» – подумал Олег и, пока бандиты продолжали смеяться, дотянулся рукой до ручки открывания двери. Затем он резко рванул её на себя и, сильно оттолкнувшись ногами, пулей вылетел из машины.

Ему повезло: он приземлился точно в большой сугроб снега, который и смягчил падение. А выпрыгни он на секунду раньше или позже и его бы ждали торчавшие из снега, острые как шпаги, металлические штыри – остатки бетонной арматуры.

Но то, что могло произойти, Олега совершенно не интересовало: он остался в живых – и это главное. А всё остальное ерунда. Для него теперь важно только одно – будущее. Но, чтобы попасть в него, нужно действовать...

Олег быстро приподнялся на четвереньках и огляделся. Справа, всего метрах в пятидесяти от него, находилось большое здание, зияющее пустыми проёмами дверей и окон.

«Мне туда!» – быстро решил для себя Олег и, резко вскочив на ноги, устремился к искомому зданию. К счастью, снег был неглубоким, и он добежал до ближайшего окна раньше, чем остановилась машина с бандитами. Один прыжок – и он в здании.

В бывшем цеху кирпичного завода царил полумрак: как ни странно, но большая часть крыши уцелела, и слабые солнечные лучи проникали в помещение только через окна и двери. Подождав несколько секунд пока глаза привыкнут к темноте, Олег торопливо двинулся к дальнему, и одновременно, самому тёмному углу здания, осторожно пробираясь между кучами битого кирпича и деревянных досок, усеянных ржавыми гвоздями.

Лишь дойдя до самого угла, Олег понял, какую страшную ошибку он допустил. Спрятаться в этой части здания было абсолютно негде. Пусто и чисто; лишь кое-где у стен стоял какой-то хлам. По всей видимости, стоявшее здесь оборудование аккуратно демонтировали и вывезли.

Но бежать куда-либо было уже поздно: снаружи слышались торопливые шаги. Убийцы уже шли по его следу. Олег в панике метнулся к прислонённым к стене доскам и спрятался за ними.

И вовремя: буквально через пару секунд в проёме окна, через которое он проник в здание, показались фигуры бандитов. В руках они держали пистолеты с неестественно длинными стволами. «Глушители! – быстро догадался Олег. – Пистолеты с глушителями. Значит, стрелять они будут без колебаний, не боясь, что звуки выстрелов привлекут чьё-то внимание». Сердце в его груди испуганно забилось, и одновременно он почувствовал предательскую дрожь в коленках. Умирать ему не хотелось.

С минуту бандиты обшаривали взглядами пустой цех, тихо переговариваясь между собой. Затем они легко прыгнули с подоконника на пол и, тыча во все стороны пистолетами, начали прочёсывать здание. Они не сомневались, что беглец прячется где-то здесь.

Тем не менее, проходя мимо очередного окна, они непременно заглядывали в него и внимательно осматривали землю.

«Ищут мои следы на снегу!» Олег аж взмок от страшной догадки. Убийцы знают, что он здесь и рано или поздно найдут его. А покинуть здание он уже не мог: его или сразу заметят при попытке выбраться из него, или быстро найдут по следам на снегу. Помочь ему теперь может только чудо.

– Мне надо спрятаться, мне надо где-то спрятаться... – тихо, почти беззвучно, затвердил он и его взгляд лихорадочно заметался по стенам здания в поисках более подходящего убежища. Но ничего лучшего, чем уже есть, он не находил, а бандиты тем временем подходили всё ближе и ближе. Вскоре они обнаружат его и тогда...

«Всё я пропал!» – в отчаянии подумал Олег и тут его взгляд совершенно случайно упал на металлический люк в полу, всего в трёх метрах от него.

Тень надежды промелькнула в глазах Олега. Осторожно, стараясь не шуметь, он опустился на колени и на четвереньках прокрался к люку. Большая груда мусора пока надёжно закрывала его от ищущих взглядов бандитов. Взяв ручку люка в руки, он на мгновение замер, а затем, с сильно бьющимся сердцем, тихонько потянул её на себя...

– Только бы он открылся, только бы он открылся... – зашептал Олег, повторяя эти слова как молитву.

Сначала крышка люка не поддавалась, но затем, когда усилие было удвоено, неожиданно легко пошла вверх. Причём, что было особенно важно для Олега, совершенно беззвучно.

Держа крышку в вертикальном положении, Олег стёр рукавами куртки со лба пот и, стремясь поскорее покончить с неизвестностью, заглянул вниз, в темноту колодца. Дна он не увидел, но зато заметил в стене железные скобы, заменявшие собой лестницу. «Это как раз то, что мне нужно!» – радостно подумал Олег и осторожно, стараясь не шуметь, полез вниз.

Колодец, выложенный из кирпича и имевший диаметр каких-то шестьдесят сантиметров, был немного тесноват для Олега, но, тем не менее, он сумел быстро спуститься в него на высоту собственного роста и бесшумно закрыть за собой крышку люка.

Только оказавшись в полной темноте, Олег смог немного успокоиться. Что ж, он сделал всё, что мог. Теперь вся надежда только на то, что бандиты пройдут мимо, не обнаружив его укрытия.

А между тем, они были уже совсем рядом. Весь обратившийся в слух Олег, явственно различал в тишине их тихие, крадущиеся шаги. Через пару минут они находились уже в считанных метрах от его убежища. Олег напряжённо замер, боясь лишний раз дыхнуть. Лишь тонкий лист металла отделял его сейчас от безжалостных убийц.

– Да где же он, чёрт его побери? – услышал Олег тихий голос Карася. – Ты уверен, что он здесь? Может быть, он уже далеко отсюда и звонит сейчас в милицию?

– Заткнись! Смотри лучше по сторонам! – рявкнул на Карася Стиллет и, злясь, с шумом втянул в себя воздух. – Я нутром чую, что эта сволочь где-то здесь! Я всё равно найду его! От меня ещё никто не уходил!

– Уже вечер. Скоро будет совсем темно. Без фонарей нам его не найти. Позвони Бесу, пусть пришлёт ещё людей...

– Рано ещё!

– Позвони, – не сдавался Карась. – Не то уйдёт ведь...

Тут в тишине, прерывая их спор, послышалось назойливое попискивание – бандитам кто-то звонил сам.

– Да, – громко сказал в трубку Стиллет, продолжая обшаривать ищущим взглядом пустое здание.

– Парень мёртв? – быстро спросил невидимый собеседник.

Глаза Стиллета яростно сверкнули.

– Нет. Эта сволочь выпрыгнула на ходу из машины и спряталась в одном из цехов кирпичного завода.

– Что?! Вы упустили его?! Ты что, Стиллет, совсем охренел?! Завалить такую операцию...

– Да не волнуйся, Бес, мы найдём его...

– Да?! А если нет?! Скоро ведь совсем стемнеет.

– Бес, пришли ещё людей с фонарями.

– Не могу, ищите сами. Даю вам полчаса на поиски.

– А если мы за это время не найдём его? – осторожно поинтересовался Стиллет.

– Тогда бросайте всё и возвращайтесь. Его найдут без вас. Но, чтобы не было осложнений и лишних проблем, лучше найдите его сами.

– Понятно, – буркнул Стиллет.

– Ладно, ищите... хотя, нет, подожди. Если парня не найдёте, то перед уходом обязательно – я подчёркиваю: обязательно! – громко крикнете ему, чтобы он не вздумал обращаться в милицию. Скажешь, что его жена и сын у нас. Пусть сидит дома и ждёт телефонного звонка. Мы договоримся о выкупе...

– О каком ещё выкупе? – Стиллет тупо уставился на телефон. – Разве...

– Всё, заткнись и слушай! О выкупе за жену и сына, балбес! Или ты хочешь, чтобы он сразу побежал в милицию и поднял там шум? Добавишь, что иначе, мол, он их больше никогда не увидит. Ну и так далее, в том же духе, ты сам, Стиллет, знаешь, что надо сказануть в таком случае... Но лучше вам, Стиллет, всё-таки найти его! – добавил Бес с угрозой. – Не разочаруй меня...

– Найдём! – рука Стиллета крепко стиснула рукоятку пистолета. – Мы найдём его! Он у меня ещё пожалеет, что родился на свет!

Закончив телефонный разговор, бандиты продолжили поиски. Только с ещё большим рвением.

Они были совсем близко. Их осторожные шаги эхом отдавались в голове Олега. Он понимал, что если бандиты в скором времени не уйдут отсюда, то, рано или поздно, они заметят крышку люка и тогда... О том, что будет тогда, думать совершенно не хотелось.

Чтобы немного успокоить себя, Олег сделал глубокий вдох, а затем, подчиняясь какому-то душевному порыву, зашептал в отчаянии слова молитвы, той единственной, что он знал, той, что ещё в детстве научила его бабушка:

– Отче наш, иже еси на небеси! Да святится имя Твоё, да приидёт Царствие Твоё, да будет воля Твоя яко на небеси и на земли...

Никогда ещё в своей жизни Олег не молился так истово как в эти роковые для него минуты. (И пусть это никого не удивляет. Увы, но человек чаще всего вспоминает о Боге лишь только тогда, когда ему очень тяжело и больно, когда ему грозит смерть и мучения, а он уже бессилён что-либо предпринять сам. И Олег в этом плане не был исключением.)

И его отчаянная молитва была услышана. Неожиданно через пустое окно в цех залетел воробей и с шумом пролетел рядом с досками, за которыми ещё совсем недавно прятался Олег.

Бандиты на шум среагировали мгновенно. Быстро развернувшись, они открыли по доскам беглый огонь из пистолетов.

От пуль часть досок потеряло равновесие и, они, скатившись по стене, с грохотом рухнули на пол, вздымая вверх тучи мелкой пыли. Причём несколько досок упало так, что они полностью закрыли собой люк в колодец, в котором прятался Олег. А опустившаяся следом густая пыль полностью уничтожила все следы его пребывания в этой части здания.

Поняв свою ошибку, бандиты вскоре стрельбу прекратили и, кроя отборнейшим матом ни в чём не повинного воробья, который, кстати, падла, успел вовремя смыться, продолжили дальнейший обыск здания.

Они долго искали сбежавшего пленника, обшарив цех буквально вдоль и поперёк, но естественно никого не нашли, поскольку под упавшие доски заглянуть из них никто не удосужился.

Только через час, весь кипя от злости и негодования, Стиллет велел прекратить поиски. Проклятый беглец как сквозь землю провалился.

Уже на выходе, вовремя вспомнив про наказ Беса, Стиллет обернулся и, вместо очередной угрозы выпустить Олегу кишки, громко крикнул:

– Эй, придурок! Не вздумай обращаться в милицию – твоя жена и сын у нас! Если хочешь получить их назад живыми и невредимыми – сиди дома и жди телефонного звонка! Да заодно собирай деньги! И не думай, урод, что тебе повезло! Ты нам за всё ещё заплатишь!

Сразу Олег не вылез. Справедливо опасаясь ловушки, он просидел в колодце ещё добрых полтора часа. Затем осторожно выбрался наружу. Бандитов рядом не было. Ни в здании, ни рядом с ним.

В город он пошёл прямо через заснеженные поля: так ему казалось быстрее, да и безопаснее – ведь на дороге, за каким-нибудь поворотом, его вполне могли поджидать бандиты. Повезло ему или нет, но до окраины города он добрался без приключений. Затем он удачно сел на автобус, отправляющийся в центр города, напрямик туда, куда ему и было нужно.

Перед домом, метров за сто, Олег остановился и, спрятавшись за киоск «Союзпечати», внимательно оглядел двор и улицу. Ничего подозрительного он, однако, не заметил, всё выглядело тихо и мирно, как всегда. Пешеходов в столь поздний час – а время было половина десятого – практически не было, а новых, неизвестных ему машин во дворе не прибавилось. Если за домом и следили, то наблюдателей он обнаружить не смог, что, впрочем, и неудивительно – из множества уличных фонарей перед домом горел только один, а кошачьей способностью видеть в полной темноте он, увы, не обладал.

Крепко сжав в руке подобранную возле киоска пустую бутылку из под «Советского шампанского», Олег скорым шагом направился к своему подъезду. Никто навстречу ему не вышел, и уже через минуту он стоял возле знакомого крыльца.

К счастью обе двери подъезда были открыты настежь, и было прекрасно видно, что за ними никого нет.

Олег поднял глаза выше и удивлённо хмыкнул: на всех пяти лестничных площадках горел свет – такое случалось крайне редко, ибо лампочки постоянно выкручивали (явление знакомое, наверное, любому городскому жителю). Следовательно, засада исключалась, и путь в квартиру был свободен, если только на крыше дома напротив его не поджидал снайпер. Но это казалось Олегу слишком маловероятным...

Продолжая сжимать в руке пустую бутылку, Олег быстро пробежал четыре этажа, вставил в замочную скважину ключ и, с сильно бьющимся сердцем, повернул его. Дверь бесшумно открылась. Выстрелов не последовало. В квартире было темно и тихо. Постояв секунд двадцать, Олег осторожно нащарил рукой выключатель, и резко включил свет.

В квартире никого не было – в этом Олег убедился буквально через несколько секунд. Его никто не ждал. Олег быстро огляделся: в его отсутствие в квартире никто не побывал, всё было цело и всё стояло на своих обычных привычных местах. Не хватало только жены и сына. Только их...

Олег, не раздеваясь, тяжело плюхнулся в кресло – горечь утраты камнем навалилась на него. Страх за судьбу жены и сына давно пересилил страх за свою собственную жизнь. Он ведь их так любит, как же он сможет жить без них...

Олег медленно поднял голову и угрюмо посмотрел на телефон – что же он ему сообщит? Телефон молчал, и Олег вновь печально опустил голову. Ему оставалось только ждать. Надеяться и ждать.

Ещё по дороге домой, Олег твёрдо решил, что в милицию он обращаться пока не будет. Сначала он услышит требования похитителей, а уж потом решит, что делать дальше.

Когда настенные часы показали ровно десять, телефон зазвонил. Олег хоть и ждал звонка, всё же вздрогнул – настолько громко он прозвучал в полной тишине.

Мысленно сосчитав до десяти, чтобы унять волнение, Олег медленно поднёс трубку к уху и твёрдым, уверенным голосом сказал в микрофон:

– Да, я вас слушаю.

– Олег Петрович Вдовин? – вежливо осведомился незнакомый мужской голос.

– Да, это я.

– Прекрасно. Наконец-то вы дома. Но не буду тянуть резину, перехожу сразу к делу. Ваша жена и сын у нас. За их освобождение мы требуем всего шесть тысяч долларов да вашу чудесную квартиру со всей обстановкой. Как видите, мы просим совсем немного...

– Да уж... – Олег даже не пытался скрыть свою иронию.

– Ничего, вы хороший специалист, ещё заработаете.

– Всё это здорово, но откуда я знаю, что моя жена и сын ещё живы. Я требую доказательств.

– Хорошо, – покладисто сказал неизвестный и, через несколько секунд, Олег услышал в трубке испуганный голос сына: – Папа, папочка, забери меня отсюда. Мне страшно, я хочу домой. Забери меня... – голос сына неожиданно прервался.

Олег крепко сжал в руке телефонную трубку и медленно закрыл глаза, пытаясь справиться с волнением. Но едва ли это было возможно в данной ситуации...

– Ну что, убедился?! – голос неизвестного зазвучал неожиданно резко и грубо. – А теперь к делу. Если хочешь получить назад свою семью – приходи завтра к трём часам дня в агентство по продаже недвижимости «Гарант». Тебя будут ждать. Адрес агентства тебе известен – ты каждый день проходишь мимо него по пути на работу. Там ты подпишешь документы на продажу своей квартиры и получишь деньги...

– Даже так?! – не смог удержаться от сарказма Олег.

– Да. Вы получите сумму, несколько превышающую ту, за которую вы приобрели вашу квартиру. Затем вы идёте к себе домой, вытаскиваете из тайника шесть тысяч долларов – как видите, мы знаем о вас абсолютно всё – и в семь часов вечера, со всеми деньгами, идёте на улицу Куйбышева к магазину «Орбита». В это время там достаточно светло и многолюдно, так что вам нечего бояться. Деньги заверните в плотную бумагу и положите в полиэтиленовый пакет. Вы будете прогуливаться по улице вдоль магазина, к вам подойдёт молодой человек, скажет пароль: «Вам привет от Николая Ивановича». Вы спокойно отдаёте ему пакет с деньгами и идёте домой. Если вы нас не обманули, то через полчаса ваша жена и сын будут дома. Вопросы есть?

Вопросы... Как будто бы всё складывалось хорошо: ради любимой жены и сына Олег был готов пожертвовать всем, но всё же одна подспудная мысль не давала ему покоя...

– Если вам нужен только выкуп, тогда почему тогда ваши люди пытались убить меня?

– К сожалению, произошла маленькая накладка: мы просто не знали, что вы это вы. Вас приняли за случайного прохожего, решившего поиграть в героя. Вы ведь должны были вернуться с работы только в начале шестого, не так ли?

– Да.

– Вот-вот, никто не ожидал, что вы уйдёте с работы пораньше. Когда же мы поняли, что вы это вы... в общем, мы не стали больше вас искать и стали ждать вашего возвращения домой.

– Да, но эти двое стреляли, они явно хотели меня убить.

– Они только хотели вас напугать и намять бока за то, что, сбежав, вы их опозорили. Их авторитет серьёзно пострадал, а этого, как вы понимаете, не любит никто... Но достаточно об этом. Судьба вашей семьи – в ваших руках. Будьте благоразумны, Олег, не делайте глупостей. О вашем визите, или звонке в милицию мы тут же узнаем. У нас везде свои люди и шутить мы не намерены. Больше звонков и предложений не будет.

Неизвестный положил трубку – разговор окончен. Теперь выбор за ним, за Олегом...

Олег встал с кресла и заходил по комнате, обдумывая услышанное. Да, он должен крепко подумать. Хотя, впрочем, и дураку было понятно, что особого выбора у него нет: он должен выполнить все условия похитителей – рисковать жизнями жены и сына он не мог. Чёрт с ними с деньгами и квартирой, семья ему дороже...

Однако откуда похитители знают, что он хранит в своей квартире деньги, те самые пресловутые шесть тысяч американских долларов? Они что, следили за ним? Похоже, что следили, и, наверное, с первых же дней их пребывания в Саровске. Хотя удивляться тут нечему – в детективах похитители обычно всегда долго наблюдают за своей жертвой, тщательно изучая её. Похищение – дело серьёзное, похитители рискуют по-крупному, ведь даже по нашему, весьма несовершенному российскому законодательству, их, в случае неудачи, ждут крупные сроки заключения.

Но опять же сумма выкупа относительно невелика – то есть она вполне реальна, он легко может заплатить её, не прибегая к чьей-то помощи. Это ведь не мифический один миллион

долларов, который ему ни за что не собрать, и в итоге от безысходности, рано или поздно, ему всё равно пришлось бы обратиться в милицию со всеми вытекающими отсюда последствиями... Значит преступники действуют наверняка: операция длится два-три дня, они гарантированно получают деньги, пусть небольшие, но деньги, и затем возвращают похищенного или похищенных. При таком раскладе риск не велик, следовательно, похитители должны вернуть ему жену и сына живыми, им нет причин убивать их.

Олег немного успокоился: если всё пойдёт по плану, то завтра вечером он обнимет свою семью. Действия похитителей по-своему логичны, им нет причин обманывать его, размышлял он. Но всё же, какая-то смутная тень подозрения, что в этом деле что-то не так, где-то там, в самом глубоком уголке подсознания, не покидала Олега. Однако он упорно гнал плохие мысли от себя. Всё должно получиться, всё должно закончиться хорошо...

Окончательно всё решив для себя, Олег по быстрому принял душ и, выпив залпом пол-стакана водки для успокоения, отправился спать – пусть «это завтра» наступит поскорее. Ложась, он думал, что не скоро сможет уснуть, но вышло всё совсем наоборот – по прошествии десяти минут, он уже крепко спал, провалившись в глубокий, без сновидений сон.

ГЛАВА 4

Встав рано, Олег всю первую половину дня провёл в томительном ожидании. Время тянулось мучительно долго. Взгляд то и дело устремлялся к настенным часам, но их стрелки казались совсем застыли на месте.

В десять часов Олег без всякого аппетита позавтракал, затем достал из тайника в спальне доллары, пересчитал их и, убедившись, что сумма действительно шесть тысяч, спрятал обратно.

Дальше началось бесцельное хождение по квартире, Олег не знал чем себя занять. Так продолжалось до тех пор, пока его взгляд случайно не наткнулся в ванной на два стальных листа размером примерно сорок на тридцать сантиметров и толщиной миллиметров в пять, оставшиеся от прежнего хозяина квартиры. Зачем эти листы ему были нужны, Олег не знал, но они навели его на мысль сделать себе импровизированный бронежилет – ведь от похитителей можно было всего ожидать.

Времени до визита в агентство по продаже недвижимости было навалом, и Олег решил претворить свою идею в жизнь.

Первым делом он нарисовал чертёж и произвёл все необходимые замеры. Затем, взяв электродрель, он просверлил в листах несколько дырок, прикрепил маленькими болтиками наплечные и боковые ремешки и в итоге получил простейший бронежилет, защищающий спину и грудь.

Подумав немного, Олег решил несколько усовершенствовать своё изделие. Он принёс с балкона старые дырявые валенки (также оставшиеся от прежнего бережливого хозяина), изрезал их на куски, а затем приклеил все полоски к металлическим листам – бронежилет сразу стал толще и надёжнее.

За работой время пролетело незаметно, и когда бронежилет был полностью готов, часы показывали уже ровно половину третьего.

– Пора, – сам себе сказал Олег и начал собираться.

Он быстро принял холодный душ, насухо вытерся полотенцем, затем достал из шкафа свежую рубашку и новый костюм – не смотря ни на что, он должен выглядеть безупречно. Никто не должен знать или догадываться, что у него большое горе.

Завязав галстук, Олег посмотрел на себя в зеркало и остался доволен.

Бронежилет он одевать не стал – его он оденет вечером, когда пойдёт передавать деньги похитителям. Днём ему вряд ли что-либо угрожает. С собой он взял только паспорт и папку с документами, нужными для продажи квартиры.

Агентство по продаже недвижимости «Гарант» находилось на той же улице, где жил Олег, всего в пяти минутах ходьбы, и располагалось на первом этаже большого девятиэтажного дома.

Ещё при подходе к агентству, в глаза бросилась яркая вывеска – «Гарант». Чёрные буквы на жёлтом фоне – не заметить её было просто невозможно. Крыльцо новое, красиво выложенное декоративным кирпичом, двери и окна пластиковые – они буквально сияли чистотой и свежестью.

«Да, судя по внешнему виду, дела в агентстве идут неплохо», – автоматически отметил Олег, входя в офис. Электронные часы на противоположной стене показывали 14:59. Он пришёл вовремя.

«Ну и куда теперь?» – мысленно спросил себя Олег, растерянно глядя на несколько открытых дверей в глубине помещения.

Его, однако, ждали, поскольку через секунду, откуда-то сбоку, появился молодой человек в строгом чёрном костюме и вежливо осведомился:

– Олег Петрович Вдовин?

– Да, это я.

Парень протянул ему руку.

– Очень приятно. Соколов Сергей Александрович.

Олег пожал протянутую руку и внимательно оглядел Соколова. Парню на вид было лет двадцать пять – двадцать семь. Элегантно одет, ухожен, на лице вежливая улыбка и доброжелательность – в общем, ничего криминального, таких молодых людей сейчас масса в офисах различных частных фирм. К похитителям, скорее всего он не имеет никакого отношения, его используют вслепую. Хотя внешность порой бывает такой обманчивой...

– А теперь прошу вас в мой кабинет, – парень указал рукой на крайнюю левую дверь. – Проходите, располагайтесь поудобнее.

Олег послушно прошёл в небольшую комнату, окинул её быстрым взглядом – смотреть особо было не на что, кроме разве что большой картины, изображавшей изумительное по красоте горное озеро, окружённое зелёными деревьями – и сел на мягкий чёрный стул перед большим письменным столом. Парень закрыл входную дверь, мимоходом поправил галстук на груди и, доброжелательно улыбнувшись Олегу, мягко опустился в кресло по другую сторону стола.

Олег молчал, решив предоставить право первым начать разговор щеголеватому хозяину. Тот, однако, ни сколько не смутившись, продолжил:

– Ваши документы на продажу квартиры уже готовы, Олег Петрович. Вам осталось только подписать их. Не скрою, нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы приготовить их за такой короткий срок. Но думаю, вы будете довольны и, возможно, снова обратитесь в наше агентство уже за покупкой новой квартиры...

– Так вам позвонили насчёт меня? – невежливо перебил парня Олег.

– Да, в агентство позвонил ваш хороший знакомый, передал нам с посыльным комплект всех необходимых документов и попросил максимально ускорить дело. Отказать в просьбе такому уважаемому человеку мы не могли, и вот, – парень достал из ящика стола несколько бумажных листов, – ваши документы готовы. Как я уже говорил, вам осталось только подписать их. Да, кстати, не забудьте передать вашему другу «спасибо», обычно на оформление всех документов и принятие решения уходит несколько дней.

Олег ошарашено смотрел на него, не зная, что и сказать.

– Обязательно скажу, – наконец выдавил он. – Запомнил только его фамилию, не напомним?

Парень улыбнулся.

– Не волнуйтесь, вечером он сам вам позвонит. Вам можно только позавидовать: хорошо иметь таких друзей.

– Да-да, – буркнул Олег, поняв, что фамилию «неизвестного друга», ему так и не скажут. – Может быть, перейдём прямо к делу?

– Конечно, конечно, извините, – парень засуетился. – Прочитайте, пожалуйста, документы и распишитесь в местах, помеченных галочками.

Олег быстро просмотрел листки. Имени покупателя не было: его квартиру покупало непосредственно агентство «Гарант»... Умно, ничего не скажешь. Сумма продажи действительно несколько превышала ту, которую он заплатил, когда покупал квартиру. Тут его не обманули. Даст бог, не обманут и далее...

– Вот и прекрасно, – с довольным видом сказал Соколов, когда Олег вернул ему подписанные листки. – Теперь мне понадобится ваш паспорт ... надеюсь, вы принесли его и прочие докумен...

– Да, у меня всё с собой, – ответил Олег, расстегивая замок папки.

Когда со всеми формальностями было покончено, Соколов вытащил из верхнего ящика стола пухлый конверт и протянул его Олегу.

– Вот ваши деньги, Олег Петрович, пересчитайте, пожалуйста.

Олег, не говоря ни слова, пересчитал: всё точно. Впрочем, иного он и не ожидал: обманывать его с деньгами похитителям не было никакого смысла – они ведь всё равно потом получат их обратно.

Уже в дверях, Соколов вежливо напомнил ему, что он должен освободить квартиру в течение последующих семи дней. Олег молча кивнул в ответ и вышел. Он торопился домой, похитители, возможно, скоро позвонят...

Идя по улице, Олег ни на кого не обращал никакого внимания, целиком погрузившись в свои мысли. Раз за разом он прокручивал в голове разговор с молодым риэлтером. Визит в агентство «Гарант» дал ему кой-какую информацию о похитителях. Однако то, что он узнал, сильно тревожило его.

Прежде всего, его беспокоило то обстоятельство, что похитители знали о нём и его семье абсолютно всё. Более того, они располагали копиями всех семейных документов. Это надо же подать за него заявку на продажу квартиры... Хотя, в принципе, раздобыть копии не такая уж и большая проблема – надо только проникнуть в их отсутствие в квартиру. Для профессиональных взломщиков это пара пустяков. Замки у них самые обыкновенные, простенькие. Похитители подготовились превосходно, надо отдать им должное. Так кто они? Опытные профессионалы? Но если это так, то, что от них следует ожидать? Вернут они ему после получения выкупа живыми жену и сына? Или убьют их? Или надо пока ещё не поздно обратиться в милицию?

От всех этих бесконечных вопросов кружилась голова. И как Олег не пытался, он ни как не мог проанализировать всю ситуацию до конца. Беспокойство и страх за жену и сына мешали ему сосредоточиться и рассуждать здраво. Впрочем, не смотря на все свои сомнения, Олег был уверен, что, передавая деньги похитителям, он поступает правильно. Только так он может сохранить жизни жены и сына. Только так.

Последующие часы показались Олегу пыткой – он места себе не находил, а похитители всё не звонили и не звонили. А ведь он так хотел ещё раз услышать голос сына и убедиться, что с ним и с мамой всё в порядке. Живы ли они ещё? Ну почему нет звонка?! Олег метался по комнате и жадным взглядом смотрел на телефон, словно именно от него теперь зависели жизни его жены и сына. «Да звони же ты, наконец! Звони!» Раз десять Олег подходил к телефону и убеждался, что он исправен и его не отключили. Он буквально молил его: зазвони. Зазвони!

Но всё было напрасно – похитители так и не позвонили. Когда часы показали половину седьмого, Олег оставил, наконец, телефон в покое, и начал поспешно собираться. Время пришло. Так или иначе, скоро он всё узнает...

Олег быстро надел на рубашку бронежилет, сверху натянул шерстяной свитер, полностью закрывающий горло, и закончил всё короткой кожаной курткой. Затем, сам, не зная для чего, сунул в правый ботинок острый кухонный нож, а в карман куртки положил складной нож с множеством лезвий и приспособлений – авось пригодятся. Деньги уже были приготовлены и лежали в чёрном полиэтиленовом пакете на тумбочке в прихожей. Олег взял пакет в руку и, прошептав: «С богом!», открыл входную дверь.

К вечеру, однако, заметно похолодало. Олег бросил быстрый взгляд в конец улицы. Большое электронное табло на здании Главпочтамта показывало температуру: минус двадцать два.

Олег плотнее нахлобучил шапку, достал из карманов куртки шерстяные перчатки и, крепко держа в руке пакет с деньгами, направился к магазину «Орбита». Идя неспешным шагом, он внимательно смотрел по сторонам – ведь отнять деньги могут и по дороге...

К магазину он добрался точно к семи часам. «Орбита» ещё работала, и покупатели то и дело входили и выходили из широких стеклянных дверей.

Магазин был огромен. Он торговал различными спортивными товарами, и его многочисленные, ярко освещённые витрины наглядно демонстрировали весь этот товар, что называется «лицом». Там было всё: от футболок и гантель до тренажёров и водных мотоциклов.

«Да, похитители не соврали: в это время здесь светло и многолюдно», – отвлечённо подумал Олег и стал внимательно вглядываться в лица проходивших мимо него молодых парней. Кто же из них подойдёт и скажет пароль?

Прошло десять минут. Но к Олегу так никто и не подошёл. Он уже начал беспокоиться: неужели похитители обманули его?

Тут из темноты, словно в ответ на его мысли, вынырнул плотно сбитый молодой парень в натянутой почти до самых глаз спортивной чёрно-красной шапочке. Олег воспрянул духом: может это он? Однако парень, не замечая его, прошёл мимо.

Олег, опустив голову, устало посмотрел на дорогу с несущимися мимо автомобилями и разочарованно вздохнул. И тут же почувствовал сильный толчок в спину.

– Какого чёрта?! – ругнулся Олег и, повернувшись, замер от удивления. Перед ним стоял проходивший недавно парень в спортивной чёрно-красной шапочке и обескуражено смотрел на шило в своих руках: его длинное стальное жало согнулось зигзагообразно от удара по пластинке бронежилета. Да, если бы не импровизированный бронежилет, он был бы сейчас мёртв.

Замысел преступников стал Олегу предельно ясен. Всё очень просто. Удар шилом в спину: острое тонкое жало пронзает сердце и человек падает. Крови почти нет, ведь ранка совсем маленькая. Вокруг убитого тотчас собирается толпа. Убийце даже не нужно убегать. Он может спокойно постоять в толпе вместе со всеми и поохать: «Это надо же такой молодой и такое слабое сердце. Надо бы врача...», а затем незаметно уйти. А в это время к месту событий подъезжает, как бы случайно здесь оказавшаяся, машина «Скорой помощи» и «больного» быстро увозят в неизвестном направлении...

При мысли о «Скорой помощи», Олег бросил быстрый взгляд на дорогу и тут же увидел приближающуюся машину. Красная надпись «Скорая помощь» сразу бросилась ему в глаза. Машина определённо направлялась к ним. И явно по его душу.

Эта новая угроза вывела Олега из того оцепенения, в котором он пребывал. Резко вскинув ногу, он нанёс своему несостоявшемуся убийце сильнейший удар в пах. Тот, взыв, мгновенно согнулся пополам. Чтобы окончательно добить своего противника, Олег со всего размаха рубанул сверху ребром ладони по его крепкой шеи. Убийца как подкошенный мешком рухнул на землю. Очухается он теперь нескоро.

Однако машина «Скорой помощи» была уже совсем рядом. Олег быстро перепрыгнул через своего поверженного противника и со всех ног бросился бежать к узкому проулку за магазином «Орбита». «Скорая помощь» с ходу влетев на тротуар, рванула прямо за ним. Двое прохожих едва успели отскочить в сторону.

До проулка Олег добрался первым. Это спасло ему жизнь – «Скорая помощь» явно хотела сбить его.

Проезд в проулок был закрыт. Дорогу перегородили две шикарные «иномарки». Их хозяева – четверо крепких парней в коротких кожаных куртках и с толстыми золотыми цепями на бычьих шеях – стояли неподалёку и о чём-то оживлённо беседовали. На то, что они нарушили правила дорожного движения, оставив машины в неположенном месте, им было абсолютно наплевать. Как никак они «новые русские» – хозяева жизни...

Олег, удачно проскочив между «иномарками», побежал дальше в темноту переулка, выходящему во двор между тремя «пятиэтажками». А «Скорая помощь» едва успела затормозить в считанных сантиметрах от одной из «иномарок».

От группы беседовавших парней немедленно отделились двое с явным намерением набить морду вконец оборзевшему водиле. Однако из машины «Скорой помощи» выскочили не перепуганные насмерть врачи в своих белых халатах, а трое крепких парней в чёрных мас-

ках на голове и с пистолетами в руках. На двоих, правда, белые халаты всё же были – очевидно, не успели их снять в пылу погони...

Увидев пистолеты с глушителями, двое «новых русских» моментально остановились и медленно подняли руки. Но троица бандитов, проигнорировав их, в полном молчании устремилась в след за беглецом.

К счастью, двор не был освещён, и Олег успел добежать до угла одной из «пятиэтажек» раньше, чем бандиты успели заметить его и тщательно прицелиться. Их запоздалые пули только раскрошили пару кирпичей в трёх метрах от него.

Не останавливаясь, Олег удачно пересёк оживлённую улицу, нырнул в следующий переулок, опять пересёк двор, а затем, заметив чёрные ряды железных гаражей, устремился к ним.

Импровизированный бронежилет давил на плечи и несколько сковывал движения, но всё же Олег успел опередить своих преследователей, и они потеряли его из виду.

Ряды гаражей вывели Олега прямо к берегу озера. Там Олег по какому-то наитию свернул налево и, увидев неторопливо идущих по улице людей, немедленно сбавил скорость до обычного шага. Как это не тяжело, но бежать больше не следует – он не должен выделяться из толпы. Толпа сейчас его лучшее прикрытие.

Олег незаметно пристроился к группе подвыпивших подростков и, не слушая их громкие разговоры о предстоящей «вечеринке», где будут классные «тёлки», которые после крепкой выпивки, не ломаясь дают абсолютно всем, принялся обдумывать сложившуюся ситуацию.

А подумать было о чём. Олег был в полной растерянности, он ничего не понимал. Почему его хотят убить? Он же всё сделал правильно, как его и просили. Он никуда не звонил и он собрал деньги на выкуп. Деньги... Неужели похитителям не нужны деньги? Но тогда, что же им нужно? Что?!

Олег терялся в догадках. Ясно было только одно: похитители больше не позвонят и не отпустят его жену и сына. Чтобы спасти их он должен обратиться за помощью в милицию. И сейчас же, пока ещё не поздно.

Олег покрутил головой: где тут находится ближайшее отделение милиции? Он уже хотел, было спросить об этом идущего навстречу пожилого мужчину, как вдруг заметил впереди, метрах в пятидесяти, медленно ехавшую вдоль обочины «девятку». Что-то в ней показалось Олегу подозрительной, и он невольно замедлил шаг.

Внезапно «девятка» резко затормозила, из неё выскочили двое широкоплечих парней, быстро схватили идущего по тротуару мужчину, прижали его к стене дома, внимательно оглядели, а затем нехотя отпустили...

Уличный фонарь в этом месте как раз горел, и Олег отчетливо увидел, что на мужчине была точно такая же кожаная куртка, как и на нём.

Олега прошил холодный пот. Ищут его, именно его. Значит, до милиции ему добраться не дадут. В квартире его обязательно будет ждать засада. А улицы города будут прочёсывать до тех пор, пока его не поймают. Что же делать?!

Этого он не знал. Но и думать было некогда – «девятка» с бандитами приближалась. Олег решил. Спрятавшись за спины подростков, он незаметно проскользнул в тёмный проулок между домами, бегом пересёк двор и, обогнув какое-то длинное трёхэтажное здание, вышел на следующую улицу. Там он перевёл дух и обернулся. Нет, никто его не преследовал, бегство прошло удачно.

Радовался, однако, Олег рано. Не успел он пройти и ста метров, как заметил выехавшую из-за поворота уже знакомую ему машину «Скорой помощи».

«Вот гады! Обложили со всех сторон!» Олег поспешно забежал за угол «многоэтажки» и, прижавшись к стене, затаился.

«Скорая помощь» неспеша проехала мимо. Ему опять повезло. Но Олег прекрасно понимал, что так долго продолжаться не может. Ему нужно срочно где-то спрятаться. Иначе он труп. Без вариантов.

Но где спрятаться? Куда пойти? Он в этом городе никого не знает. Да о чём тут говорить: он даже не знает, где он в данный момент находится. Увы, Саратов он знает так себе, с пятого на десятое...

О, господи, что же ему делать?

Олег горестно оглядел холодное звёздное небо и внезапно вздрогнул. Телевышка! Она совсем близко. А рядом с ней находится дом, в котором Рокоссовский недавно купил себе квартиру для тайных встреч со своими любовницами. Олег помогал ему покупать мебель и ключи от квартиры должны сейчас находиться у него в кармане, в общей связке...

Олег поспешно пошарил в кармане брюк, вытащил связку ключей и с радостью убедился, что ключи от квартиры Рокоссовского наместе. Он облегчённо выдохнул: теперь у него есть шанс, надо только суметь воспользоваться им.

Не теряя времени, Олег дворами двинулся к телевышке. Он старался держаться в темноте, а улицы пересекал только бегом. И то, только убедившись, что на них нет машин – бандиты ведь могли находиться в любой из них.

Ему везло, только возле самой телевышки он едва не натолкнулся на машину «Скорой помощи» – она медленно объезжала двор, старательно освещая все тёмные закоулки.

Олег вовремя нырнул в темноту какого-то подъезда и его не заметили. Едва машина «Скорой помощи» покинула двор, он устремился дальше, благо оставалось совсем немного – он уже видел нужную ему «девятиэтажку».

Пятнадцать минут спустя он уже стоял перед железной дверью новой квартиры Рокоссовского. Он благополучно избежал новых встреч с бандитами и теперь ему осталось последнее испытание: открыть дверь и узнать, нет ли там засады.

Об этой покупке Рокоссовского мало кто знал, и всё же... Информированность похитителей просто поражала. Окна квартиры были темны, но это ещё ни о чём не говорило. Поэтому Олег действовал предельно осторожно.

Он вытащил из кармана связку ключей, нашёл нужный и, стараясь не шуметь, осторожно вставил его в замочную скважину. Затем тихонько повернул. Новый замок открылся без единого звука.

Прислонившись к стене, чтобы в случае чего не попасть под возможные выстрелы, Олег вытащил из правого ботинка кухонный нож и, крепко сжав его в руке, с сильно бьющимся сердцем, тихонько толкнул дверь...

Железная дверь бесшумно открылась – пистолетных выстрелов не последовало. На всякий случай Олег подождал несколько секунд, а затем осторожно вошёл в коридор. В квартире было темно и тихо. Стараясь держаться как можно ближе к стене, и держа нож наготове, Олег начал обход комнат.

Через две минуты, он, облегчённо выдохнув, закрыл входную дверь на засов, и устало опустился на большое кресло в зале. Теперь можно немного расслабиться, перевести дух, а заодно и хорошенько подумать.

Итак, до утра он здесь в полной безопасности. Бандиты о квартире ничего не знают, а хозяин неожиданно не заявится – Олег вспомнил, что Рокоссовский на три дня собирался покинуть город. Он должен был уехать в пятницу вечером и вернуться не раньше понедельника. Следовательно, на два дня квартира в его полном распоряжении.

Двухкомнатная квартира была почти полностью обставлена, так что спать ему есть где. Холодильник на кухне полон еды, и в этом плане проблем нет. Плохо было только то, что в квартире не было телефона – Рокоссовский ещё не успел его поставить. Эх, ему бы сейчас сотовый телефон, как у бандитов...

Посмотрев с тоской на пустой столик, где должен был находиться телефон, Олег недовольно поморщился, но затем быстро успокоился: что толку сожалеть о том, чего никогда не было. Хотя чего скрывать, телефон существенно упростил бы ему задачу. А так придётся ждать до утра. Иного выхода у него нет. Ночью одинокий прохожий слишком заметен. Один единственный выстрел – и его нет. И тогда его семья точно обречена. Нет, он должен добраться до милиции живым.

Лишь бы только за это время ничего не случилось с его семьёй. При воспоминании о жене и сыне, сердце Олега болезненно сжалось. Господи, только бы они были живы. Он на всё пойдёт, чтобы спасти их. На всё... Олег крепко сжал в руке нож: добраться бы только до этих похитителей, он их всех на куски изре...

Но затем, словно сам испугавшись своих мыслей, Олег поспешно вскочил с кресла и кругами заходил по комнате, стараясь успокоиться. Он не должен, не должен думать ни о чём плохом. Не надо. С его женой и сыном всё в порядке, они живы и здоровы, и скоро он спасёт их. Он обратится в милицию, в ФСБ – они помогут ему. Обязательно помогут. И всё будет хорошо. (Странно, но Олегу почему-то не пришла в голову простая мысль пройтись по соседям и попросить позвонить по их телефону. Не факт, что ему бы открыли и дали позвонить, времена уж больно тревожные, люди стали бояться друг друга. Позже он сообразит об этом, но по соседям не пойдёт, решив, что делу может помочь только его личный визит в милицию, а не простой телефонный звонок.)

Немного успокоившись, Олег сбросил с руки надоевший ему пакет с деньгами и прошёл на кухню. От одного взгляда на холодильник ему страшно захотелось есть. Хотя ничего удивительного в этом не было – он ведь практически целый день ничего не ел. Ему было не до этого.

Олег сунул свой нож обратно в ботинок и, со вздохом, открыл злополучный холодильник, так не кстати напомнивший ему о чувстве голода. После внимательного изучения его содержимого, он выложил на стол палку полукопчёной колбасы, пачку сливочного масла, баночку шпротов, литровую упаковку апельсинового сока и начатую бутылку водки. Сам Олег почти не пил, но сейчас чувствовал, что сто граммов ему в данный момент отнюдь не помешают.

Достав из хлебницы полузасохшую булку хлеба, Олег не спеша поужинал. Свет он зажигать не стал – не зачем привлекать к квартире излишнего внимания. Тем более что света хватало – через незановешанное окно в кухню легко проникал лунный свет.

Когда с ужином было покончено, и остатки еды были убраны обратно в холодильник, Олег ещё какое-то время неподвижно сидел у окна и задумчиво смотрел на ночной город. Там, за стеклом, продолжала кипеть жизнь. Он видел яркоосвещённые окна соседних домов: в них люди веселились, ужинали, просто смотрели всей семьёй телевизор... Всей семьёй...

Олег, тяжело вздохнув, печально прикрыл глаза. По его щеке медленно скатилась одинокая слеза. Увидит ли он ещё когда-нибудь свою жену и сына?..

Во двор между домами тихо въехала машина. Её фары на секунду осветили лицо Олега. Он вздрогнул и поспешно открыл глаза.

Машина медленно объехала весь двор, а затем, тем же путём, покинула его обратно. Олег без труда узнал в ней машину «Скорой помощи». Бандиты не унимались – они упорно продолжали искать его.

Ну что ж, пусть ищут, мстительно подумал Олег. Хоть всю ночь. А завтра он всё равно пойдёт в милицию.

Упорные поиски бандитов удивляли его и наводили на определённые мысли. Он им зачем-то нужен, а раз так, то его жене и сыну пока что ничего не угрожает. Пока он жив – они в безопасности, бандиты их не убьют.

От этих мыслей Олегу стало немного легче. Он опять прошёл в зал и опустился в мягкое кресло. Продолжая размышлять о событиях прошедшего дня, Олег сам не заметил, как уснул – огромное нервное напряжение, страшная усталость и две рюмки водки сделали своё дело...

ГЛАВА 5

Олега разбудил пронзительный вой автомобильной сигнализации. Некоторое время он ничего не мог понять, а затем стремительно вскочил с кресла и подбежал к окну.

Во дворе, перед соседним домом, стояла новая на вид «иномарка» с мигающими фарами. Это у неё по какой-то причине сработала сигнализация. Рядом стояла огромная овчарка и рычала на машину, видимо её раздражал весь этот шум.

Через секунду из подъезда выскочил заполошенный хозяин «иномарки» с каким-то предметом в руке, весьма напоминавшим по виду обычный газовый ключ. Увидев овчарку, он остановился, выключил с брелка сигнализацию, а затем громко заорал на весь двор, матеря и «четвероногую скотину», помочившуюся на его «ласточку», и её балбеса-хозяина, оставившего свою дурную псину без присмотра.

Вскоре, откуда-то сбоку, вынырнул хозяин овчарки – дородный детина лет тридцати пяти – и в свою очередь напустился на хозяина «иномарки», поставившего свою «колымагу» в неположенном месте. Оказывается, здесь было любимое отхожее место всех местных собак.

В итоге разгорелась дружеская словесная перепалка с использованием, как говорил классик, местных идиоматических выражений.

Олега всё это интересовало мало. Он отошёл от окна и быстро взглянул на наручные часы. Они показывали сорок минут восьмого.

Олега бросило в холодный пот – он чуть не проспал. Хорошо что его разбудила эта чёртова сигнализация. В любом случае проклятая ночь, наконец, закончилась, а вместе с ней и ночные кошмары. Спокойно уснуть он смог, наверное, только под утро.

Он быстро прошёл в ванную, разделся по пояс и обмылся холодной водой, прогоняя последние остатки сна. Заметив на полочке возле зеркала пачку одноразовых бритв «Gillette», он взял одну и тщательно побрился – чтобы с ним не случилось, он не должен выглядеть сейчас как бомж. Он не должен опускаться. Ради семьи, ради себя самого он обязан держаться, не допуская себе поблажек даже в мелочах.

Одевшись, Олег спрятал пакет с деньгами в большую кастрюлю на кухне, затем на секунду выглянул в окно и, не заметив ничего подозрительного, решительно направился к входной двери.

Во дворе было тихо и безлюдно. Оно и понятно: в воскресенье в Саровске, как и во всех городах России, большинство людей предпочитало отсыпаться после долгой трудовой недели. Вдобавок, было ещё темно и холодно.

Но Олег такому обстоятельству был только рад – меньше шансов встретить кого-нибудь и быть узнанным. Он с наслаждением вдохнул свежий морозный воздух и по тропинке, наискось пересекавшей внутренний двор, направился к углу соседнего дома, за которым виднелся шпиль Саровской телевышки.

Олег шёл прямо к ней. Он знал, что рядом, на соседней улице, располагалось новое здание саровской прокуратуры – он видел его во время одной из своих немногочисленных поездок по городу. Обдумав утром всё ещё раз, Олег решил первым делом пойти в прокуратуру, а не в милицию, как планировал ранее. Вспомнив слова похитителя о связях с милицией, он решил не рисковать: кто знает, а вдруг это не пустые слова, а самая что ни на есть правда. В наше время всё может быть...

Память не подвела его. Через пятнадцать минут Олег стоял перед новым трёхэтажным зданием саровской прокуратуры.

И здание действительно было новым. Его строительство закончилось всего полгода назад. Это было большое событие для жителей города и, особенно для работников местной юстиции

– ведь прежде саровская прокуратура ютилась в ветхом деревянном бараке, построенном ещё при царе-батюшке, где по слухам клопов и тараканов было едва ли меньше, чем всех жителей Саровска.

Мысленно перекрестившись, Олег прошёл через двойные стеклянные двери и очутился в просторном холле.

Сделав пару шагов, Олег остановился и удивлённо огляделся. В холле было непривычно чисто, уютно и красиво. Весь первый этаж был отделан мрамором. На полу лежали красно-зелёные ковровые дорожки, а в многочисленных вазах росли живые цветы. Да, саровской прокуратуре можно было только позавидовать...

На второй этаж вела широкая мраморная лестница, также покрытая красно-зелёной дорожкой. Недолго думая, Олег направился к ней. Но его тотчас остановил суровый окрик:

– Вы к кому?!

Олег, испуганно вздрогнув от неожиданности, обернулся. Справа от двери стоял большой стол, за которым сидела пожилая женщина весьма внушительных габаритов.

– Вы к кому? – грозно повторила она и вышла из-за стола.

Вид у неё тоже был грозный, под стать своему голосу. Красивой её назвать было трудно. Лицо широкое, грубое. Рост не ниже метр восемьдесят, ширина в плечах, а заодно и в бёдрах, так как они были одинаковы, почти целый метр. Мощные руки заканчивались огромными кулаками. Ни дать, ни взять – настоящая гром-баба. Такая если вдарит, то мало не покажется...

– Так вам к кому? – третий раз спросила она у несколько растерявшегося Олега.

– Мне надо срочно увидеть прокурора города.

– Иж ты срочно... Нет его, сегодня же воскресенье. Вы что читать не умеете, молодой человек, там же ясно написано...

– Но мне надо. Поймите, это очень важно. Это вопрос жизни и смерти.

– Всем надо, – буркнула женщина, но взгляд её немного смягчился. – Что же мне с вами делать?

В это время хлопнули входные двери, и в холл вошёл прилично одетый мужчина лет сорока. Мельком взглянув на Олега, он с ходу поздоровался с женщиной:

– Доброе утро, Марья Васильевна.

– Доброе утро, Виктор Дмитриевич, – неожиданно добрым голосом ответила женщина. – Не ожидала вас сегодня увидеть. Воскресенье ведь...

– Увы, дорогая Марья Васильевна, дела, дела... – со вздохом ответил мужчина направляясь к лестнице и на ходу расстегивая пальто. Вид у него и в самом деле был озабоченный.

– Понимаю, – сочувственно сказала Марья Васильевна и тут же добавила: – А к вам тут посетитель, Виктор Дмитриевич. Может примете? У него видать что-то серьёзное приключилось раз пришёл с самого утра.

Она легонько коснулась руки Олега и тихо сказала:

– Это и есть прокурор города.

Прокурор остановился и недовольно посмотрел на Олега.

– Кто вы и по какому вопросу?

Олег шагнул ему навстречу.

– Я к вам по очень важному делу. А зовут меня Олег Петрович Вдовин...

Глаза прокурора, как показалось Олегу, широко раскрылись от удивления, и в них на мгновение промелькнул страх. Но возможно это ему только показалось, поскольку уже через секунду у Виктора Дмитриевича было абсолютно бесстрастное, спокойное лицо.

– ...вы меня не знаете, но у меня к вам действительно важное дело. Моя семья...

– Хорошо, – быстро перебил Олега прокурор, стрельнув подозрительным взглядом по Марье Васильевне. – Я приму вас. Но не будем разговаривать на лестнице, лучше пройдёмте в мой кабинет. Там будет удобнее, – и, развернувшись, начал подниматься по лестнице.

Олегу ничего не оставалось, как последовать за ним. Однако он всё же успел благодарно коснуться руки пожилой женщины и тихо сказать ей «спасибо».

– Ничего, ничего, – сказала ему Марья Васильевна в ответ. – Ступай. И да поможет тебе Господь Бог, сынок.

Олег только вздохнул. Если бы Бог хотел помочь ему, он бы не допустил всего этого ужаса. Спасти его семью может теперь только прокуратура и милиция, а не какой-то там Господь Бог.

Кабинет прокурора города оказался на третьем этаже, в самом конце коридора.

Пока Виктор Дмитриевич открывал дверь, Олег успел скользнуть взглядом по медной табличке: «Прокурор Саровска Савин Виктор Дмитриевич».

Виктор Дмитриевич широко распахнул дверь, включил свет и, сделав приглашающий жест рукой, радушно сказал:

– Прошу вас, проходите, садитесь.

Олег послушно прошёл в кабинет и мягко опустился на стул поближе к столу прокурора.

Пока Виктор Дмитриевич раздевался, он немного осмотрелся. Первое, что бросалось в глаза – это огромные размеры кабинета и его необычайно роскошная обстановка: мебель из морёного дуба, большая хрустальная люстра, японская ауди-видеотехника, компьютер последней модели на столе, толстый цветной шерстяной ковёр на паркетном полу... Подобное настолько плохо вязалось с обычной нищенской обстановкой в российских госучреждениях, что Олег только подивился необычной любви городского начальства к местной прокуратуре. При этом, он ещё не знал, что ближайшая к нему боковая дверь ведёт в маленькую, но, не менее роскошно обставленную, комнату отдыха, где главными достопримечательностями были бар, со множеством спиртных напитков, и огромный кожаный диван, на котором так удобно было вздремнуть и приглубить на всё готовую длинноногую секретаршу...

– Ну, а теперь можете рассказывать, что у вас там произошло, – ласковым голосом сказал Виктор Дмитриевич, усаживаясь за свой стол. Его широкое лицо буквально излучало доброту, сочувствие и всенеприменнейшее желание помочь ближнему, попавшему в беду.

Олег поспешно перевёл взгляд на прокурора и начал торопливо рассказывать всё, что с ним произошло.

Виктор Дмитриевич слушал внимательно, не перебивая, но когда Олег дошёл до описания своего удачного бегства от команды убийц из машины «Скорой помощи», он не выдержал и быстро спросил:

– Значит, вы так и не обратились за помощью в милицию или к кому-либо иному?

– Нет, у меня просто не было такой возможности вплоть до самого утра.

– Это хорошо, – облегчённо произнёс прокурор и быстро задал новый вопрос: – А где вы провели ночь?

Олега поведение прокурора несколько насторожило, и он ответил неопределённо:

– На квартире у одного своего знакомого.

– И вы ему всё рассказали? – с ужасом в голосе спросил Виктор Дмитриевич весь подавшийся вперёд.

– Нет, в квартире ни кого не было. У меня просто были ключи от неё.

– Это хорошо, это очень хорошо, – прокомментировал Виктор Дмитриевич.

Олег недоумевающее уставился на него.

Виктор Дмитриевич, перехватив его взгляд, поспешно добавил:

– Я говорю «хорошо» в том смысле, что о похищении вашей жены и сына знает очень небольшой круг людей. Ведь в делах о похищениях людей крайне важно держать всё в тайне. Больше шансов на успешное освобождение. Понимаете?

Олег утвердительно кивнул, но какое-то там шестое, аль седьмое чувство, где-то там, в глубине подсознания, начало подсказывать ему, что здесь что-то не так, что прокурор обманы-

вает его, и что он ему вовсе не друг. Однако Олег не хотел верить внутреннему голосу. «Глупости это», – сказал он сам себе, но всё же решил повнимательней присмотреться к прокурору.

Без дорогого пальто, Виктор Дмитриевич оказался далеко не таким стройным, как показалось Олегу ранее. Прекрасно сшитый костюм при ярком свете уже не мог скрыть его оплывшей фигуры и выпирающего животика. Да, спортом Виктор Дмитриевич явно не занимался. Да и здоровый образ жизни вёл навряд ли – тяжёлые мешки под глазами на его одутловатом лице свидетельствовали скорее о постоянном пьянстве, нежели о проблемах с почками... Взгляд серых тусклых глаз невыразительный, даже бегающий. Редкие светлые волосы гладко прилизаны, да и сам он весь казался каким-то скользким... В другое время Олег не задумываясь сказал бы себе: «Наверняка трус и подлец. Верить такому нельзя». Но тут у него не было выбора – ему позарез нужна была помощь. К тому же он уже всё рассказал, так что волей-неволей приходилось верить прокурору...

– Так вот, – прервал размышления Олега Виктор Дмитриевич, – я лично возьмусь за ваше дело. Это неслыханно! Это возмутительно! Похищать людей среди бела дня! – Прокурор возбуждённо заходил по кабинету. – Мы обязательно найдём и вернём вам вашу жену и сына. Живыми и невредимыми! Я обещаю вам это. Я весь город переверну, но найду их. А похитители непременно окажутся на скамье подсудимых... Кстати, а вы не догадываетесь: кто они?

Олег отрицательно покачал головой.

– Увы, нет ни малейшего представления. Я же тут никого не знаю, я в Саровске всего шесть недель...

– Да-да, я знаю, вы уже говорили об этом... А вы, Олег, ничего не утаили от меня? Поймите, здесь важна каждая мелочь, будьте со мной откровенны.

– Я всё вам рассказал, мне нечего скрывать.

– Это хорошо. Это очень хорошо, – повторил Виктор Дмитриевич, довольно потирая руки. – Но довольно терять время. К делу! Сейчас я позвоню капитану Петренко... вы ведь не знакомы с ним?

– Нет, не знаком. Признаться, никогда и не слышал о нём.

– Ну, тогда познакомитесь.

Олегу на мгновение показалось, что он уловил в голосе Виктора Дмитриевича нотку злорадства, но через секунду тот возбуждённо продолжил:

– Это опытейший следователь, гордость нашей местной милиции. Если кто и сможет найти вашу семью – то только он!

Виктор Дмитриевич подошёл к столу, схватил трубку телефона и быстро набрал номер. Ответили почти сразу.

– Сергей Игоревич? Здравствуйте. Это говорит прокурор города, узнали? – Виктор Дмитриевич плотно прижимал трубку к уху, и Олегу не было слышно, что ответил его собеседник. – Так вот через пять минут жду вас у себя... Нет, срочно бросайте все дела и бегом ко мне. Дело чрезвычайно серьёзное. У меня тут сидит Олег Петрович Вдовин, у него... В общем приезжайте, это не телефонный разговор... Да, он здесь у меня в кабинете... Обязательно. Ждём вас.

Прокурор положил трубку и довольно потёр руки.

– Ну вот, минут через пять, максимум через десять, капитан Петренко будет здесь. А пока он едет, расскажите ещё раз о похищении, только со всеми подробностями. Может ещё что-то вспомните...

Олег вдохнул, собрался с мыслями и вновь начал свой рассказ.

На сей раз, Виктор Дмитриевич слушал несколько рассеянно, он только кивал головой и без конца поглядывал на настенные часы.

Минут через десять дверь кабинета широко распахнулась, и в него один за другим вошли трое человек в милицейской форме. На плечах у одного из них красовались капитанские погоны.

– А вот и капитан Петренко, – радостно воскликнул Виктор Дмитриевич, вставая из-за стола. – Наконец-то.

Капитан Петренко, проигнорировав прокурора, молча уставился на Олега. Казалось, в этом кабинете его интересовал только он один.

Спутников капитана также интересовал только Олег: на прокурора они даже не взглянули, словно его тут и не было.

Воспользовавшись возникшей паузой, Олег, в свою очередь, тоже внимательно оглядел вошедших.

Капитану Петренко на вид было лет тридцать пять. Среднего роста, строен, даже несколько худ. Но он отнюдь не производил впечатление слабого, тщедушного человека. Наоборот, от него просто веяло силой и уверенностью. Лицо сухое, костистое. Глаза властные, злые. В правой руке капитан крепко сжимал милицейскую дубинку.

Двое милиционеров, стоящих за ним, имели сержантские погоны и были похоже друг на друга как два брата-близнеца. Естественно, и возраст был один – около тридцати. Оба высокие, широкоплечие с длинными мускулистыми руками. Лица широкие, грубые с бессмысленно-тупым взглядом маленьких глаз. Если бы не милицейская форма – ни дать ни взять, бандиты с большой дороги, встретишь вечером – и испугаешься. В руках они держали автоматы, которые в их огромных лапищах казались просто детскими игрушками.

Виктор Дмитриевич негромко кашлянул, привлекая к себе внимание.

Капитан Петренко перевёл взгляд на прокурора.

– Он? – кивнув на Олега, негромко спросил он.

– Он, он, – радостно закивал головой Виктор Дмитриевич. – Он самый. Олег Петрович Вдовин.

– Это хорошо, – тихо сказал Петренко и, подойдя с улыбкой на устах к Олегу, с размаху ударил его дубинкой по голове.

Олег, не ожидавший ничего подобного, грохнулся вместе со стулом на пол. Он закричал от дикой боли в голове, но сильный удар ботинком в живот заставил его умолкнуть. А ещё через пару секунд, на его заведённых назад руках, сухо щёлкнули наручники.

– Наконец-то. Что вы так долго? – сквозь шум в ушах услышал Олег голос Виктора Дмитриевича.

– Пробки на дорогах, – буркнул Петренко и, повернувшись, небрежно кивнул своим помощникам: – Помогите-ка нашему дорогому другу сесть.

Две сильные руки мгновенно подняли Олега с пола и швырнули на стул у боковой стены.

Олег, пролетев полтора метра, опустился точно в центр мягкого сиденья. Но его голова, продолжив полёт, с гулким стуком ударилась о стену. От сильного удара у него что-то хрустнуло в шее и потемнело в глазах.

Капитан Петренко подошёл и медленно наклонился к Олегу. Злорадно улыбаясь, он крепко сдавил пальцами его лицо в районе скул, а затем резко повернул к себе, впившись в него яростным взглядом.

– Ну что, допрыгался, козёл?! Мы же тебя, падла, цельную ночь искали!

– Я глаз до утра не сомкнул, – громко пожаловался Виктор Дмитриевич, доставая из ящика стола нераспечатанную бутылку шотландского виски и две хрустальные рюмочки. – Но, слава богу, всё благополучно закончилось.

– Это точно, – зло буркнул Петренко и, выпрямившись, вновь со всего маху ударил Олега дубинкой по голове. – Получай, сука!

Олег мешком рухнул на пол. Из разбитого рта и носа потоком хлынула ярко-красная кровь.

– Да вы что, совсем охренели?! – дико заорал прокурор. – Весь ковёр мне кровью испачкаете! Ну-ка, быстро подымите его!

Два сержанта, матюгаясь, мгновенно бросились исполнять приказ. Олега подняли и вновь швырнули обратно на стул. Ковра под ним не было, а с паркета потом кровь можно и смыть, здраво рассудили они...

Капитан Петренко устало провёл рукой по лицу, неспеша подошёл к прокурорскому столу, небрежным движением ноги поднял стул, на котором раньше сидел Олег, и, отчаянно зевнув, медленно опустился на него.

– Наливай! – громко сказал он Виктору Дмитриевичу, бросая дубинку на стол. – Выпьем за успех.

Виктор Дмитриевич, покосившись на дубинку, забрызганную свежей кровью, открутил на бутылке крышку и, отработанным до автоматизма движением, быстро наполнил рюмки до краёв.

– Ух, и хорош-ша зараза, – выдохнул Петренко, ставя пустую рюмку на стол. Затем, небрежно поинтересовался: – Откуда такое чудо?

Виктор Дмитриевич, неторопливо допив своё виски, похвалился:

– Подарок благодарных клиентов.

– Понятно, – протянул Петренко и, повернув голову, зло посмотрел на Олега, не подававшего никаких признаков жизни. – Убил бы суку! – Затем, перехватив жадные взгляды своих помощников, буквально пожиривших глазами бутылку виски на столе, попросил: – Налей уж, Виктор Дмитриевич, и моим парням, тоже ведь всю ночь на ногах – искали эту проклятую суку.

– Это можно, – благодушно отмоловился Виктор Дмитриевич и, взяв бутылку, быстро наполнил две рюмки. – Пейте, ребята.

«Ребята» не заставили себя долго упрашивать: осторожно взяв хрупкие сосуды в свои лапищи, они залпом осушили их. И даже не поморщились. По всему было видно, что им этого мало. Виктор Дмитриевич благодушно усмехнулся и вновь наполнил им рюмки.

– Пейте ещё, ребята. Вы это заслужили.

Отказа естественно не последовало.

Взглянув на настенные часы, капитан Петренко вдруг резко поднялся, подошёл к Олегу, недовольно поморщился, затем грубо схватил его за волосы и, сильно запрокинув ему голову назад, прорычал:

– Хватит отдыхать, гнида! Ты успел кому-нибудь сообщить о похищении своей жены и сына? Говори, сука! Быстро!

Но Олег молчал. Он был без сознания.

Петренко, злобно ругаясь, несколько раз с силой ударил его по щекам. Это помогло: Олег слабо застонал и зашевелился.

– Говори, сука! – вновь прокричал капитан, тряся Олега за грудки.

– Да оставь ты его в покое. Никому он не успел ничего рассказать, – подал голос Виктор Дмитриевич, небрежно развалившись в своём кресле.

– Ты откуда это знаешь? – недоверчиво поинтересовался Петренко, но трясти Олега перестал.

– Он же мне всё подробно рассказал. Сам, добровольно. Так что в подобных методах допроса нет никакой необходимости.

– Тогда меня интересует, где он провёл ночь, раз мы не смогли найти его?

– Он ночевал в пустующей квартире одного своего знакомого. У него случайно оказались ключи от неё.

– И ты ему веришь? – с сомнением спросил Петренко.

– Конечно. У него не было причин врать мне. – Виктор Дмитриевич вздохнул: – Это просто счастье, что он обратился именно ко мне, а не к кому-то из моих помощников... Ещё бы натворили сдуру делов... Ладно, забирайте его отсюда. Надоел он мне. Да и всем нам отдыхать пора. Шутка ли, ночь без сна...

– Это ты верно, Дмитрич, говоришь. Нам действительно пора... А ну, быстро вставай, козлина! – Петренко рывком поднял Олега и поставил его на ноги. – Слушай меня внимательно. Сейчас мы поедем в отделение и там спокойненько поговорим с тобой по душам. Ну, а потом отправим тебя по назначению.

– Вы что, действуете заодно с похитителями? – неожиданно спросил Олег, с трудом ворочая языком.

– Ты угадал, друг мой, – рассмеялся прокурор. – Ну и доставил ты нам хлопот. Но ничего, капитан Петренко научит тебя уважать время и труд других людей...

– Ты мне за всё, сволочь, заплатишь, – зло прохрипел Петренко. – Я тебе не шавка подворотня, чтобы всю ночь бегать по городу и искать тебя.

– Но вы же власть! Вы должны помогать людям! – Олег помотал головой, словно сам до конца не веря в то, что он сейчас услышал.

– Значит, можем! – усмехнулся Петренко. – Ладно, хватит базарить попусту... Кротов, Ляшенко, мать вашу, чего застыли как истуканы?! А ну, быстро хватайте эту падаль и тащите в машину.

Олег попытался было сопротивляться, но два дюжих сержанта, грубо заломив ему руки за спину, отчего те аж захрустели в суставах, быстро выволокли его из кабинета и потащили по коридору. Петренко, небрежно кивнув на прощанье прокурору, вышел вслед за ними.

Как назло коридор был пуст. А попыток застопорить движение, здоровенные сержанты даже не замечали – тащили словно танки. Однако Олег не хотел сдаваться. Глубоко вздохнув, он уже хотел было закричать, позвать на помощь, но Петренко мгновенно поняв его намерения, с силой сдавил ему горло и прохрипел в ухо:

– Только попробуй пикнуть у меня! Я тебя так дубинкой приголублю, что забудешь как мать родную звать. Да и не надейся, что здесь тебе кто-то поможет. Для всех ты подлая мразь, крайне опасный преступник, жестоко расправившийся со своей семьёй. А таких не любит никто... Так что лучше молчи. Иначе я тебе тут же все зубы повыбиваю...

Олегу ничего не оставалось делать, как подчиниться. В противном случае этот изверг в погонах выполнит свои угрозы и искалечит его. И тогда... и тогда прощай последняя надежда на побег и на спасение семьи.

– Идём! – скомандовал Петренко и больно ткнул Олега дубинкой в спину.

Все вместе они быстро прошли до конца коридора, спустились по узенькой лестнице до первого этажа, открыли железную дверь и оказались во внутреннем дворике, где их уже поджидал милицейский «бобик».

Олега, не церемонясь, закинули на заднее сиденье. Оба сержанта сели рядом, прижав его с боков, исключив, таким образом, любую возможность для побега. Капитан Петренко, обойдя машину, устало плюхнулся на переднее сиденье. Закрыв за собой дверь, он негромко изрёк молодому водителю:

– Фемита ля комедия... Всё, просыпайся, Ванёк. Заводи свою «тарактелку» и гони давай в наше родимое отделение. И пошустрей...

Секундой спустя, старая машина, натужно взревев двигателем, послушно рванула с места и, миновав огромные железные ворота, стремительно помчалась по улице в сторону указанного отделения...

ГЛАВА 6

2-ое отделение милиции, куда привезли Олега, располагалось в старом одноэтажном здании почти на самой окраине города. Остановились не на улице, а снова во внутреннем дворе – подальше от чужих глаз. Вытащив с машины, Олега сразу же потащили в кабинет начальника отделения. Узнав об этом, Олег, было обрадовался, но, прочитав табличку на двери, только

горестно вздохнул. Начальником 2-го отделения милиции города Саровска значился никто иной, как капитан Петренко Игорь Сергеевич...

Петренко, открыв дверь, вошёл в кабинет первым и сразу же, не раздеваясь, уселся в новенькое кожаное кресло за старым письменным столом у окна. Это кресло с высокой удобной спинкой представляло собой разительный контраст со всей остальной мебелью – старой, обшарпанной и казённо-безвкусной.

Следом вошли Олег и двое сержантов. И в кабинете сразу стало тесно. Что неудивительно: кабинет начальника отделения представлял собой маленькую комнатку, размером примерно три на два с половиной метра. Причём, примерно треть площади занимали два объёмных деревянных шкафа, битком набитых книгами и толстыми картонными папками. Потолок грязно-серый, давно не беленный, обои старые, выцветшие, тёмный ковёр на полу местами протёрт до дыр – в общем, всё серо и уныло. Единственно ярким пятном выделялся внушительных размеров металлический сейф, стоявший в углу комнаты, справа от стола, и неизвестно зачем покрашенный в жизнерадостный светло-голубой цвет.

Развалившись в кресле, капитан Петренко с минуту разглядывал Олега, а затем коротко приказал своим подручным:

– Обыскать его! Живо!

Сержанты, без пререканий, немедленно принялись за дело.

Они тщательно обыскали Олега и забрали у него абсолютно всё: бронежилет, брючный ремень, документы, носовой платок, ножи, часы и мелкие деньги, что были в карманах. Олег только порадовался, что пакет с деньгами он спрятал в квартире Рокоссовского. Но как, оказалось, радовался он рано – первый же вопрос, который задал Петренко, звучал так:

– Где деньги?!

– Какие деньги? – попытался сделать изумлённое лицо Олег.

– Те деньги, что ты нёс похитителям! – Глаза капитана потемнели и сузились от ярости. – Только не говори мне, что у тебя их нет и никогда не было. Твою хату мы уже проверили – денег там нет. Так, где они?!

– А где моя жена и сын?

– Отдашь деньги – узнаешь!

– Я хочу знать сейчас!

Петренко встал с кресла и подошёл к Олегу, небрежно помахивая дубинкой.

– Не в твоём положении диктовать условия, дурачок. Отдай мне деньги, и я, в благодарность, обещаю тебе, что ты увидишься сегодня и со своей женой, и со своим сыном.

Олег одарил его недоверчивым взглядом – ага, нашёл дурочка, так я тебе и поверил... Но ему всё равно нужны были ответы.

– Что вам от нас нужно? – хрипло спросил он. – Зачем вы похитили мою жену и сына? Почему вместо выкупа вы хотели убить меня?

– Ты задаёшь слишком много вопросов, отвечать на которые я не собираюсь. Мне нужно только одно – твои деньги! – Петренко оскалил зубы в злорадной ухмылке и угрожающе зашипел: – И я их получу! Обязательно получу! И поможет мне в этом моя дубиночка. Ты не представляешь, Олег, сколько боли она может доставить. Поверь мне... Первым делом я сломаю тебе пальчики на руках, один за другим, затем разобью коленные чашечки... Будет больно, очень больно. И ходить после этого ты уже не сможешь. Никогда. Ты будешь жалким калекой... Ну, что, ты скажешь мне, где деньги или будешь упираться?

– Да пошёл ты... – договорить Олег не успел, поскольку сильный удар дубинкой по животу заставил его согнуться пополам. Упасть на пол ему не дали сильные руки одного из сержантов.

– Урок первый: не надо меня оскорблять, я это очень не люблю, – нравоучительно сказал Петренко, а затем, грубо схватив Олега за волосы, потащил его к столу. – Не хочешь, козёл,

по-хорошему, начнём по-плохому... Ляшенко, положи его правую руку на стол, займёмся его пальчиками.

Не смотря на все попытки сопротивления, Олега быстро усадили на старый деревянный стул и придавили его правую руку к поверхности стола.

– Ой, а что это у нас тут такое? – с наигранной весёлостью спросил вдруг Петренко и указал дубинкой на массивное обручальное кольцо Олега. – Как же мы его пропустили? А ведь такая ценная вещь... Нехорошо. Отдай его мне – тебе оно больше не понадобится, – с этими словами Петренко содрал с пальца Олега кольцо.

– Оставь его! – взорвался Олег. – Это моё обручальное кольцо. Семейное. Память от деда.

Петренко отошёл к окну и внимательно осмотрел кольцо.

– Ого, да оно сделано ещё до революции... десять граммов чистого золота. Ценная вещичка... – Он повернулся к Олегу и мерзко улыбнулся. – Я заберу его себе.

– Отдай, мразь! – в бешенстве вскричал Олег и даже попытался встать.

Бац! И Олег взревел от дикой боли – это Петренко со всего маху опустил дубинку на большой палец его правой руки. Палец мгновенно превратился в кровавое месиво.

Петренко обошёл Олега сзади и, взяв дубинку за оба конца, сунул ему её в рот.

– А ну заткнись, сука! Не то сломаю ещё один палец!

Дубинка мешала Олегу дышать и кричать, и он волей-неволей умолк.

– Где деньги?! – вновь спросил Петренко и убрал дубинку, чтобы он мог ответить.

Олег молчал, тяжело дыша.

От нового удара по большому пальцу у него потемнело в глазах. Олег вновь взревел от дикой боли...

Через пятнадцать минут, получив, наконец, адрес квартиры Рокоссовского, капитан Петренко начал собираться.

– Ляшенко, остаёшься за старшего. Я на квартиру. Если деньги там – сюда я уже больше не вернусь. Я позвоню вам и скажу, что делать дальше с этой падалью, – Петренко кивнул на лежащего на полу Олега. – А пока побудьте здесь, да приберитесь. И вытрите кровь, пока не впиталась. А то хрен отмоешь потом...

– Не беспокойтесь, товарищ капитан. Всё сделаем как надо, – бодро ответил Ляшенко. – Чай не впервой...

– Из комнаты никуда не отлучаться! И смотрите, чтобы эта падаль не сбежала, уж больно она шустрая...

– От меня не сбежит, – зловеще улыбнулся Ляшенко и для острастки пнул Олега ногой, отчего тот сразу застонал.

– Смотрите у меня! – на всякий случай пригрозил им Петренко и, хмуро оглядев лужу крови на полу, недовольно хмыкнул.

Сержант Кротов перехватив его взгляд, тут же вытянулся в струнку:

– Не извольте сомневаться! Всё уберём! Ни одного пятнышка не останется! Лично ручаюсь!

– Ну-ну, – с сомнением протянул Петренко, но больше ничего не сказал. Затем он взял со стола связку олеговых ключей, небрежно сунул их в карман и, насвистывая какую то весёлую мелодию, вышел из кабинета.

Не прошло и двух минут после его ухода, как в комнату, чуть приоткрыв дверь, несмело заглянул молодой прыщеватый милиционер.

– А, Петруха, – углядев гостя за дверью, обрадовался Ляшенко. – Давай-давай, заходи, дело есть. Капитан уехал?

– Так точно, товарищ сержант, – бойко ответил парнишка, заходя в кабинет. – Укатил с минуту назад.

– Это хорошо, – заметил Ляшенко и одним махом сгрёб со стола все деньги, что нашли в карманах Олега. – Вот что, рядовой, слушай мой приказ: бери деньги и дуй со всех ног в магазин. Купи там пиво, водку, закуску... только смотри, что б водка не палёная была, настоящая. Надоело уже пить суррогат...

– Всё нутро от него уже болит, – поддакнул Кротов. – Так что, Петруха, бери водку дорожную, настоящую, фабричную. Благо деньги у нас сегодня есть. Эта тварь, – он с силой пнул Олега в живот, – угощает.

– А кто это, товарищ сержант?

– Этот-то? – усмехнулся Кротов, окидывая Олега злобным взглядом. – А это, Петруха, и есть та самая тварь, которую мы искали сегодня всю ночь. Искали, и вот, наконец, поймали, – он снова пнул Олега в живот.

– Так что сам понимаешь, Петруха, это дело надо как следует обмыть, – веско добавил Ляшенко.

Олег, с трудом приподняв голову, внимательно посмотрел на нового милиционера. На вид ему было лет двадцать, и, судя по всему, он совсем недавно вернулся из армии. «Может быть, он ещё не совсем потерял свою совесть», – с надеждой подумал Олег и, собравшись с силами, тихо попросил:

– Помогите мне... Я ни в чём не виноват... у меня похитили семь...

Договорить он не успел, подбежавший Ляшенко с ходу пнул его в лицо. От сильного удара Олег подлетел вверх, перевернулся в воздухе и рухнул со всего маху на спину. От страшной боли его тело выгнулось дугой, лица уже фактически не было – оно представляло собой сплошное кровавое месиво. Олег закричал, не в силах выдержать адской боли, но кровь с разбитого лица потоком хлынула ему в рот, и он враз замолчал, захлёбываясь приторно-солёной жидкостью... С трудом проглотив скопившуюся во рту кровь вместе с двумя выбитыми зубами, Олег снова тихо попросил:

– Пётр, помогите мне... пожалуйста, помогите... Моя семья в беде... их могут уби... – он вновь закашлялся, а изо рта, пузырясь пошла кровавая пена. – Помогите...

– Как он мне уже надоел, – негодуя воскликнул Ляшенко и вновь пнул Олега в лицо. – Да заткнись ты, наконец, урод поганый!

– Хватит, – вмешался Кротов, – угомонись, а то убьёшь ещё ненароком. Наделаешь делов. Да и крови вон гляди, сколько понабежало – нам ведь оттирать потом придётся.

Петруха равнодушно посмотрел на избитого, что просил у него помощи, и нехотя поинтересовался у Ляшенко:

– А о чём это он там бормотал, товарищ сержант?

Ляшенко зло сплюнул на пол.

– Да ни о чём. Забудь... Этот гад по пьяне пытался изнасиловать дочь одного знакомого нашего капитана. А теперь вишь протрезвел и просит: «простите, помогите...» Наш капитан велел его немного проучить...

– Вот, гнида! – негодуя воскликнул Петруха. – Да за это не бить – убивать надо! – Он подскочил к Олегу и начал пинать его, постоянно приговаривая: – На, на, получай, сука!

Кротов с улыбкой смотрел на действия молодого милиционера и даже криками подбадривал его. Но Ляшенко неодобрительно покачал головой – капитан ведь предупредил, что б не переусердствовали. Не дай бог, этот гавнюк ещё кони тут двинет...

– Ладно, оставь его, Петруха, – устало сказал он, оттаскивая молодого «мстителя» от пленника. – Эта мразь, ещё своё получит. Не сомневайся. Наш капитан это дело так не оставит... Ты лучше вот что, бери деньги и дуй в магазин...

– Только не в «Звезду», – озабочено предупредил Кротов. – Там путней водки сроду не бывало, одна «палёнка».

– Да понял я, чай не маленький, – весело сказал Петруха и, схватив деньги, быстро умчался.

Олег проводил его горестным взглядом, и устало прикрыл глаза. Всё кончено, теперь ему уже никто не поможет. Сам того не подозревая, он пришёл прямо к своим врагам. Фактически добровольно сдался им. Увы, своей глупостью он погубил и себя, и свою семью...

Прошёл час. Избитый Олег, по-прежнему, лежал на полу в кабинете Петренко не в силах даже пошевелиться, а весёлые Ляшенко и Кротов, удобно расположившись на письменном столе, самозабвенно резались в карты. Пленник, сторожить которого им было поручено, особого беспокойства доставлял, тем более, что пару раз, после особо сильных профилактических пинков, даже на время терял сознание.

Тем не менее, время от времени, они нетерпеливо поглядывали на телефон – пора бы уж и капитану и позвонить, да и озвучить планы на вечер. Всю ночь ведь они все не спали, охота теперь и выпить, и закусить, культурно расслабиться, так сказать, после тяжёлой, долгой работы... Тем более, пить было что – вернувшийся из магазина Петруха, радостно продемонстрировал им целую батарею бутылок. У ребят аж слюнки текли, никто после ночной смены домой не поехал...

Наконец телефон зазвонил. Ляшенко, бросив карты, торопливо схватил трубку.

– Да, сержант Ляшенко слушает.

– Это Петренко. Ну что, наш друг не соврал – «бабки» были в квартире... Завтра всем выдам премию за хорошую работу. До вечера меня не будет – предупреди дежурного. В кабинете приберитесь. И чтобы ни одной капли крови не осталось! Ты понял меня?!

– Всё понял, товарищ капитан. Сделаем, – бодро ответил Ляшенко и задумчиво посмотрел на Олега. – А с этим-то что делать? Куда его?

– Задержанного в камеру.

– В «обезьянник» что ли? – удивился Ляшенко.

– Ты что, сержант, совсем сдурел?! В какой «обезьянник»? В отдельную его! В «люкс»!

– Но там же этот... как его... ну, журналист... Он там со вчерашнего вечера сидит...

– Я знаю. Ничего страшного, вдвоём немного посидят. Они оба уже не жильцы. Но ты смотри, журналиста не трогай, он должен выглядеть свежим как огурчик. И предупреди там насчёт него остальных... А этого, как стемнеет, заберут люди Молота... Ну, вроде всё... Да, и смотрите там, не нажритесь как свиньи. За водкой, поди, уже сгоняли?

– Да есть немного, – признался Ляшенко. – Ребята устали, всю ночь на ногах, как тут не выпить? Грех. Да и злы все на этого Вдовина.

– Злы говорите... Ну, можете немного «поработать» с ним. Я разрешаю. Пусть эта тварь хорошенько запомнит этот день. До самой смерти что б помнила... Только смотрите, не переусердствуйте. На него злы не только вы... Ладно, отдыхайте.

Ляшенко положил трубку и довольно потёр руки.

– Ну, всё, капитан дал отбой. Можем отдыхать. – Он прошёл к двери, открыл её и громко крикнул: – Петруха, подь сюды!

Через пять секунд в комнату вошёл улыбающийся Петруха – было хорошо видно, что он уже успел приложиться к бутылке. И не раз...

– Стол накрыт, господа офицеры, – щёлкнув каблуками, доложил он.

– Уже успел глотнуть? – неодобрительно спросил у него Кротов и с шумом втянул воздух через нос.

Петруха отрицательно помотал головой, но лихорадочно блестящие глаза выдали его с потрохами.

– Вот шельма, – засмеялся Ляшенко. – Ладно, Петруха, на первый раз прощаем. Но с отработкой. Вот тебе спецзадание за твой косяк: вымой пол в комнате. И что б ни одной капли

крови не осталось! Иначе голову оторву! Понял?! – и показал ему здоровенный, наверное с Петрухину голову, кулак.

– Понял, – еле слышно пробубнил Петруха потухшим голосом. – Опять мне убирать...

– Ну, раз понял – тогда приступай! – зло усмехнувшись, добавил Кротов, собирая со стола карты. – И поторопись, если хочешь успеть на банкет.

Петруха, что– то недовольно бурча под нос, нехотя поплёлся за ведром с водой.

Ляшенко проводил его насмешливым взглядом, затем подошёл к Олегу, легонько пнул его в живот и громко скомандовал:

– А ну давай подымайся! Хватит лежать! Разлётся тут...

Олег с ненавистью посмотрел на него.

– А мне и здесь хорошо, – тихо сказал он. Встать он не мог. А если бы мог, то с удовольствием бы заехал кулаком по его наглой роже.

– Ах, ты тварь! – яростно взревел Ляшенко и с силой пнул Олега в лицо. – А ну, вставай, сука! Живо! Я не собираюсь тут нянчиться с тобой...

Последовал новый удар, затем ещё, и ещё...

Олег, закрыв лицо руками, свернулся клубком, пытаясь хоть как-то защитить голову и живот от ударов Ляшенко. А удары следовали один за другим – вскоре он уже потерял им счёт. А ещё через некоторое время, он потерял сознание и провалился в спасительную темноту, где не было ни боли, ни страданий...

Очнулся Олег уже в небольшом спортзале, посреди спортивных тренажёров, штанг и гантелей. В двух метрах от него, за большим столом, шумно пировали милиционеры. Их было человек десять-двенадцать. Среди них Олег без труда опознал сержантов Кротова и Ляшенко, и рядового Петруху, от выпитого спиртного уже едва державшегося на ногах. Остальные были ему незнакомы. Впрочем, одного только беглого взгляда на их лица, а вернее рожи, раскрасневшиеся от водки, хватило, чтобы понять, что они ни чем не лучше Кротова и Ляшенко. Та же мразь в милицейских погонах!..

Судя по количеству пустых бутылок, валявшихся под столом, милиционеры пили уже давно. Сколько же он пролежал без сознания? Час? Два? Или больше? Ответить на этот вопрос Олег не мог, он знал только одно: ему нужно выбираться отсюда – иначе он погибнет сам, и этим окончательно погубит свою семью. Большинство милиционеров уже едва стояло на ногах. «Может быть, они все перепьются и мне удастся сбежать отсюда?» – с надеждой подумал Олег. Надо попробовать. Только хватит ли у него на это сил?..

Олег тихонько пошевелил руками и ногами. Слава богу, они целы, работают. Олег радостно прикрыл глаза. Затем он попытался немного приподнять голову – и тут же едва не задохнулся от дикой боли в правом боку. Сомнений нет, несколько рёбер треснули или даже сломаны. У Олега потемнело в глазах, он не сдержался и громко застонал. Лучше бы он этого не делал...

Несмотря на страшный шум за столом, его слышали. Лица всех, без исключения, милиционеров, как по команде, повернулись к нему. Пьяные разговоры тут же утихли. На мгновение установилась полная тишина.

Но потом всё началось...

– А-а, очнулся, козёл! – неожиданно воскликнул один из милиционеров с большой, абсолютно лысой башкой. – Это хорошо! Ты мне за всё, гад, ответишь! – Он быстро налил себе в стакан водки, тут же залпом осушил его, затем, шатаясь, подошёл к Олегу и начал методично избивать его ногами, всё время зло приговаривая: – На, на, получай, скотина!

– Да! Так ему! Так ему! – дружно скандировали остальные милиционеры и громко смеялись, словно процесс избивания человека доставлял им истинную радость и наслаждение. – Вдарь ему по сильней! По почкам! Нет! По яйцам! По яйцам ему!

Олег извивался ужом, пытаясь избежать ударов. Но всё было бесполезно: удары сыпались градом, а сил оставалось всё меньше и меньше.

Вскоре он перестал шевелиться и лишь только вздрагивал после очередного удара. Лицо его было разбито полностью и представляло собой кровавую маску, на которую страшно было смотреть. Липкая кровь залила Олегу глаза, и он уже ничего не видел. Кричать он также не мог, лишь только хрипел и кашлял, выплёвывая слюну и сгустки крови.

А пьяный милиционер, подбадриваемый криками своих коллег, не останавливался, войдя в раж. Его тяжёлые зимние ботинки покраснели от крови до самого верха...

Олегу хотелось куда-то отползти, забиться в угол, спрятаться от своего истязателя. Но это было невозможно: он не мог даже пошевелиться, несмотря на все свои старания. Олег почти не чувствовал своего избитого тела и только адская боль, пронзавшая его время от времени после очередного «удачного» удара, подсказывала ему, что оно у него ещё есть.

Дальнейшее Олег помнил смутно: он то терял сознание, то вновь приходил в себя, и его снова били и истязали.

В один раз он не выдержал и успел спросить у своих мучителей:

– Да, что же вы делаете? Люди вы или звери?

И хоть он говорил тихо, его услышали. Правда, в ответ послышался лишь дикий пьяный смех.

– Мы то люди, а ты мразь, тварь поганая...

– Ублюдок недобитый, ещё зверьём нас обзывает...

– Мало мы ему врезали...

Олег хотел выкрикнуть ещё что-то в ответ, но не смог. Он тяжело закашлялся, выплюнул несколько сгустков крови, а затем тихо попросил:

– Пить... Дайте воды...

– Ах, воды... – смеясь, воскликнул один из милиционеров. – Ну, что ж, будет тебе вода...

Олег, с трудом разжав слипшиеся от крови ресницы, открыл глаза. Он ужасно хотел пить и мечтал об одном только стакане холодной воды, чтобы смочить пересохшее горло. Но увидел он не стакан с водой, а стоявшего перед ним Ляшенко, который, мерзко улыбаясь, медленно расстегивал ширинку...

Когда тугая струя мочи ударила Олегу в лицо, он дико закричал. Никогда ещё в своей жизни он не испытывал большего унижения, чем сейчас.

Выходка Ляшенко была встречена радостным гулом. Его коллеги тотчас бросились к нему, дабы помочь ему в благом деле – напоить «страждущего»...

К счастью, Олег вскоре вновь потерял сознание и не увидел продолжение этого кошмара.

Очнулся он уже в крохотной каморке, которую тускло освещала, подвешенная под самый потолок, маленькая лампочка. Он лежал на холодном деревянном полу. Вокруг были только голые стены. Но поражало не это. Вокруг была тишина. Самая настоящая тишина. Ни звона стаканов, ни пьяных выкриков милиционеров. Ничего. Но где он? И как сюда попал?

– Слава богу, вы очнулись, – неожиданно услышал Олег чей-то голос. – Я уж, грешным делом, думал, что вы так и умрё... Но слава богу, всё обошлось.

Олег медленно повернул голову и увидел сидящего в углу комнаты мужчину лет пятидесяти, одетого в приличный костюм светло-серого цвета, под которым виднелась белая рубашку и серебристо-серый галстук. Незнакомец приветливо улыбнулся. У него было доброе, располагающее к себе лицо, с внимательными, умными глазами. Короткие чёрные волосы с проседью прибавляли ему солидности. Одного взгляда хватило Олегу, чтобы понять – этому человеку можно верить. Ничего общего с этой продажной падалью, прокурором Саровска...

– Кто вы? – тихо спросил Олег. – И что вы здесь делаете?

Мужчина грустно улыбнулся.

– Хотел бы я и сам знать, что я здесь делаю... А кто я?.. Тайны тут особой нет. Я, журналист, Добрынин Дмитрий Сергеевич. «Самарский вестник», читали когда-нибудь?

– Редко, так иногда... – Олег покрутил головой. – А где мы?

– Вы хотели сказать: где мы находимся? – переспросил Добрынин. – Да всё там же, во втором отделении милиции города Саровска. В камере «люкс». В плену у «доблестного» капитана Петренко – подлеца и негодяя...

– Так он тоже вас поймал? – не удержался от вопроса Олег.

– Увы, да. Меня схватили вчера, во время вечерней облавы. Совершенно случайно. Петренко усиленно искал тогда одного парня... Случайно не вас, мой дорогой друг?

Олег, тяжело вздохнув, вынужден был признаться:

– К сожалению, меня. Он искал меня.

– Почему?

Олег промолчал, не зная, что ответить. Его уже столько раз предавали, что он уже боялся довериться кому-нибудь.

Добрынин, однако, расценил молчание Олега по-своему, и тотчас извинился:

– О, простите великодушно, можете не отвечать. Это, конечно же, не моё дело. Во всём виновато моё любопытство, профессиональная привычка, знаете ли. Не могу удержаться... Но можно хотя бы узнать: как вас зовут? Так уж вышло, что последние часы своей жизни, мы, по всей видимости, проведём вместе, вдвоём.

– Почему вы так сказали? – быстро спросил Олег.

– Тяжело говорить об этом, но боюсь, что это именно так и есть. Это наши последние часы. До утра мы, скорее всего, не доживём. Вы бредили, когда лежали без сознания, и, мне кажется, я уже знаю, почему вы здесь оказались.

Олег помолчал немного, переваривая услышанное, а затем, решившись, выпалил:

– Меня зовут Олег. Олег Петрович Вдовин. Я работаю в фирме «Маршал», у Рокоссовского...

– А-а, у Вадима Станиславовича... Знаю его. Честный, достойный всякого уважения человек.

– Два дня назад, в пятницу, у меня, прямо на моих глазах, похитили жену и сына, – продолжил Олег. – Похитители позвонили мне и потребовали выкуп. Я продал, как они велели квартиру, собрал деньги и пошёл в указанное мне место... Но вместо того, чтобы забрать деньги и вернуть мне мою семью, похитители почему-то решили убить меня. Мне удалось убежать от своих убийц. Чёртова облава... Всю ночь я просидел на квартире у одного своего знакомого, боясь выйти на улицу. А утром я сразу же поспешил в прокуратуру, к прокурору города...

– Что?! – вскричал Добрынин. – К Савинову Виктору Дмитриевичу?!

– Да, к нему, – неохотно подтвердил Олег.

– Да вы, что, Олег, совсем ополоумели?! Это же такая мразь! Он же за деньги мать родную продаст! Куда вы пошли?! Неужели вы не знали к кому идёте?!

Олег печально покачал головой.

– Увы, к моему большому сожалению, не знал. Я в этот город переехал всего полтора месяца назад и мало кого знаю.

– Тогда понятно, – со вздохом, тихо протянул Добрынин. – И простите меня за мою излишнюю резкость, вам и так сейчас тяжело. Не корите себя. Вы здесь недавно и просто не успели ещё понять, что твориться в этом городе. – Он уловил движение Олега и поспешно спросил: – Может вам будет удобнее сидеть?

– Да, наверное. Я уже устал лежать. Спина затекла...

– Сейчас, сейчас, помогу, – поспешно сказал Добрынин, быстро подымаясь с пола.

Он помог Олегу сесть, прислонив его спиной к стене, для лучшей опоры. Так было намного удобнее, и Олег, поморщась от боли, коротко поблагодарил Дмитрия Сергеича.

– Досталось же вам, – сочувственно произнёс Добрынин, вновь садясь в свой угол. – Хорошо поработали. Садисты проклятые... Но как, Олег, вы оказались у Петренко?

– Его вызвал прокурор. Он сказал мне, что Петренко единственный человек в этом городе, который может помочь мне... Он и помог! – зло усмехнулся Олег. Он немного помолчал, а затем, угрюмо смотря перед собой в пустоту, тихо сказал: – Одного не пойму: зачем они похитили мою жену и сына? Зачем, если им не нужен был выкуп?

– А вы не догадываетесь, Олег? – также тихо спросил Добрынин.

– Нет, я ничего не понимаю. Мне кажется, что я внезапно умер и попал в ад... – Олег вновь закашлялся, выплёвывая слюну вместе со сгустками крови. – Я ничего не понимаю. Но если вы знаете, Дмитрий Сергеич, скажите мне: зачем они похитили мою жену и сына? Зачем? Что же им надо?

Добрынин озабоченно посмотрел на Олега, словно гадая: говорить или нет? Выдержит ли он всю тяжесть правды? Но, увидев в его страдальческих глазах немую просьбу, решился. Тяжело вздохнув, он осторожно начал:

– У меня есть догадка, Олег, но прежде чем, я её выскажу, я хотел бы услышать ваш рассказ о том, что с вами произошло. Полностью.

– Хорошо, – быстро согласился Олег. Терять ему особо было нечего, а правда ему была нужна. Нужна, какой бы она ни была тяжкой...

И он начал рассказывать. Добрынин слушал внимательно, не перебивая, лишь только когда Олег дошёл до возвращения в свою квартиру, после бегства из кирпичного завода, он удивлённо попросил:

– Уточните, пожалуйста, ваш адрес.

Олег назвал. Дмитрий Сергеич удивлённо покачал головой:

– Надо же, да ведь мы с вами жили совсем рядом. Почитай соседи. Мой дом стоит почти напротив вашего. Третий подъезд, пятый этаж, квартира номер сорок три... Меня схватили, когда я выходил из своего подъезда...

– Однако мы с вами раньше никогда не встречались, – заметил Олег.

– Вы правы, не встречались. Но это и неудивительно – я отсутствовал почти месяц и вернулся в родной город только три дня назад. – Добрынин задумчиво помолчал, что-то вспоминая, а затем, словно опомнившись, быстро извинился: – О, простите, я перебил вас, пожалуйста, продолжайте.

Олег вновь собрался с мыслями и продолжил свой рассказ. На сей раз, Добрынин дослушал Олега, не перебивая, до конца, лишь удовлетворённо качая головой в те моменты, когда события полностью укладывались в выстроенную им логическую схему.

– Ну вот и всё, – печально добавил Олег, закончив своё повествование. – Больше рассказывать не о чём. – Он вопросительно посмотрел на Добрынина. – Может быть, теперь вы скажите мне: зачем похитили мою семью и почему пытались убить меня самого?

Олег с нетерпением ждал ответа. Ему позарез нужна была правда, он должен знать её. Позарез... Олег невольно усмехнулся, сравнив себя сейчас с Эдмондом Дантесом, будущим графом Монте-Кристо, который точно также, сидя в камере, ждал ответа от всезнающего аббата Фарио. «Так какую же страшную правду откроет мне «новый аббат Фарио» – Дмитрий Сергеич Добрынин? – устало подумал Олег; затянувшееся молчание начало тревожить его. – Неужели он тоже ничего не знает? Или же правда столь ужасна, что он просто боится открыть её мне?»

– Ещё один вопрос, Олег, – проговорил, наконец, Добрынин. – Скажи: твоя жена и сын чем-то болели? Вы обращались в местную поликлинику?

– Ну да... конечно. Они ходили в поликлинику возле дома. Жене нужна была медсправка при устройстве на работу, а сыну – для детского сада... А что? Разве это так важно?

– Увы, очень важно, – потухшим голосом сказал Добрынин и внимательно посмотрел Олегу прямо в глаза. – Прости, Олег, мне очень жаль, но боюсь, твоих родных уже нет в живых. Их похитили для... В общем, их похитили как будущих доноров...

– Что?! – вскричал пораженный Олег и даже попытался привстать. Но тут же схватился за бок, где были повреждены рёбра. Его лицо скривилось от боли. От душевной боли, переполнявшей его. – Но этого не может быть?! Просто не может быть! Ведь в газетах столько раз писали, что у нас нет, и не может быть подпольного рынка донорских органов. Это всё сплетни, досужие разговоры...

– Когда-то, совсем ещё недавно, газеты писали, а крупные милицейские чины важно утверждали, что у нас нет, и не может быть организованной преступности... – тихо проговорил Добрынин.

– Но то преступность, – не сдавался Олег. – А вы говорите о похищении людей с целью изъятия их внутренних органов. Это же подлое, мерзкое, циничное убийство...

– Увы, Олег, действительность порой страшней и ужасней самого жуткого вымысла, что может тиснуть какой-нибудь писака в самой задрыпанной жёлтой газетёнке... Подумай, хорошенько подумай, Олег, и ты сам поймешь, почему похитители пытались убить тебя, вместо того, чтобы взять деньги и вернуть тебе твою семью. Ты им не нужен. Просто не нужен. Подумай сам. Ты видел похитителей и уже этим ты им опасен. Но стоит убить тебя, и никто не будет заполошно бегать по всему городу и кричать на каждом углу, что у него похитили жену и сына. И требовать, чтобы их искали. Ты, Олег, ненужный и опасный свидетель ужасного преступления...

– Хорошо. Пусть я свидетель, пусть я случайно видел, как похитили мою семью. Ну и что? Ведь если бы похитители не вернули бы мне жену и сына, я бы всё равно обратился бы потом в милицию. Разве не так? Как вы объясните это противоречие?

– Увы, очень просто, Олег. А с чего, собственно, ты решил, что у тебя приняли бы подобное заявление и тут же бросились бы искать твоих родных? С чего? В милиции твоё заявление, скорее всего, даже не приняли бы, цинично заявив, что трое суток ещё не прошли, что вы просто поссорились и твоя жена, забрав сына, просто сбежала от тебя...

– Но... – не сдавался Олег.

– А если бы ты стал настаивать, – повысив голос, продолжил Добрынин, – то тебя бы самого и обвинили в убийстве своей жены и малолетнего сына. Обычная семейная ссора! Пусть и жестокая... Обязательно нашлись бы лжесвидетели, которые видели вашу ссору... Или подбросили бы тебе наркотики... В любом случае, Олег, вскоре ты оказался бы в тюрьме. Хотя нет, ты бы не дожид до неё – ты повесился бы в следственном изоляторе, не выдержав угрызений совести... Не веришь, думаешь я вру?.. А ведь твой небольшой опыт общения с капитаном Петренко, наверняка, подсказывает тебе, что это вполне, вполне возможно... Или ты всё ещё веришь в его человеколюбие?

Крыть было не чем. Олег горестно опустил голову.

– Но как такое вообще возможно?! Как можно скрыть такое тяжкое преступление?! – яростно спросил он через минуту. – Как?! Я не понимаю!

– Ты уже забыл, что сделали с тобой «доблестные» милиционеры второго отделения?! – жёстко парировал Добрынин. – К сожалению, наша область криминализирована и коррумпирована сверху до низа. Впрочем, ты уже успел, в этом немного убедиться.

Намёк на поход к прокурору города был более чем прозрачен. Олег печально опустил голову. Он не хотел верить Добрынину, отчаянно не хотел, но... Но в его словах была своя логика, своя правда, причём подкреплённая фактами. И игнорировать их было нельзя. Если Добрынин прав – а, скорее всего, прав! – то он и его семья обречены.

Господи, ну почему это случилось именно с ним, с его семьёй?! Почему?!

– Хотя, если ты сейчас, Олег, скажешь мне, что твоя жена и сын тяжело болели, то я, скорее всего, был неправ в своих предположениях и... – заканчивать Добрынин не стал: в ответ на его слова, Олег только тяжело вздохнул и ещё ниже опустил голову – всё было понятно и так. Они были здоровы...

Добрынин понимающе покивал головой и, не зная, что боле сказать, оставил Олега в покое, наедине со своим горем.

Впрочем, Олегу было не до него, он был целиком погружён в себя. Его охватило безнадежное отчаяние. Его всего трясло изнутри. Не в силах вымолвить ни слова, он молчал, раздавленный свалившимся на него несчастьем. Правда оказалась куда более ужасней, чем он предполагал в своих самых страшных предположениях. Но ужасней всего было то, что он уже ничего не мог сделать. Он был бессилен сейчас что-либо изменить. Садисты-милиционеры из команды капитана Петренко хорошо поработали над ним. Лицо разбито и изуродовано, часть рёбер сломано, внутренности отбиты, дышать он может лишь с трудом, постоянно отхаркивая сгустки крови... По большому счёту, он уже не человек – так одна видимость, искалеченный полутруп, не живой, но и не мёртвый...

Перед глазами Олега один за другим промелькнули кадры из его прошлой, счастливой жизни. Он видел улыбающиеся лица жены и сына, себя, смеющимся вместе с ними... О, боже, как же это было давно! Но внезапно в голове Олега как будто что-то щёлкнуло, и он вновь услышал голос сына из телефонной трубки: «Папа, папочка, заведи меня отсюда. Мне страшно, я хочу домой. Заведи меня...» Олег отчаянно замотал головой, прогоняя страшные воспоминания. Дыхание его участилось, сердце бешено заколотилось внутри. Наконец, не выдержав внутренней пытки, он обхватил голову руками, чтобы ничего не слышать, и в отчаянье заплакал.

– Прости меня, сынок, я подвёл тебя. Прости... – зашептал он. А сын упорно продолжал звать на помощь. Его голос звучал и звучал в воспалённом мозгу Олега...

Через какое-то время Олег немного успокоился и, глухим, бесцветным голосом, поинтересовался у притихшего Добрынина – тот явно переживал из-за того, что сообщил ему столь печальные известия:

– А зачем вы, Дмитрий Сергеевич, понадобились капитану Петренко? Почему он вас держит здесь? Что вы-то такого сделали, что стали ему врагом?

Добрынин тяжело вздохнул.

– Так просто, Олег, на ваш вопрос и не ответить. Но время у нас есть, и я постараюсь удовлетворить ваше любопытство. Как я уже говорил ранее – я журналист. И основные темы, над которыми я работал и работаю – это разоблачение преступлений в различных эшелонах власти...

– Весьма опасная тематика, – серьёзно заметил Олег и с уважением посмотрел на Добрынина.

– Да, вы правы: очень опасная. До конца девяносто шестого, я работал в областной газете «Новошатровская правда», но, после ряда разоблачительных статей о деятельности нашего губернатора и его ближайших помощников, в мой адрес посыпались различного рода угрозы, а затем меня просто... просто уволили. На следующий день после моего ухода из редакции, меня встретили в подъезде трое неизвестных и зверски избили железными прутьями. Я два месяца пролежал в больнице... С тех пор я работаю в «Саровском вестнике»... – Добрынин замолчал, а затем неожиданно спросил: – Значит, вы, Олег, не знаете, что творится в нашей области?

– Нет, – честно признался Олег. – Не знаю. Но, судя по тому, что пишут в ваших газетах дела в области идут прекрасно.

– Прекрасно... – грустно усмехнулся Добрынин. – Это смотря для кого... Всё это ложь, Олег! Большая, подлая ложь... Большинство областных газет «куплено» и они работают исклю-

чительно по заказу местных властей. Прекрасно... Красивое слово... Только вот жить у нас, Олег, не просто тяжело, а страшно! Очень страшно! Ты не представляешь, Олег, что здесь творится. Наши власти погрязли в коррупции, все структуры криминализированны сверху до низу. Вал преступности буквально захлестнул область, дошло уже до того, что на улицы страшно выйти даже днём – избыют или ограбят. Ты не представляешь, Олег, сколько у нас наркоманов... Они за «дозу» убить готовы. И они действительно убивают! На дорогах рэкет, разбой, грабежи. А наша местная милиция... О-о, о ней разговор особый. Наши милиционеры – это те же преступники, только в погонах. И о том, что обращаться к сотрудникам нашей «доблестной» милиции порой не только бесполезно, но и опасно, знает, наверное, уже каждый житель области.

– В общем знали все, кроме меня, – со вздохом заметил Олег.

– Не кори себя, Олег, – сочувственно сказал Добрынин, – не кори. У тебя просто не было времени, чтобы всё это узнать. Хотя, о царящем в области «ментовском» беспределе уже говорят вслух не только в полутёмных новошатровских или саровских кухнях, в узком кругу знакомых, но и в высоких московских кабинетах. Однако, – старый журналист горестно усмехнулся, – всё, увы, так и остаётся на уровне одних лишь разговоров. А ситуация, вот уже на протяжении нескольких лет, к лучшему не меняется. Становится даже хуже... Ты не поверишь, но самое парадоксальное заключается в том, что наши областные милицейские начальники не только благополучно выходят чистенькими из всех передряг, но даже успешно после этого продвигаются по служебной лестнице. Их не сажают! Впрочем, опять же, ничего удивительного в этом нет. Новошатровская милиция – и это не для кого здесь не секрет! – частенько выполняет весьма деликатные «заказы» областной администрации, а та, в благодарность, закрывает глаза на все её «тёмные» делишки.

– Какие, например? – не удержался от вопроса Олег.

– Хотите знать: какие? – возбуждённо переспросил Добрынин. – Ну что ж, расскажу, времени у нас с вами много. Начну я с того, что УВД Новошатровской области несколько последних лет стоит на особом контроле в МВД России, а сама область традиционно входит в десятку регионов с наиболее низкой раскрываемостью тяжких преступлений. Это общеизвестно, тайны тут никакой нет. Естественно, наша милиция, чтобы реабилитироваться, пытается повысить эту самую раскрываемость, но делает это весьма странным образом – путём «выбивания» признаний у невиновных граждан. Ежегодно, лишь по официальной статистике, в Новошатровской области фиксируется до тысячи обращений граждан на действия сотрудников МВД, связанные с избиениями задержанных и принуждением к даче признательных показаний. Но это лишь верхушка айсберга. Новошатровский правозащитный фонд просто завален письмами с жалобами на противозаконные действия местных стражей порядка. Поверь мне, Олег, читать эти письма порой страшнее, чем смотреть самые крутые фильмы-ужасов. Людей зверски изби-вали, пытали, вывозили загород, в лес, чтобы имитировать там расстрелы. Когда эти нелюбопытные факты становились достоянием общественности, наши милицейские власти демонстративно открепивались от «отщепенцев» и «оборотней» в своих рядах, однако ни один – я повторяю: ни один! – милицейский начальник не лишился погон... Не качай головой, Олег, я знаю, о чём говорю. Знаю! И мои слова наглядно подтвердит случай, который относительно недавно произошёл в Корневе – если ты не знаешь, это небольшой городок на севере нашей области. Там поймали за руку местного милиционера, специализирующегося... – на чём бы ты думаешь?! – на сексуальном насилии над малолетками! Но самое удивительное заключалось в том, что о похождениях маньяка были прекрасно осведомлены и сослуживцы, и начальники задержанного. Однако они раз за разом выгораживали своего коллегу, становясь тем самым соучастниками его преступлений. И что?! Уже после разоблачения и ареста любителя малолеток, его непосредственный начальник, полковник милиции Н. Е. Карпов, не только не лишился своего поста, но и пошёл на повышение, заняв пост начальника штаба областного УВД. Какой

то отрицательный отбор получается! Чем хуже человек, тем быстрее наверх лезет! И так везде! Но мы отвлеклись. А ведь в ряде случаев, этот самый Карпов фигурировал едва ли не как посредник в переговорах между маньяком и родителями жертв, заставляя последних, путём скрытых, а порой и прямых угроз забирать свои заявления и идти на мировую с насильником их дочерей. Какое лицемерие и цинизм! Где же тут справедливость?! Где она?!

Добрынин на мгновение умолк, а затем продолжил ещё с большей яростью.

– Про наркоманов я уже говорил. Их не просто много, их тьма. Лишь по официальной статистике за последние пять лет число больных наркоманией в Новошатовской области увеличилось более чем в двадцать раз, достигнув десяти тысяч человек. Но на самом деле их как минимум раз в десять-пятнадцать больше. И число их постоянно растёт. И удивляться тут нечему. В нашем, относительно небольшом Саровске существует около двух десятков «точек», где можно запросто, в любое время дня и ночи, купить наркотики. Что уж тут говорить о Новошатовске? И об этих самых «точках» прекрасно известно нашей доблестной саровской милиции, но я не припомню случая, чтобы она действительно «накрыла» хотя бы одну из них. И жильцам близлежащих домов бесполезно звонить в милицию по поводу открытой торговли наркотиками у них по-соседству: «точка» мгновенно, словно по мановению волшебной палочки, исчезает за пять минут до прибытия милицейского патруля и затем чудесным образом возрождается, словно мифическая птица Феникс из огня, буквально через минуту после его отъезда. Факт торговли наркотиками не подтвердился! Именно так, важно надувая щёки, заявит потом милицейское начальство населению. Зато в адрес жалобщика или жалобщиков потом наверняка последуют анонимные звонки с угрозами: наркомафия давно обзавелась собственными источниками в областных милицейских структурах. Да что там источники! Сколько уже было случаев, когда сами новошатовские милиционеры попадались на торговле героином. Причём счёт шёл ни на миллиграммы, а на десятки, сотни граммов... Предвидя твой вопрос, Олег, отвечаю сразу: почти никто из задержанных милиционеров на скамью подсудимых не попал. Дела передаются в прокуратуру и... и там преспокойненько закрываются с традиционной формулировкой: «за отсутствием состава преступления». Вот так! А недавно группа депутатов Законодательного собрания Новошатовской области в своём письме министру МВД России прямо обвинило руководство областного УВД в пособничестве криминалитету...

– И что? – взволнованно спросил Олег; он слушал Добрынина с широко раскрытыми глазами. – Неужели Москва никак не отреагировала на столь вопиющие факты беззакония?

– Ну почему не отреагировала? Отреагировала! И послала в область комиссию во главе с генералом П. М. Ковалёвым. Но... но после посещения новошатовских ресторанов, саун и различных домов отдыха, комиссия никаких нарушений в действиях УВД Новошатовска не нашла. Возможно, этому также способствовало и то обстоятельство, что встречать «дорогих московских гостей» местным милиционерам помогал С. М. Ковалёв, занимающий крупный пост в Новошатовском ФСБ... Да, да, Олег, ты правильно предположил: этот самый Ковалёв – родной брат главы московской комиссии. В общем, в этот раз нашему губернатору даже не пришлось просить за своего подручного – генерала Петренко Игоря Николаевича...

– Что?! – вскричал Олег. – Так капитан Петренко это...

– Да, Олег, ты правильно догадался: он младший сын генерала Игоря Николаевича Петренко, начальника УВД Новошатовской области.

– Вот оно что! – воскликнул поражённый Олег. – Так вот почему он ведёт себя так нагло и уверенно. Папаша прикроет его при любых обстоятельствах и замнёт любое дело против него...

– Да. И это приходилось делать генералу Петренко уже ни один раз...

– Но, если это так, то почему тогда капитан Петренко работает здесь, в Саровске, в провинциальной глуши, а не в самом Новошатовске, под крылышком своего отца? Почему он торчит здесь?

– Ты задал, Олег, очень хороший вопрос... Умный и правильный... – Добрынин усмехнулся. И тут же спросил: – А знаешь ли ты, Олег, что в нашем Саровске действует одна из самых сильных преступных группировок области?

– Под руководством Молота?.. Да, я читал об этом. Хотя, признаться, это меня несколько удивляет. Обычно такие мощные группировки образуются вокруг крупных предприятий, типа: АВТОВАЗа, УРАЛМАШа... То есть там, где есть, чем поживится. Но здесь... В Саровске ведь почти нет промышленных предприятий; тут одни больницы да дома отдыха. В тайге есть лесопилки, но не думаю, что грабёж проезжающих мимо лесовозов даёт такой уж большой доход.

– Тут ты прав, – усмехнулся Добрынин, – грабёж лесовозов большого дохода не даёт. Но, тем не менее, группировка Молота есть, она вполне реальна. Это факт. Значит она на что-то существует. На что? Так вот, Олег, эта преступная группировка нашла в большом криминале, если так можно выразиться, свою отдельную, особую нишу. Помимо традиционной проституции и торговле наркотиками, банда Молота занимается... занимается похищением людей с целью извлечения их внутренних органов и дальнейшей их перепродажей на Запад. На подпольный рынок донорских органов... Ты себе не представляешь, Олег, какие это огромные деньги! Вот для чего Молоту и его покровителям нужен контроль над Саровском и его больницами с их оборудованием и высококвалифицированным персоналом. А народ у нас на редкость здоровый – так что здесь есть, где развернуться. Потенциальных доноров навалом. Тем более, что на каждого жителя заведена своя персональная медицинская карта, где в электронном виде записаны все его данные. И всё это хранится в больничных компьютерах, которые, кстати, подарены им группой саровских предпринимателей. За которыми, как нетрудно догадаться, стоит фигура всё того же Молота. Улавливаешь, Олег? Пользуясь данными этих компьютеров, можно без всякого труда подобрать любого донора. На заказ, какого захочешь. Ведь уже известно всё: возраст, истории болезней, место работы, домашний адрес... Затем выбранных по списку людей похищают, «потрошат» и... Дальше можно не продолжать, ты всё понимаешь сам... А тела похищенных людей потом или не находят, или находят в таком ужасном, жутком состоянии, что факт изъятия органов доказать не удаётся. Всё подстраивается под различные несчастные случаи. И помощь местной милиции в таком деле просто необходима. Вот почему, как мне думается, капитан Петренко и торчит здесь, в Саровске и не спешит перебираться в Новошатовск. Здесь крутятся большие, очень большие деньги. Естественно за Молотом и капитаном Петренко стоят большие люди: Крест – король преступного мира Новошатовской области, сам генерал Петренко и кто-то из близкого окружения губернатора, а возможно даже и сам губернатор... Не качай головой, Олег, это весьма и весьма вероятно, поскольку Рыков Владимир Анатольевич редкостная сволочь... Ну а дальше следы ведут непосредственно в Москву.

– Откуда вы всё это знаете? – недоверчиво спросил Олег. Все эти сведения никак не укладывались у него в голове... Людей похищают для изъятия внутренних органов! Торговля человеческими жизнями! Это же бред! Это невозможно! Невозможно... – Откуда у вас такие сведения, Дмитрий Сергеевич? Вряд ли их можно подчерпнуть где-то на улице, подслушивая разговоры случайных прохожих. Откуда вы всё это знаете?

– Я понимаю ваше недоверие, Олег, – со вздохом сказал Добрынин. – Но, увы, всё сказанное мною – правда. Чистая правда. Не буду врать вам, говоря о своей невероятной проницательности или выдающихся дедуктивных способностях, но сам я узнал обо всём этом совершенно случайно, от умирающего врача, работавшего в одной из саровских клиник. Он лично «резал» людей... Я случайно подобрал его на дороге, он на скорости врезался в дерево... Узнав, что я журналист, врач рассказал мне обо всём, что знал. Он умирал и не хотел уносить эту

страшную тайну с собой в могилу... Сначала я, как и вы, не поверил ему, уж больно всё выглядело невероятным... Но затем, начав собирать факты и анализировать их, я пришёл к выводу, что врач мне не соврал. Я опубликовал несколько статей с предположениями о связях пропавших без вести людей с подпольной торговлей донорских органов. Это был пробный камень, я хотел увидеть реакцию... Она не заставила себя ждать – в мой адрес немедленно посыпались угрозы... А затем со мной встретился майор Томилин. Он работал в Новошатровском ФСБ и его тоже очень интересовала данная тема. Я рассказал ему всё, что знал. В ответ он поделился со мной той информацией, что удалось собрать ему. Он продемонстрировал мне несколько весьма любопытных документов и фотографий. В общем, не буду утомлять тебя, Олег, долгим рассказом, но факты, собранные нами, убедительно свидетельствовали о том, что людей в области похищали именно как доноров. Специально похищали.

– И что было дальше? Вы отдали собранные материалы в ФСБ? – нетерпеливо спросил Олег.

– А дальше... – глухо сказал Добрынин и печально усмехнулся. – А дальше Томилина «сдало» своё же начальство. Видать, какая-то мразь, связанная с преступниками, сидит и в самом ФСБ. Все собранные им документы испарились, а его самого круто подставили: у него на квартире, как бы совершенно случайно, после анонимного звонка, нашли двести граммов героина и, после скорого, невероятно скорого суда, он угодил за решётку. Сидит, кстати, недалеко отсюда. В Павловской исправительной колонии строгого режима... Это, Олег, посёлок под Новошатровском, если ты не знаешь. В тюрьме Томилин находится уже больше месяца и... и он, вряд ли, проживёт там ещё хотя бы один. Все, кто что-то знают о подпольной торговле человеческими органами, неизменно умирают. Теперь пришла и моя очередь...

– Не сдавайтесь, Дмитрий Сергеевич, – постарался приободрить Добрынина Олег. – Может быть, вы ещё выберитесь отсюда. Вас ведь ни в чём не обвиняют.

– О, обвинить всегда можно, и в чём угодно. В этом я уже убедился, – устало сказал Добрынин. Он посмотрел на Олега и слабо улыбнулся: – Но всё равно, спасибо тебе, Олег, за поддержку. Хотя, по идее, утешать должен я...

В этот момент за дверью послышались тяжёлые шаги, а затем кто-то попытался вставить в замочную скважину ключ.

Добрынин и Олег переглянулись. Явно пришли за кем-то из них.

Тюремщик довольно долго не мог попасть ключом в замочную скважину.

– Нажрались как свиньи, уже дверь открыть не могут, – послышался недовольный голос капитана Петренко. – Сколько раз ведь говорил: если пьёте – так знайте меру!

Наконец дверь широко распахнулась, и в камеру быстрым шагом вошёл капитан Петренко. За ним последовали два здоровенных «качка» в чёрных кожаных куртках. На их могучих шеях болтались толстенные, наверное, с добрый палец толщиной, золотые цепи. Сержант Ляшенко, тяжело дыша, остался стоять в дверях, прислонившись к косяку. Он явно перебрал лишнего...

– Ну, всё, собирайся, голубчик, – обращаясь к Олегу, весело сказал Петренко. – Погостил малешко – и будя. Поедешь вот с этими милыми хлопцами, – он указал глазами на двух «качков», что непринужденно, руки в брюки, стояли за ним и лениво пережёвывали «жвачку», сверкая белоснежными зубами. Настоящая ходячая реклама «Орбит – без сахара!». – Они любезно отвезут тебя к твоей семье, как я тебе и обещал. Я ведь добрый, обещаний своих не забываю.

Капитан Петренко громко рассмеялся. Он был явно в хорошем расположении духа.

– Ладно, хлопцы, не будем терять время, забирайте парня. Он ваш, делайте с ним что хотите, – закончив смеяться, сказал Петренко, и, с явным удовольствием, потянулся. – А то я уже устал от него.

«Хлопцы», услышав внятный приказ, мгновенно подхватили Олега под руки и, не говоря ни слова, поволокли его к выходу. Олег едва сдерживался, чтобы не закричать от дикой боли в правом боку – повреждённые рёбра вновь дали о себе знать.

– Куда вы его тащите? – гневно воскликнул Добрынин, поднимаясь с пола. – Вы...

– Ну-ка, сядь и заткнись! – грубо оборвал его капитан Петренко. – Сиди тихо, если не хочешь получить дубинкой по роже и потом пересчитывать выбитые зубы. Тобой мы займёмся позже, журналист хренов!

– Я знаю: вы повезли его к Молоту, – не сдавался Добрынин.

– Вы угадали, уважаемый, – снисходительно подтвердил догадку Добрынина капитан Петренко. – Именно к нему, к Молоту. Но должен сообщить вам, уважаемый Дмитрий Сергеевич, что эта информация вам не нужна. Она вам не уже пригодится, ибо ваше расследование, как это ни печально, – капитан страдальчески закатил глаза, – увы, подошло к концу. И закончится оно поездкой на кладбище. Вашей поездкой.

С этими словами, резко повернувшись, капитан Петренко покинул камеру. Сержант Ляшенко немедленно захлопнул за ним дверь и закрыл её на замок.

Добрынин остался в камере один, в полной тишине, наедине со своими мрачными мыслями...

Во внутреннем дворе их уже ждала машина – чёрная «тойота». Увидев вышедших из двери людей, водитель поспешно выскочил из машины. Презрительно оглядев Олега, он широко распахнул крышку багажника и, нагнувшись, поправил большой кусок полиэтилена.

– Ну вот, теперь можете загружать, – выпрямившись, разрешил он «качкам». – Но всё равно, бросайте поаккуратней, не забрызгайте багажник кровью. Опять потом оттирать...

Два амбала, дружно ослабившись, проигнорировали просьбу шофёра и, с размаху, зашвырнули пленника в багажник. Его голова при этом с силой ударились о кромку багажника и на его чистой поверхности появилось несколько крупных капель крови.

– Что б вам сдохнуть, идиоты! – в сердцах выругался водитель и с шумом захлопнул крышку багажника.

– Ничего, вымоешь, – захохотали «качки». – Ты лучше молись, что бы он по дороге себе в штаны не наделал.

– Ерунда, кровь не дерьмо, ототрётся, – высокоумно изрёк Петренко. – Даже запаха не останется, в отличие от того... Ладно, хватит базарить, езжайте давайте, Молот уже ждёт вас. И смотрите, чтобы пленник не сбежал как в прошлый раз.

– Некуда он не денется, – отмахнулся шофёр, направляясь к своей двери. – Он в «отключке», потерял сознание и едва ли очнётся до приезда на дачу.

– Как знать, как знать, – задумчиво произнёс Петренко, глядя вслед отъезжающей машине. – Парень этот больно уж шустрый...

Но через минуту Петренко и думать забыл об Олеге. Он слишком устал за прошедшие сутки, и его теперь целиком занимали приятные мысли о предстоящем визите в ночной клуб, где его будут ждать две весьма симпатичные блондиночки. Петренко обожал групповой секс, хотя он и обходился ему весьма недёшево. Однако он никогда не отказывал себе в этом удовольствии, особенно после успешно завершённой операции.

ГЛАВА 7

Очнулся Олег только тогда, когда его грубо вытаскивали из багажника машины. Один из «качков» поставил его на ноги и несколько раз шлёпнул ладошкой по щекам, считая, наверное, что это поможет ему быстрее прийти в себя. Как ни странно, это действительно немного помогло. Олег хотя бы начал соображать...

Их «тойота» стояла перед огромным трёхэтажным особняком, выложенным из красного кирпича. Судя по росшим вокруг дома высоким соснам, они находились где-то за городом. Но, где именно, Олег определить не мог – мешали всё те же высокие сосны, закрывавшие собой весь обзор. К тому же было уже довольно темно: солнце почти скрылось за горизонтом, и свет давали только многочисленные прожектора, освещающие особняк и пространство перед ним.

Обширную территорию усадьбы по периметру окружала высокая железная ограда с весьма затейливым рисунком, можно сказать – настоящее произведение искусства. Верх ограды украшали длинные, до полуметра, остроконечные пики, так что перелезть через неё было делом весьма проблематичным. И крайне опасным. Ибо в качестве дополнительной защиты вдоль ограды бегали огромные кавказские овчарки. Настолько огромные, что они вполне могли справиться даже с тигром, что уж тут говорить о человеке...

Олег хмуро оглядел особняк, поражающий внушительными размерами, и самым невероятным смешением всевозможных архитектурных стилей. Чего тут только не было: и высокие башенки с острыми шпилями, как на католических соборах, и стрельчатые арки, и небольшой барельеф с двумя статуями на фронтоне двускатной крыши, и даже шесть колонн перед главным входом... В общем, у хозяина особняка было огромное количество денег и... и полное отсутствие вкуса. Бедному архитектору, выполнявшему столь странный заказ, можно было только посочувствовать...

Возле дома их никто не встречал. Два «качка», застегнув свои кожаные куртки, вновь подхватили Олега под руки и, особо не церемонясь, поволокли его по тропинке вдоль дома ко второму входу.

Спустившись по бетонной лестнице, они оказались в подвале. Пройдя по длинному коридору, пересекавшему весь дом, «качки» остановились перед последней дверью, через которую доносилась громкая музыка.

Водитель «тойоты», догнав их, поспешно открыл дверь. Два «качка» быстро затащили Олега в комнату и, тут же, бросили на пол – видно посчитав, что на этом их миссия закончена, а лишняя работа им только повредит.

Олег приподнял голову. Они находились в большой комнате, высокие стены которой, вместе с потолком, были отделаны натуральным деревом. Немногочисленные предметы мебели: два огромных стола, кресла-качалки, стулья, тумбочка под телевизор и прочую аппаратуру – также были сделаны из дерева. Равно как и статуи медведей стоявших на задних лапах в натуральную величину по углам комнаты. На стенах висели многочисленные головы диких животных, вперемешку со старинным оружием, по-большей части огнестрельным.

«Надо полагать это стиль – «охотничий домик»», – отвлечённо подумал Олег и перевёл взгляд на находившихся в комнате людей.

Их было семеро. И все мужчины, внешний вид которых, вместе со стилем одежды, подходил только под одно определение – «крутые», или попросту бандиты, что гораздо вернее. Типичные «новые русские» – хозяева жизни современной России. Символ девяностых...

Пятеро бандитов сидели в креслах-качалках и, покачиваясь, смотрели по телевизору какую-то музыкальную программу. Оставшиеся двое, расположились за большим деревянным столом и показывали друг другу различные карточные фокусы; рядом лежало их оружие – два

пистолета с глушителями. Олег сразу узнал одного из них – парень в спортивной шапке, несостоявшийся убийца с шилом.

Увидев вошедших, один из мужчин быстро поднялся с кресла и пультом приглушил звук телевизора.

Внимательно оглядев Олега, он усмехнулся и хриплым голосом сказал:

– Ну, вот мы с тобой, наконец-то, и встретились, Олег Петрович Вдовин. Хорошо умеешь бегать, надо сказать. Заставил ты нас поволноваться. Но как говорить: сколько верёвочки не виться, а конец всё равно будет. Вот ты и добегался, голубчик.

Говоривший широко улыбнулся. Улыбнулся той самой улыбкой, что появляется у волка при виде ягнёнка.

Олег не знал говорившего, но после его слов несколько не сомневался, что перед ним сейчас стоит никто иной, как сам Молот – глава местной преступной группировки и негласный хозяин Саровска, которого боялись все и вся в городе. И видимо боялись не зря. Сама фигура Молота, одетого во всё чёрное, внушала инстинктивный страх. Среднего роста, худой, жилистый, с узким костистым лицом и жёсткими, какими-то безумными глазами он походил одновременно и на вампира, и на жестокого маньяка-садиста. Теперь Олег охотно поверил всем тем слухам, что ходили в городе про Молота. Поверил и ужаснулся: то, что с ним сделали в милиции было только цветочками... И как бы в ответ на его мысли, Молот, проведя языком по своим губам, медленно добавил:

– Чует моё сердце, мы сегодня неплохо развлечёмся. – Он повернул голову к ближайшему бандиту: – Серёга, приведи-ка к нам нашу пленницу.

Серёга – крупный, широкоплечий парень с ножевым шрамом на лице – быстро вскочил с кресла, подошёл к левой стене, широко распахнул умело спрятанную там дверь и, вразвалочку, направился к молодой женщине, привязанной к стулу в глубине маленькой комнаты.

Олег сразу узнал в пленнице свою жену.

– Наташа! – выдохнул он.

Жена только замычала в ответ – говорить мешала широкая полоска скотча на лице.

– Что вы с ней сделали?! – гневно выкрикнул Олег, чувствуя как внутри всё закипает от ярости.

– Пока ничего, – усмехнулся Молот. – Но скоро сделаем. А она у тебя ничего, симпатичная...

Олег, гневно смотря на Молота, молча поднялся с пола. Ярость придала ему сил. Стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль в правом боку, он резко выпрямился и высоко поднял голову.

– А где мой сын?!

– Твой сын? Пока здесь. Но он скоро уедет, его уже ждёт врач. Видишь ли, ему предстоит пройти небольшую операцию, операцию по ... по удалению печени. Понимаешь, одному маленькому мальчику, его ровеснику, срочно нужна печень... – У Олега перехватило дыхание, а Молот, вновь усмехнувшись, продолжил: – Да ты садись, Олег, не стой как пень. Будь моим гостем. Садись, я же вижу как тебе тяжело стоять на ногах, коленки ишь как дрожат... Да, хорошо тебя отделали наши «мусора». Хотя, что с них взять: «мусор» он и есть мусор... Эй, – обратился он к двум «качкам», что привезли Олега сюда, – дайте-ка нашему гостю стул. А то ещё упадёт ненароком бедолага. Вишь ножки его не держат, зайчика нашего, убежался он...

Послышался дружный смех – бандиты по достоинству оценили шутку своего главаря.

Один из «качков», протянув руку, взял стоявший возле стены стул, поставил его сзади Олега и, с силой надавив ему на плечо, заставил опуститься.

Олег попытался было встать, но второй «качок», положив ему руку на другое плечо, быстро пресёк его попытку.

– Сиди, падла, не рыпайся. Если Молот сказал: сядь! – значит сядь, прижми очко к стулу.

– Ладно, Вован, не пугай парня, у него уже и так со страху коленки дрожат, – со смехом сказал Молот. – Вы хорошо поработали сегодня, так что можете быть свободны. А мы уж тут сами займёмся нашим гостем, – он на секунду замолк, а затем со злостью добавил: – повеселим его по полной программе.

Два «качка» и водитель молча кивнули и неторопливой походкой направились к выходу.

– А вот и наша пленница, – с деланной радостью воскликнул Молот, когда Серёга, крепко держа Наташу за шею, ввёл её в комнату. – Хотя какая она пленница, она – наша гостья, – тут же поправил он себя.

Олег глядел только на жену. На фоне чёрного платья было хорошо видно какое бледное неё лицо. Да, досталось же ей...

Приветливо улыбаясь, Молот не спеша, подошёл к молодой женщине, пугливо отшатнувшейся при его приближении, ласково погладил её по волосам, а затем резким рывком сорвал полоску скотча с её губ.

– Иди, поздоровайся с мужем. Я человек добрый, не злой.

Наташа, получив мощный толчок в спину, полетела прямо к Олегу, едва не сбив его со стула.

Встав на колени, она обхватила голову мужа руками и, всмотревшись в его лицо, горестно воскликнула:

– О боже, что они с тобой сделали?! Звери! Настоящие звери!

Затем голос её задрожал, она уткнулась лицом в колени мужа и заплакала.

– Ничего, ничего, успокойся, Наташа, всё будет хорошо, – пытался успокоить жену Олег, хотя прекрасно понимал, что всё это ложь и «хорошо» уже не будет, но отказать ей в надежде он не мог.

В ответ Наташа расплакалась ещё сильнее.

– Они... они забрали Андрюшу... они забрали нашего сына... И я... и я ничего не смогла сделать... ничего...

Горло Олега словно сдавило изнутри железными клешнями, он не смог вымолвить ни слова и лишь продолжал нежно гладить жену по спине, пытаясь хоть как-то поддержать её, успокоить. Она нуждалась в нём.

Распухшие, измазанные кровью пальцы рук плохо слушались и почти не гнулись. Малейшее прикосновение к ним вызывало ужасную боль, но Олег упорно продолжал гладить жену по спине. Это было единственное, что он ещё мог сделать. Он муж, мужчина, и в трудную минуту он должен быть сильным, мужественным, чего бы это ни стоило...

– Ну, нет, так дело не пойдёт, – неожиданно громко заявил Молот. – Этак и мы с вами расплачемся тут. А мы то собрались здесь не рыдать и плакать, а веселиться... Серёга, не стой как пень, развесели женщину. У тебя это хорошо получается.

– Это можно, – радостно прогудел бандит и, с мерзкой улыбочкой на устах, грубо схватил Наташу за руку. – Иди-ка ко мне, девочка. Хватит плакать. В моих объятьях ты забудешь обо всём. – Он резко дёрнул её за руку и прижал к себе. – Ну же, поцелуй меня, красавица.

Глаза молодой женщины широко распахнулись от ужаса.

– Нет, – кое-как смогла выдать она из себя.

– Оставьте её в покое! – гневно выкрикнул Олег, вскакивая со стула. Он бросился было на помощь жене, но стоявший рядом Молот, неожиданно развернувшись, нанес ему с лёта сильный удар ногой в живот.

Олег мгновенно согнулся пополам. Перед глазами всё поплыло от дикой боли – удар Молота пришёлся точно по сломанным рёбрам. Жадно хватая широко раскрытым ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег, он медленно опустился на колени.

Молот мерзко усмехнулся, довольный результатом. В этот момент он очень походил на большого škодливого кота, которому удалось стащить у хозяйки целый горшок сметаны. Он

медленно обошёл вокруг Олега, любуясь его тщётными попытками справиться с болью и вновь встать на ноги, затем неожиданно схватил его сзади за волосы, поднял и резко бросил обратно на стул.

Сжав одной рукой Олегу горло, чтобы тот молчал, Молот медленно наклонился к нему и, смотря ему прямо в глаза, злобно прошипел:

– Сиди, поганец, здесь и помалкивай. Это будет тебе уроком. Уроком на всю жизнь. Не надо было тебе бегать от меня. Ты заставил моих людей усомниться во мне. Ты оскорбил меня. Такого я не прощаю никому. – Он язвительно усмехнулся и, показав глазами на Наташу, елевым голосом добавил: – А жена у тебя действительно красавица. И в постели видать ничего... Надеюсь она покажет всем нам свои способности? А, Олег?

Молот медленно убрал руку с горла пленника.

– Надеюсь, ты не жадный, Олег, поделишься бабой со своими друзьями?

Глаза Олега вспыхнули от ярости. Внутри всё закипело от переполнявшей его ненависти. На какое-то мгновение он позабыл о сломанных рёбрах и о той адской боли, что терзала его измученное тело. Ярость и ненависть, слившись в одно единое целое, придали ему сил... Неожиданно схватив левой рукой Молота за горло, Олег резко вскочил со стула и, не давая ему опомниться, правой нанёс сильный удар в челюсть.

Молот взревел точно раненый бык. Глаза его налились кровью от бешенства. Резко мотнув головой, он вырвался из цепкой хватки Олега, высоко подпрыгнул и с разворота нанёс ему ногой мощный удар в лицо. Олег как подкошенный рухнул на пол.

– Ах ты, сволочь! – вытирая ладонью кровь с разбитых губ, прохрипел Молот. – Ты заплатишь мне за это!

С этими словами он бросился к Олегу и, не давая ему подняться, принялся избивать его ногами.

– На! На! Получай, сволочь! Получай! – в исступлении кричал он.

Никто даже не пытался остановить Молота, хотя он запросто мог забить пленника до смерти. Бандиты только улыбались, наблюдая за процессом избиения. Одна только Наташа громко кричала, прося Молота остановиться. Но он её не слышал, самозабвенно занятый своим делом.

Лишь через несколько минут Молот немного успокоился. Тяжело дыша, он встал перед Олегом, окинул довольным взглядом его окровавленное, вздрагивающее тело, а затем носком ботинка повернул его лицо к себе.

– Ну что, получил?! Получил?! Сволочь!

– Наташа... – еле слышно прошептал разбитыми губами пленник. – Наташа...

– Наташа! – со злостью прошипел, разобрав его слова, Молот.

Бросив на Олега злобный взгляд, и пару раз пнув его по лицу, он бросился к испуганной Наташе, схватил обеими руками ворот её платья и резко рванул. Ткань с треском порвалась. Через мгновение от платья не осталось и следа – Молот в ярости отбросил его остатки в сторону. А ещё через несколько секунд туда же полетели бюстгальтер и кружевные трусики...

От резких толчков волосы Наташи, аккуратно уложенные в высокой причёске, рассыпались и блестящей волной упали ей на плечи и грудь. Державший её сзади бандит по знаку Молота отпустил её, и она предстала перед своими мучителями: испуганная, но прекрасная в своей наготе, словно какая-нибудь античная богиня.

Наблюдавшие за происходящим бандиты восхищённо зацокали.

Фигура у Наташи и впрямь была великолепной: длинные стройные ноги, округлые бёдра, тонкая талия, высокая грудь... Само совершенство!

Не выдержав унижения, Наташа заплакала. Но даже слёзы не портили её красоту. Напротив, они придали её прекрасному лицу некую одухотворённость, иконописную красоту.

Олег, коротко застонав, зашевелился.

– А, очнулся... Очень хорошо! Эй, Карим, посади-ка его на стул, – приказал Молот. – Пусть посмотрит, как я буду трахать его жену.

Карим – чёрноглазый татарин с короткими жёсткими волосами – согласно кивнул и легко вскочил со своего кресла. Грубо схватив Олега за волосы, он рывком поднял его с пола и бросил на стул. Затем резко запрокинул ему голову назад и, смотря ему прямо в глаза, коротко приказал:

– Смотри внимательно, сука! И не вздумай закрыть глаза!

Тем временем Молот, схватив Наташу, бросил её животом на ближайший стол и придал свёрху своим телом. Молодая женщина начала отчаянно сопротивляться, пытаясь вырваться. Но против разъяренного бандита у неё не было никаких шансов. Тем более, что на помощь Молоту подоспели двое его подручных. Грубо схватив её за руки и плечи, они придавили её голову и грудь к столу так, что с края стола свешивались только её ноги.

Молот, озирая похотливым взором округлые ягодички молодой женщины, начал медленно расстегивать ремень на брюках. Пленница отчаянно кричала и билась в сильных лапах бандитов, не оставляя попыток вырваться. Но те держали крепко, а её отчаянные крики только усиливали желание Молота.

Олег, тяжело дыша, вынужден был смотреть на все приготовления Молота. Его буквально трясло от кипевшей внутри ярости, но он ничего не мог сделать. Силы оставили его. Он не мог даже пошевелиться. Отчаянные крики жены гулким эхом отдавались у него в голове. Чувство собственного бессилия душило его, и он не мог вымолвить ни слова – горло словно сдавило изнутри железными тисками. Да и что слова, разве они могли что-то изменить?

Наконец, Молот сбросил с себя всю одежду и пинком отшвырнул её в сторону. Мерзко улыбаясь, он повернулся к Олегу, демонстрируя ему свою вздыбленную плоть.

– Сейчас ты увидишь, мерзкий ублюдок, как я буду трахать твою жену. Тебе будет приятно услышать её крики. Посмотришь, как она будет извиваться подо мной. Моя «игрушка» доставит ей массу удовольствия...

Молот нежно погладил свой огромный член: мало того, что он сам по себе был очень крупным, в крайнюю плоть его головки были закатаны металлические шарики, отчего она разбухла и стала невероятно толстой. Олег с ужасом глядел на это «орудие», более подходящее какому-нибудь животному, чем человеку. А, впрочем, после всего, что здесь произошло, разве можно было считать Молота человеком?

Увидев приближающегося Молота, Наташа отчаянно закричала...

Не в силах более смотреть, Олег прикрыл глаза. Но Карим, внимательно следивший за ним, тотчас надавил пальцами ему на веки.

– А ну, смотри, сука! Смотри! И не вздумай ещё раз закрыть свои глаза! Живое ухо отрежу!

И это была не пустая угроза. Через мгновение Олег почувствовал, как лезвие ножа рассекло ему кожу за правым ухом. Вскрикнув от острой боли, он был вынужден вновь открыть глаза. О-о, если б ненависть могла убивать...

Молот торжествовал. Прижав руками ноги Наташи к кромке стола, он довольно хрюкнул и резким движением вошёл в неё.

От дикого, полного боли у ужаса, крика жены у Олега зазвенело в голове. Это было выше его сил. Он отчаянно замотал головой, чтобы ничего не слышать. Но это было невозможно: крики жены эхом разносились по комнате.

А Молот, ещё больше возбуждаясь от диких воплей пленницы, только яростней двигал своим тазом. Давненько ему не было так хорошо...

Вскоре он вытащил свой огромный член из вагины женщины и любовно погладил его. Вся головка его члена, изуродованная металлическими шарами, была красной от крови. Между

ног молодой женщины тоненькой струйкой стекала кровь, она уже не кричала, а только коротко стонала от боли.

– Прекрасно. Ну, а теперь мы попробуем другую дырочку, – обращаясь к Олегу, заявил Молот. И мерзкая улыбочка скользнула по его губам. – Мне кажется, твоя жена просто обожает анальный секс...

– Нет!!! – закричал Олег, пытаясь вырваться из лап Карима и добраться до самодовольного ублюдка. Но сильный удар Молота в лицо, вновь отбросил его к спинке стула.

– Сиди и смотри! – прорычал ему в ухо Карим и приставил нож к горлу. – Только дёрнись ещё раз, урод! С живого скальп сдеру!

Занятый вознёй с Каримом, Олег пропустил то мгновение, когда Молот, широко раздвинув ягодицы Наташи, одним резким движением вогнал своё страшное «орудие» в её анальное отверстие.

Новый крик боли вырвавшийся из уст Наташи, казалось заставил содрогнуться даже стены дома. Но дикие вопли насилуемой женщины смогли вызвать на невозмутимых лицах бандитов только похотливые улыбки. Её крики только ещё больше подзадорили их, и они с нетерпением ждали своей очереди.

Перевозбуждённый Молот кончил быстро. В последний момент он как можно плотнее прижался к ягодицам Наташи и, закатив глаза, громко застонал от наслаждения. По его раскрасневшейся роже расплылась блаженная улыбка...

Едва Молот отошёл от неподвижно лежавшей женщины, как его место тут же занял другой бандит.

Повернувшись к Олегу, Молот неторопливо вытер кровь с члена кружевными трусиками Наташи, а затем, язвительно улыбаясь, бросил их ему прямо в лицо.

– На, держи от меня на память! – Молот громко рассмеялся. – Тебе повезло, твоя жена действительно «горячая штучка». Давненько у меня не было такого оргазма. Её попка просто чудо...

– Закрой свою пасть, ублюдок! – Дрожа от ярости, выкрикнул Олег. – Ты ещё заплатишь за свои преступления!

В ответ Молот только громко засмеялся.

– Заплачу за свои преступления? Я? – он удивлённо посмотрел на пленника. – Да ты видно совсем идиот и ничего не понимаешь! – его голос внезапно стал резким и злым. – Я ни за что не буду отвечать! Здесь я – хозяин! Это мой город! Мой! Здесь каждый «мент» лижет мне задницу! Сам губернатор здоровывается со мной за ручку! Запомни хорошенько, Олег: здесь – я и царь, и бог! Я ни кого не боюсь! И я здесь беру всё, что захочу!

Молот небрежно указал рукой на Наташу, которую насиловал уже третий, или четвёртый по счёту бандит. Олег с болью посмотрел на жену. Но, к счастью, она уже давно потеряла сознание и ничего не чувствовала...

– И плевал я на законы и на все твои угрозы! Сегодня ночью ты сдохнешь, а я буду жить, и наслаждаться жизнью! Жить, как ни в чём ни бывало! Надеюсь, ты меня понял, сидячий полутруп?! Или тебе всё это объяснить более доступным языком?! – Молот наклонился к пленнику, угрожающе сжав кулаки.

Глаза Олега полыхнули огнём ненависти. Он в который уже раз пожалел, что ненависть не могла убивать – Молот уже давно бы сгорел в её огне. Собрав последние силы, он яростно выкрикнул Молоту прямо в лицо:

– Не спеши радоваться, тварь! Ты мне за всё заплатишь, Молот! Я с того света вернусь за тобой!

– Ну что ж, буду ждать! – перебил Олега Молот с издёвкой. – Прямо с нетерпением... – и нанёс ему мощный удар кулаком в лицо.

Олег грохнулся на пол вместе со стулом. Затылок встретился с досками пола, и он мгновенно потерял сознание, даже не почувствовав боли.

Очнулся он уже только в вертолёте...

ГЛАВА 8

Земля, едва видимая при слабом лунном свете, стремительно приближалась.

Олег падал лицом вниз с широко раскинутыми руками. Его лицо было отрешённо-спокойным, словно он уже давно простился с этим миром, а глаза немигающе смотрели на приближающуюся землю. В его душе не было страха, он уже давно примирился с мыслью, что умрёт. Он просто ждал встречи с землёй, до которой, увы, осталось совсем немного. Он мало пожил на этом свете. Совсем мало. Но не это волновало его, а то, что он умрёт и не сможет отомстить своим врагам, ибо мёртвые бессильны и их проклятья из могил редко достигают своей цели.

«Господи, ну почему всё произошло именно так?! Я не могу умереть не отомстив! Не могу!!!»

Краем глаза Олег успел заметить верхушки сосен вдалеке. Лететь осталось немного.

«Ну, вот и всё: моя смерть пришла! – мелькнуло у него в голове за секунду до приземления. – Всё кончено...»

Бах! Олег с силой врезался в сугроб, взметнув вверх фонтан снежной пыли. Но вместо того, чтобы сразу разбиться насмерть, его тело неожиданно продолжило своё стремительное движение вниз...

Олегу повезло, по невероятному стечению обстоятельств, он упал по ходу движения вертолёта прямо на вершину высокого холма и, кувыркаясь, покатился вниз по его голому, лишённому всякой растительности, склону. Глубокий, но, к счастью, мягкий как пух снег начал быстро гасить скорость... В общем, как это ни парадоксально, но он выжил после падения с летящего вертолёта.

А в полукилометре, к югу от спасительного холма, в редком сосняке, за полётом человека с интересом наблюдала большая волчья стая. Впрочем, интерес волков был вполне понятен – они не ели уже больше трёх суток и были рады любой еде. Тем более такой, которая сама падала с небес. Правда, падала она не так часто, как им этого хотелось, но всё же падала. Вот почему волки всегда так внимательно, и с надеждой, следили за каждым пролетающим мимо них вертолётom.

Едва человек упал, над равниной тут же разнёсся протяжный волчий вой, и дюжина волков с радостным визгом устремилась к холму. Вот он долгожданный обед...

Прежде, чем Олег успел окончательно остановиться, его ушей достиг леденящий душу голодный волчий вой. «Ну вот, не одно, так другое... Если сейчас не разобьюсь о какой-нибудь камень в снегу, так попаду волкам на обед», – устало подумал он и грустно усмехнулся. Он замёрз, он уже почти не чувствовал ни рук, ни ног. Шансов, чтобы остаться в живых у него не было никаких. Совершенно никаких. Ни волки, так холод обязательно прикончат его. Выжив при падении с вертолёта, он только растянул свою агонию. Это было чудо, только вот чудо больше похожее на насмешку...

Попаив в небольшую выемку в снегу, Олег смог, наконец, остановиться. Выплюнув попавший в рот снег, он с наслаждением вдохнул свежего морозного воздуха и тихо порадовался наступившей тишине и покою. Было так приятно лежать и не шевелиться. Он лежал на снегу как на мягкой перине. На огромной мягкой белой перине, ибо со всех сторон его окружал снег, вернее целые горы снега. Он не видел ничего, кроме снега и луны в высоком звёздном небе. Он был один. Хотя нет, вновь послышался протяжный голодный волчий вой. Хищники приближались. Скоро они будут здесь...

Несколько секунд Олег лежал неподвижно, отдыхая, а затем, попытался было изменить позу, и тут же провалился куда-то вниз, в темноту. Под тонким слоем снега рядом оказалась какая-то дыра, провал в земле.

Пролетев метров пять, он упал прямо на высокую кучу снега. Снег смягчил падение, вновь спасая Олегу жизнь. Надолго ли только? Олег грустно усмехнулся: судя по вою, волки были уже совсем близко.

На снегу было лежать не очень удобно, ноги почему-то оказались значительно выше головы. Олег зашевелился, пытаясь занять более удобное положение. Этим он нарушил своё равновесие. Перекувыркнувшись пару раз, он оказался, наконец, на земле...

Олег лежал на земле, на настоящей твёрдой земле. Теперь он уже никуда не провалится – падать больше некуда, он и так уже под землёй. Вокруг него была сплошная темнота, лишь только вверху, сквозь небольшой проём, виднелся малюсенький клочок звёздного неба с двумя маленькими яркими звёздочками, удивительно похожими издали на чьи-то светящиеся глаза.

Эти звёзды-глаза вновь напомнили Олегу о приближающихся волках. Попасть к ним на ужин ему не очень-то хотелось. Нет, пока в нём есть ещё силы, он будет бороться за свою жизнь. Он должен жить, он должен отомстить. Должен.

Сделав глубокий вдох, Олег сделал попытку подняться на ноги. Если он хочет жить, он должен идти. Но из этой затеи ничего не вышло: замерзшие руки и ноги не слушались его. Они были словно деревянные и почти не гнулись.

Олег в ярости сжал пальцы в кулак. Если он сейчас не встанет – то уже не встанет никогда. Сдаваться нельзя. Ярость и отчаяние придали Олегу сил и он, после нескольких неудачных попыток, смог немного приподняться и сесть. Большого ему сделать не удалось, как он не пытался. Но и на это малое ушли последние остатки сил. От перенапряжения у Олега потемнело в глазах.

Через минуту он попробовал снова и почти что встал на ноги. Почти... Ибо внезапно его ноги затряслись, и он поспешно опустился на колени. Ничего, в следующий раз он обязательно встанет...

Постепенно глаза немного привыкли к темноте, и Олег смог немного оглядеться. Судя по всему, он находился или в пещере, или в какой-то горной выработке, пройденной в земле. Точнее он сказать не мог, хотя правильное трапециевидное сечение как будто бы говорило в пользу второй версии. Выходит он находится в заброшенной шахте?

Чтобы поскорее ответить на этот вопрос, Олег повернул голову в другую сторону и замер в удивлении. На другом конце тоннеля, в каких-то тридцати метрах от него, виднелся слабый свет. Но, не обычный, дневной, а какой-то неестественно голубой, вернее даже светло-синий. В природе такого света быть не должно. Значит там жизнь, люди... Если это действительно так, то он спасён, надо только позвать на помощь.

Не откладывая дело в долгий ящик, Олег закричал. Но едва ли тот слабый хрип, что вырвался из его простуженного горла, можно было назвать криком. Его не услышал бы даже человек стоявший всего в пяти шагах от него.

Ещё две попытки и снова тот же результат. Олег помотал головой: что ж, кричать он не может, значит осталось только одно – ползти к свету самому, не тратя время и силы на бесплодные попытки встать на ноги.

Затеплившаяся надежда на спасение придавала ему сил и Олег, преодолевая боль и усталость, пополз. Пусть на коленках, но он доползёт, и выживет врагам назло, и... и отомстит...

А в это время около провала в земле в растерянности сгрудилась стая волков. Добыча была рядом, совсем рядом, но слишком большая высота пугала хищников. Они переминались с ноги на ногу, протяжно выли, скалились друг на друга, однако спрыгнуть вниз не решались. Один лишь старый самец-вожак стоял неподвижно и пристально смотрел в темноту. В его боль-

ших зелёных глазах полыхала ярость: ещё никогда намеченная жертва не уходила от него. Это был вызов ему, а он не привык терпеть неудач.

И стая волков терпеливо ждала, что решит их вожак, в чью силу, ум, хитрость и изворотливость она безоговорочно верила.

Внезапно старый самец, словно очнувшись ото сна, громко взвыл и, грозно клацнув зубами перед носом молодой самки, что имела неосторожность толкнуть его, стремительно помчался в сторону ближайшего сосняка. Он вспомнил про второй вход в подземную нору, куда забился человек – его законная добыча. Нет, и сегодня его жертва не уйдёт от его клыков!

По мере приближения голубоватое свечение усиливалось. Этот необычный свет завораживал и манил к себе. И Олег торопился, как только мог. Он не видел ничего, кроме голубоватого свечения впереди. Весь остальной мир словно перестал существовать для него. На близкий вой волков он уже не обращал никакого внимания, целиком сосредоточившись только на одной цели – добраться до этого необычного света, что сулил ему надежду на спасение.

«Только бы добраться до него – и всё будет хорошо!» – мысленно шептал Олег, подбадривая себя. Но силы неумолимо покидали его, каждый новый метр давался ему всё труднее и труднее. Избитое, замёрзшее тело настойчиво требовало отдыха. И лишь только сила воли и жажда жизни, не давали Олегу остановиться и упасть. Он прекрасно понимал, что если он упадёт, то уже никогда не встанет. И он полз...

Олег уже потерял счёт времени, когда он добрался до места, где тоннель круто поворачивал налево. Враз стало светлее. Олег медленно поднял голову и посмотрел в сторону источника этого необычного свечения. В его глазах светилась надежда, наконец-то он увидит людей, они помогут ему, спасут...

Но то, что увидел Олег, повергло его в шок. Вместо ожидаемых людей, что должны были спасти его, он увидел, всего в каких-то пяти шагах от себя, высокий прозрачный кристалл со вмурованным в него человеком. И именно от этого кристалла и исходило то странное голубоватое свечение, что привело его сюда.

Это был конец. Конец всем надеждам на спасение. Олега даже не удивила вся нелепость и абсурдность увиденной картины, он понял только одно – ему никто уже не поможет. Спасения нет... И силы враз оставили его. Он рухнул на холодную землю и бессильно закрыл глаза. Теперь действительно всё кончено, вся дальнейшая борьба бессмысленна.

И Олег стал ждать неизбежного...

Он уже чувствовал приближение смерти. Она была близко, совсем рядом. Он чувствовал её дыхание на своём лице. Но не холодное, а тёплое, нежное, словно ласковое прикосновение руки матери. Оно несло покой. Усталый, вымотанный до нельзя, Олег охотно поддался её чарам и наполовину прикрыл глаза. Он жаждал покоя, он очень, очень устал. И ему на самом деле вдруг стало непривычно тепло и уютно, его сиплое, прерывистое дыхание постепенно выровнилось, постоянная жуткая боль во всём теле куда-то ушла, а на самой границе света и тьмы он заметил чьи-то слабые, неясные тени.

Олег радостно улыбнулся при виде этих теней. Он знал кто это. Это были души его родных и близких, что пришли встретить его пред воротами в вечность... Олег не мог скрыть своей радости. Скоро он увидит своих родителей, а затем снова обнимет свою жену и сына. Господи, как же он соскучился по ним!

Олег немного приподнял голову, чтобы поскорее увидеть лица своих родных. И в мягком, голубоватом сиянии, он действительно увидел своего сына. Сын стоял всего в двух шагах от него и смотрел прямо на него. Но он не улыбался, а смотрел с печалью и укором. Казалось, этим он хотел сказать: «Папочка, ну почему же ты не забрал меня? Почему не спас? Почему бросил, оставил там одного? Я ведь так ждал тебя!»

Это было больно. Очень больно. И Олег, не в силах вынести укоризненного взгляда сына, горестно опустил голову и заплакал.

– Прости... Прости меня, сынок, я не смог, не сумел... Прости меня... – тихо зашептал он. – Прости...

Олег вновь поднял голову, надеясь увидеть прощение на лице сына, но, сквозь слёзы, он увидел только огромный светящийся кристалл и человека, замурованного в нём. Тот казалось был живым и смотрел прямо на него, словно чего-то ожидая, ожидая каких-то действий от него, от умирающего Олега...

Из уст Олега вырвался болезненный стон. Сын исчез, он ушёл, ушёл так и не простив его. Олег горестно вздохнул и вновь удивлённо посмотрел на замурованного в кристалле человека; ощущение того, что кто-то внимательно смотрит на него, никак не проходило.

Это был высокий молодой мужчина лет тридцати с красивым, волевым лицом. Фигуру скрывал просторный балахон ярко-синего цвета, но и под ним легко угадывалось сильное, мускулистое тело. От всего облика незнакомца буквально веяло силой. И чем больше Олег смотрел на него, тем сильнее он ощущал эту силу – воздух вокруг, словно бы наэлектризовался и начал тихо потрескивать. Это было тем более странно, что человек в кристалле был мёртв. Вернее, он должен был быть мёртвым. Не мог же он оставаться живым, будучи замурованным в твёрдом кристалле?!

Олег поднял голову повыше, чтобы посмотреть удивительному мертвецу прямо в глаза и, вдруг, совершенно неожиданно для себя, встретился с ним взглядом.

Олег вздрогнул. Но он не успел даже испугаться, его тут же сильно потрянуло, словно к нему на секунду подвели электрический ток. А затем... а затем он услышал в своей голове тихий голос незнакомца.

– Помоги мне! Пожалуйста, помоги! – просил он. – Освободи меня! Спаси...

Олег резко мотнул головой. Нет, это уж слишком. Он ещё не сошёл с ума. Не сошёл. Нет, это всё ему просто кажется. Это ему послышалось... А если даже и нет, то что он может сделать? Он уже сам почти что труп, замёрзший полутруп...

– Помоги мне! Спаси! – вновь затвердил тихий голос в голове. – Ты можешь! Можешь! Это в твоих силах! Подойди ко мне! Вытащи меч и разбей кристалл! Освободи меня...

«Нет, это уже через чур... Какой ещё там меч? – удивлённо подумал Олег, обводя взглядом пространство перед собой. – Нет здесь никакого меча, не вижу...»

– Он воткнут в камень прямо у кристалла, – тут же подсказал голос. – Возьми меч и разбей кристалл. Разбей его.

Немного ошарашенный Олег посмотрел повнимательней и действительно увидел перед кристаллом небольшой, торчащий из земли валун. В него, почти по самую рукоятку, был и воткнут пресловутый меч.

– Возьми меч! Разбей кристалл! Разбей! Скорее! Пожалуйста, освободи меня...

В словах незнакомца было столько мольбы и отчаяния, что Олег не выдержал: «Я помогу ему. Обязательно помогу. Пусть это будет моим последним добрым делом в этой жизни...»

Олег попробовал было приподняться, но не смог. Силы окончательно оставили его. Хотя чему здесь удивляться: он медленно умирает, а голос... а голос это только галлюцинация. Обыкновенная галлюцинация...

– Я не галлюцинация! Я реальность! Я живой человек! – что было мочи закричал незнакомец. – Помоги мне. Не оставь меня...

Олег мотнул головой, чтобы этот назойливый голос поскорее исчез. Он уже не знал чему верить. Где реальность?..

Впереди мелькнула какая-то тень. Олег оторвал глаза от земли и вновь увидел своего сына. Он смотрел прямо на него и улыбался. Олег нашёл в себе силы тоже улыбнуться ему в ответ.

– Ты вернулся ко мне, сынок, – тихо прошептал он. – Вернулся... Ты простил меня, сынок? Простил? Ответь мне, сынок, это так важно для меня... Ответь...

– Мне не за что прощать тебя, папа. Ты сделал всё что мог. Я и мама, мы любим тебя. Не беспокойся о нас, нам хорошо здесь. И мы будем ждать тебя, папа. – Сын на мгновение умолк и протянул к нему свою руку. – Мы будем ждать тебя, папа. И пусть ты не смог помочь нам, но ты ещё можешь помочь этому человеку. Ему нужна твоя помощь. Помоги ему, папа. Пообещай, что ты поможешь ему! Пообещай мне, папа!

– Да-да, сынок. Я обязательно помогу ему. Верь мне, сынок. Я сдержу своё слово. Я помогу.

– Спасибо, папа, – сын ласково улыбнулся. – Я люблю тебя, папа. Очень люблю. Но, к сожалению, мне пора... Я ухожу, но я буду ждать тебя, папа. До свидания... – и образ сына исчез, растворился в голубоватом сиянии.

– До свидания, сынок...

Обещание, данное сыну, заставило Олега собраться. Усилием воли он прогнал слабость и, рывком, приподнявшись от земли, встал на колени. Страшная боль во всём теле мгновенно скрутила его, и он, зашатавшись, едва снова не упал на землю.

– Я выдержу, я сильный, – мысленно затвердил Олег, пытаясь справиться с болью и слабостью. – Я сильный. И я сдержу обещание, данное сыну! Сдержу!

И стиснув зубы, он сделал первое движение по направлению к мечу. Затем второе, третье...

Преодолевая страшную боль, Олег медленно полз к мечу. Это была его цель. Он смотрел только на него. Этот меч звал его. Его золотистая рукоять призывно сверкала в голубоватом сиянии, словно говоря: возьми меня, возьми... И Олег полз. Ничего, он уже близко... Меч совсем рядом, ещё совсем немного и он коснётся его своей рукой...

Олег полз и даже не задумывался над тем вопросом, а каким собственно образом он сможет вытащить этот меч из камня? Камень это ведь не вода. И даже не земля... Да и вообще: какой же дьявольской силой нужно было обладать, чтобы одним ударом загнать длинное стальное лезвие в твёрдый камень? У Олега не было сил даже на то, чтобы думать, он просто полз и полз...

– Я доползу! Я доползу! Я сдержу обещание, данное сыну! – постоянно, как молитву, твердил себе Олег, и расстояние до камня с мечом медленно, но верно сокращалось...

Память не подвела старого волка, и лаз оказался именно в том месте, где он и ожидал найти его. Только вот проход оказался гораздо уже – часть земли за эти годы успела обвалиться, но пролезть сквозь него всё равно было можно.

Тревожно обнюхав ждавшую внизу темноту, вожак спрыгнул первым. За ним несмело последовали остальные.

Под землёй было душно и сыро. Но слабое движение воздуха по подземной выработке принесло с собой запах человека. Запах добычи. Запах свежего мяса и крови. Это мгновенно взбодрило волков, и они на полной скорости устремились к вожаку. Теперь она от них не уйдёт...

Олег задыхался. Последний метр оказался самым трудным. Силы быстро таяли, и Олегу порой казалось, что он не доползёт, что он рухнет на землю и умрёт прежде, чем сможет выполнить обещание, данное сыну. Лишь оно одно заставляло его жить и терпеть ту мучительную боль, что безжалостно терзало его измученное, израненное тело.

Меч маячил перед глазами. Близкий, но в тоже время такой далёкий. Ещё сантиметров тридцать... Боже, как же это много. Только бы хватило сил, только бы доползти...

Но силы неудержимо таяли. Уже в последнем, отчаянном рывке, Олег успел-таки добраться до меча. Его пальцы прочно охватили рукоятку. Олег победно улыбнулся: всё-таки он добрался, достиг своей цели, и видит бог, он сдержит обещание, данное сыну. Но затем силы окончательно оставили его и он просто рухнул на землю.

Падая, Олег ударился подбородком о небольшой камень, торчащий из земли, и на короткое мгновение потерял сознание. Когда же он пришёл в себя, то с удивлением обнаружил, что по-прежнему держит меч в руке. Тот, разрезав часть камня, наполовину вылез из него. Олег немного потянул меч на себя. Меч легко поддался и вылез из камня ещё на пять сантиметров. Олег не верил своим глазам: этот меч с лёгкостью резал камень, словно горячий нож масло. Но это ведь невозможно! Совершенно невозможно! Он что бредит, или окончательно сошёл с ума?!

Голодный волчий вой эхом пронёсся по подземной выработке. Олег вздрогнул: скоро волки будут здесь, надо торопиться, если он хочет успеть освободить пленника и сдержать обещание, что дал своему сыну.

Олег, собрав последние силы, одним движением до конца вытащил меч из камня, но вот поднять его не смог, тот оказался слишком тяжёлым для него.

А волки были уже совсем близко. За поворотом... Олег уже явственно различал среди топота ног их разгорячённое дыхание.

– Скорее! Скорее! – неожиданно с отчаянием вновь закричал пленник. Его голос буквально загремел в голове Олега. – Разбей мечом кристалл! Разбей! Скорее!..

Олег, откликнувшись на его отчаянный зов, снова попытался поднять меч, и снова не смог – слишком тяжёл... Тогда, в отчаянии, в бессознательном порыве, он просто резко выбросил руку вперёд. Он вложил в это простое движение последние силы, будь что будет...

Однако этого оказалось вполне достаточно: едва остриё меча коснулось кристалла, как тот с грохотом взорвался. Голубые осколки фонтаном брызнули во все стороны. Волна ярко-синего света с гулом устремилась во все концы подземной выработки.

Взрыв кристалла остановил стремительный бег волчьей стаи. Напуганные и ослеплённые, волки остановились буквально в трёх шагах от неподвижного тела Олега.

Освободившись от стеснявших его оков, узник кристалла легко шагнул вперёд и, победно вскинув голову и руки кверху, громко засмеялся.

– Я свободен! Я свободен!!! – Радостно кричал он. – Свободен!!!

Звуки человеческого голоса помогли прийти волкам в себя. Человек давно уже стал ассоциироваться у них только с добычей. Образовав полукруг, они медленно двинулись к бывшему узнику кристалла, угрожающе скалясь и громко рыча. Казалось, теперь ничто уже не могло спасти двух человек от их острых клыков.

Однако бывший узник нисколько не испугался. Посмотрев на приближающихся волков, он опустил руки и снова громко засмеялся. Затем небрежно вытянул правую руку вперёд и что-то тихо сказал. И через мгновение из его растопыренных пальцев с рёвом вырвались пять ярко-красных молний. Молнии, тут же сплетаясь между собой, с грохотом взорвались и мощная волна пламени с гулом устремилась в глубь выработки, унося с собой стаю волков.

Через несколько секунд всё стихло. Только в воздухе резко запахло горелой шерстью и мясом...

Но ничего этого Олег уже не видел – он потерял сознание в тот же миг, когда остриё меча коснулось кристалла. Он выполнил своё обещание, а сил, чтобы жить, больше не осталось. Его душа, освободившись от брэнного тела, с радостью устремилась вверх, к зовущему светящемуся туннелю...

ГЛАВА 9

...Волки медленно приближались. В их оскаленных пастьях хищно блестели зубы, а в огромных зелёных глазах отражалась только свирепость и неуёмная жажда крови. Они жаждали крови, его крови. Олег в испуге сделал один шаг назад и в ужасе замер – отступать дальше было некуда: позади находилась только отвесная скала. Самый крупный волк, грозно зарывчав,

неторопливо вышел вперёд, чуть присел, а затем, широко разинув пасть, прыгнул прямо на него, метя своими страшными клыками ему в глотку. Олег испуганно прикрыл лицо руками и громко закричал...

Волков рядом не было. Это был только сон. Обыкновенный, страшный сон. Смахнув рукой пот со лба, Олег, продолжая тяжело дышать, медленно обвёл глазами пространство вокруг себя. Он ничего не понимал: где это он? Вокруг было темно и тихо. Он лежал на чём-то твёрдом, совершенно голый, укрытый сверху волчьими шкурами. Да, судя по запаху, именно волчьими. Этот запах трудно спутать с каким-нибудь другим... Может быть, именно эти шкуры и навели ему тот страшный кошмар? Олег чуть отодвинул шкуру с лица – дабы не мешала, и, осторожно подняв голову повыше, неторопливо огляделся. Неподалёку, у противоположной глиняной стены, горел небольшой костёр, в котором весело трещали сухие сосновые ветки, распространяя вокруг приятный аромат дыма и сосновой смолы. Костёр?... Но кто его разжёт? И как, чёрт побери, он сюда попал?

Олег всё также осторожно, стараясь не шуметь, приподнялся и сел. И снова покрутил головой. Но ответов на свои насущные вопросы, увы, так и не получил. Судя по обстановке, он находился или в каком-то огромном погребе, или в пещере... Пещера... Пещера! Шахта! Заброшенная шахта! Олег с силой сдавил обеими руками виски. Ну конечно: летящий вертолёт, падение, провал в шахту, волки, прозрачный кристалл с замурованным человеком внутри, страшная боль во всём теле – он всё вспомнил! Однако, стоп! Боль!.. Он же совсем не чувствует боли. А должен – его ведь зверски избили... Олег осторожно пошевелил руками и ногами. Боли не было. Никакой – ни сильной, ни слабой. Олег быстро откинул волчьи шкуры и осмотрел себя. Так и есть: на его теле нет ни одной раны или царапины – только красные пятна в тех местах, где они должны были быть. Невероятно! Все его раны зажили, и он полностью здоров. Но как такое возможно?!

Всё ещё не веря, Олег медленно, опасаясь, как бы боль вновь не вернулась к нему, поднялся и встал босыми ногами на холодную землю. Холодно, но боли не было. Он немного потоптался на месте, затем пару раз присел и нагнулся. Ничего. Совершенно никакой боли. Он действительно здоров.

– Но это ведь невозможно! – вслух воскликнул Олег, продолжая ощупывать себя – он ведь хорошо помнит, что у него было сломано как минимум два ребра. – Невозможно!

– Ты ошибаешься, Олег. Это возможно, – неожиданно совсем рядом произнёс чей-то спокойный мужской голос.

Олег быстро повернул голову, пытаясь разглядеть говорившего. Но вокруг была только темнота.

– Кто здесь? Где вы? Отзовитесь.

Из темноты к костру неспеша вышел высокий молодой мужчина, в котором Олег с изумлением признал того самого пленника из кристалла... Кристалл! Как же он сразу не сообразил! А где же кристалл? Почему он не видит кристалла?

– Его больше нет, – спокойно, как бы отвечая на вопрос Олега, пояснил мужчина.

– Кого нет? – недоумевающе переспросил Олег, продолжая искать взглядом пропавший кристалл.

Мужчина улыбнулся.

– Ты всё понял правильно, Олег. Нет кристалла. Ты ведь его искал? Ты разбил кристалл и освободил меня. Или, если сказать ещё точнее, ты спас мою жизнь.

– Так вы и есть тот пленник? – недоверчиво переспросил Олег, кожей чувствуя какой, сейчас услышит ответ. Меж лопаток вдруг стало холодно, словно в спину внезапно подул ледяной ветер. Предполагать это одно, а услышать жестокую правду это совсем другое...

– Да, я и есть тот самый пленник, – спокойным голосом сказал мужчина. В его словах даже не было намёка на то, что он шутит. – И я рад, Олег, что память вернулась к тебе вместе с силами.

– Но я же умирал... Я ведь... – Олег замолчал, не зная как точнее выразить свою мысль. – Я уходил, я уже видел светящийся туннель...

Мужчина недовольно поморщился.

– Да, Олег, ты был уже почти мёртв. Но, к счастью, я подоспел вовремя... Твои враги хорошо поработали над тобою. Но сейчас ты здоров. За те трое суток, что ты провёл здесь, твои раны полностью зажили. Я излечил всё, – мужчина посмотрел Олегу прямо в глаза. – Всё, кроме твоей измученной души.

Олег был поражён. Три дня. Всего три дня...

– Но это же невозможно! – воскликнул он, мотая головой. – Невозможно! Что вы со мной сделали? Кто вы?!

– Позвольте представиться. Я – Торн тер Таффа! – высоко подняв голову, гордо ответил мужчина. – Маг! Волшебник!

– Волшебник?! – недоверчиво переспросил Олег, чувствуя, как у него внутри всё закипает при виде такой беззастенчивой лжи. – Не морочьте мне голову! Я вам не наивный, глупый мальчишка. Мне уже не пять лет! И я ещё не сошёл с ума, что верить там в волшебников, волшебство и прочую мистическую чушь! Я не верю вам!

Торн тер Таффа впился в него тяжёлым взглядом:

– По большому счёту мне плевать во что ты там веришь! Но тебе придётся поверить в магию и волшебство! Потому что я маг! И я стою сейчас перед тобой!

Олег ошарашено смотрел на своего собеседника. После той жёсткой отповеди, что тот устроил ему, он почему-то сильно засомневался в своей вере...

Взгляд Торна вскоре смягчился.

– Ты напрасно не веришь мне, Олег, – уже спокойным голосом продолжил он. – Напрасно. – Он мягко, снисходительно улыбнулся ему и, с лёгкой ехидцей, спросил: – Ну, а как же ты объяснишь своё собственное чудесное выздоровление? А? Ответь мне, Олег, если ты не веришь в магию и волшебство...

– Ну, я... – Олег замаялся, не зная, что и сказать. По правде говоря, его выздоровление, или исцеление, что гораздо вернее, можно было объяснить только чудом. Чудом и никак иначе. И это действительно так, хоть он и не хочет, а вернее, боится себе в этом признаться...

Торн снова улыбнулся, а затем сказал уже совершенно серьёзным голосом:

– Я знаю, тебе тяжело в это поверить, Олег, но я действительно волшебник. Или маг, так будет тебе более привычно, поскольку вижу, что слово «волшебство» у тебя почему-то ассоциируется исключительно с детскими сказками... Но всё это неважно. Суть дела от этого совершенно не меняется. Правда заключается также и в том, что я пришёл сюда из другого мира. Из параллельного мира, чтобы тебе было более понятно. Это у вас здесь нет никакого волшебства и волшебников. А в моём мире волшебство в порядке вещей. Неотъемлемая суть. Как солнце, воздух, вода...

– И у вас что, есть волшебная палочка? – язвительно спросил Олег, упорно отказываясь верить услышанному. Это надо же: встретить волшебника! Живого волшебника! Кто не мечтал в детстве об этом?! Но только он больше не ребёнок! И в сказки он больше не верит!

В ответ мужчина только улыбнулся и без всякой злости произнёс, чуть качая головой:

– Какой же ты недоверчивый и упрямый...

Олег гордо выпрямился – да он такой. Недоверчивый!

– Нет, Олег, волшебной палочки у меня нет. Она мне просто не нужна. Я – Торн тер Таффа. Я волшебник. И у меня дар по крови. Мой отец, мой дед, да и все мои предки были волшебниками, магами, чародеями, назови их как хочешь – повторяю, суть от этого не меня-

ется. Именно от них я получил свой волшебный дар и свои возможности. А я могу многое... Да ты сядь, Олег, не стой. Холодно, небось, стоять вот так голым на мёрзлой земле?

– Голым? – механически повторил Олег и только тут, с удивлением заметил, что действительно полностью обнажён и стоит босыми ногами на стылой земле. Вот чёрт! Он немедленно сел на своё ложе и прикрылся волчьими шкурами.

– Так значит, ты не веришь в волшебство и всякую там мистическую чушь вроде магии? – с улыбочкой на устах, язвительно переспросил Торн тер Таффа.

– Нет, – угрюмо ответил Олег и в упор посмотрел на «мнимого волшебника». – Не верю! Повторяю: я не ребёнок! И в сказки я давно уже не верю! Жизнь куда страшнее всяких сказок! И в жизни, увы, чаще всего побеждает зло, а не добро!

– Это не совсем так, – мягко возразил Торн. – В жизни бывает всякое: и хорошее, и плохое...

– А в моей жизни плохого было больше! – резко ответил Олег. – Хватит! Не будем больше об этом!

Торн не стал спорить.

– Хорошо, – пожав плечами, легко согласился он. – Не будем.

Олега такой ответ несколько удивил, и он бросил внимательный взгляд на человека, упорно называвшего себя волшебником. А что если это действительно правда и он настоящий волшебник? Сумел же он каким-то образом исцелить его за каких-то там три дня. И потом волки... Как он одолел волков? Чтобы справиться с ними, нужен был, по крайней мере, автомат. Меч в той ситуации вряд ли бы помог...

Торну тер Таффе на вид было не больше тридцати, но всё же он был немного старше Олега. Волосы густые, тёмные – они волной спадали до плеч. Лицо сухое, костистое, гладко-выбритое. Оно поражало какой-то суровой мужской красотой и неприкрытой властью. В этом человеке чувствовалась сила и негибкая воля. И он, без сомнения, с детства привык повелевать и приказывать. Но особенно поражали его глаза – тёмно-синие с фиолетовыми прожилками. В них, казалось, полыхало синее пламя, они буквально светились изнутри... Таких глаз Олегу ещё видеть не приходилось.

Просторный балахон, бывшей на Торне во время его нахождения в кристалле, куда-то исчез, и теперь он был в чёрной короткой куртке и в чёрных брюках, заправленных в высокие кожаные сапоги, всё того же чёрного цвета. На мощных плечах красовался тяжёлый суконный плащ густого чёрного цвета весь покрытый серебристыми узорами. Но сколько Олег не вглядывался, он не мог понять какими. Узоры ярко сверкали в темноте, переливались, и всё время, как казалось Олегу, меняли свои очертания и формы. Плащ настолько приковывал взор, что Олегу с трудом удалось отвести от него взгляд. Тонкая талия была перехвачена широким кожаным ремнём с большой серебряной пряжкой, украшенной оскаленной мордой какого-то страшного зверя. Его глаза, инкрустированные двумя маленькими рубинами, кровавым огнём светились в темноте, и, казалось, смотрели прямо на Олега. Олегу на мгновение стало жутко от этого пронзительного взгляда, и он поспешно опустил глаза. Да-а, не хотел бы он встретиться с таким зверем наяву...

Закончив осмотр, Олег был вынужден признать, что, кем бы Торн ни был на самом деле, но вид у него и в самом деле необычный. Или обычный... для волшебника... Эта мысль Олегу не понравилась, и он быстро спросил:

– Откуда вы знаете, что меня зовут Олег?

Торн удивлённо поднял бровь.

– Я узнал ваше имя, когда лечил вас.

– Я бредил?

– Можно сказать и так, – неопределённо ответил Торн.

– Понятно, – неудовлетворённо протянул Олег и быстро спросил: – А где мы находимся?

Торн удивлённо посмотрел на него и развёл руками:

– Я не знаю. Это ваш мир. Мне он не знаком. Могу только сказать, что вокруг земляной пещеры, где мы сейчас находимся, лежит только заснеженная тайга, без малейших признаков человеческого жилья. Во всяком случае, в радиусе десяти тысяч шагов, я не ощущаю присутствия человека.

Олег остро взглянул на него.

– Значит, вы продолжаете настаивать, что вы маг, волшебник и пришли сюда из другого мира?

– Да, – подтвердил Торн. – Всё так и есть.

– Я не верю вам, – медленно, чуть ли не по слогам, произнёс Олег. – Я благодарен вам за лечение, но не позволю смеяться над собой. Я не верю в магию.

Торн негромко рассмеялся, но ноздри его широко раздулись от гнева.

– По большому счёту, мне плевать, во что ты веришь, Олег. Это я тебе уже говорил. Но магия – это реальность, и я докажу тебе это. Надеюсь, ты не похож на тех идиотов, которые видят всё своими глазами и отказываются верить в это, только потому, что это противоречит их прежним убеждениям. Я терпеть не могу таких вот придурков...

Олег промолчал, продолжая смотреть на него.

Торн глубоко вздохнул, внимательно посмотрел на Олега, а затем сказал:

– Я не смеюсь над тобою, Олег, и не пытаюсь тебя оскорбить. Я действительно маг и волшебник, как мой отец, дед, прадед и все мои предки. Но хватит слов... Олег, ты видишь в шагах в пятнадцати от себя большой камень?

Олег посмотрел в глубь пещеры, куда показывал Торн, и действительно увидел большой камень, торчавший из земли и имевший высоту примерно в половину его роста.

– Да, я вижу камень. И что?

– Тогда смотри, – спокойным голосом произнёс Торн и быстро вытянул правую руку вперёд. Через мгновение из его растопыренных пальцев вырвались пять огненно-красных молний и с рёвом устремились к камню. Когда они достигли его, раздался страшный взрыв. Каменные осколки брызнули во все стороны. Волна пламени с гулом прошла у Олега над головой. Он испуганно упал на своё ложе.

Торн же продолжал стоять неподвижно, на его спокойном гордом лице не дрогнул ни один мускул.

– Это лишь малая часть того, что может такой волшебник как я, – тихо пояснил он растерянному Олегу. – Теперь, надеюсь, ты поверил мне? Или тебе нужны ещё доказательства? Более убедительные...

– Нет, – с трудом выдавил из себя Олег, ощупывая свои волосы – не обгорели ли они. – Доказательства мне больше не нужны. Теперь я вынужден поверить вам. Но что, чёрт побери, вы делаете здесь, позвольте спросить?

Торн тер Таффа подошёл ближе и, гордо выпрямившись, торжественно произнёс:

– Я пришёл, чтобы отблагодарить тебя, Олег. Ты спас меня и я перед тобою в долгу.

– Но ведь вы тоже спасли мне жизнь, исцелили, – возразил Олег. – Не будь вас, я был бы сейчас хладным трупом.

– Это не в счёт, – отмахнулся Торн. – Проси чего желаешь. Я сделаю всё, что в моих силах. Может быть, ты хочешь стать богатым?.. Богатство даст тебе и власть, и возможность начать новую жизнь.

Олег на мгновение прикрыл глаза и тихо сказал:

– Ничего мне этого не нужно. Верните мне мою жену и сына. – Он поднял голову, и в его повлажневших глазах засветилась надежда. – Если вы можете, то, пожалуйста, верните их мне.

Торн с грустью посмотрел на Олега и медленно покачал головой.

– Прости, Олег, но я не могу сделать это. Это не в моей власти. Поверь, если бы я мог, то я с великой радостью сделал бы это. Если бы в них ещё теплилась жизнь... Но, увы, твоя жена и сын были мертвы задолго до моего прихода... Мне пришлось похоронить их, чтобы волки не добрались до их тел. Позже я покажу тебе их могилы. Прости, Олег, но я всего лишь маг, а не бог. Воскрешать мёртвых я не могу.

Олег с горечью опустил голову, взгляд его глаз потух. Надежда умерла также быстро, как и появилась.

Торн тяжело вздохнул и нерешительно добавил:

– Может мне и не стоит тебе этого говорить, Олег, но ты должен знать: у твоей жены и сына отсутствовали многие внутренние органы...

– Я знаю, – глухо отозвался Олег, с трудом сдерживая слёзы. Он вновь увидел перед глазами кадры из своего прошлого. – Я знаю.

Глаза Торна яростно сверкнули:

– Их что, убили по ритуалу чёрной магии?! Принесли в жертву демонам?!

Олег медленно покачал головой.

– Хуже. Их убили только для того, чтобы забрать их внутренние органы, а затем продать... Их зарезали, словно какую-то скотину. – Он поднял голову и, смотря Торну прямо в глаза, яростно прокричал: – Они специально похитили их! Похитили, чтобы убить! Это их бизнес! Бизнес на крови! На чужих жизнях! Ты спрашиваешь волшебник: чего я хочу?! Так вот, я отвечу тебе! Я хочу отомстить! Я хочу уничтожить их всех! Всех до одного! Я хочу, чтобы перед смертью они испытали то же самое, что испытал я и моя жена с сыном!

Торн растерянно замолчал, не зная, что и ответить. Он отвёл от Олега глаза и задумался: было хорошо видно, что в нём происходит какая-то внутренняя борьба. Наконец, после долгой паузы, он вновь посмотрел на Олега и осторожно сказал:

– Подумай ещё раз, о чём ты просишь меня, Олег. Ты ещё молод, ты ещё можешь всё начать сначала. Начать новую жизнь. Сейчас ты полностью здоров, у тебя ещё всё впереди. Не губи себя. Если ты сейчас вступишь на путь мщения, то погибнешь. Ты сгоришь в огне мести...

Олег нервно засмеялся, заставляя Торна умолкнуть.

– Погибну, говоришь?! Посмотри на меня, волшебник! Я потерял всё: жену, сына, квартиру, деньги! У меня нет будущего! У меня ничего нет! Даже одежды и той нет! Я голый! Враги отняли у меня всё! Понимаешь, всё!!! Они насильовали мою жену прямо у меня на глазах и смеялись надо мной! Они просто смеялись! Смеялись!!! И ты думаешь, я всё это смогу забыть?! Как?! А если я смогу это забыть, то какой я после этого мужчина?! Как всё это можно забыть и простить?! Я всё равно уже мёртв, волшебник! И я не боюсь смерти! Я хочу только одного – отомстить! К тому же, я уже пообещал своим врагам вернуться! А своё слово нужно держать!

Торн тяжело вздохнул и качнул головой – нечто подобное он и ожидал услышать. Он взглянул на Олега и вновь покачал головой. Парень, что стоит сейчас перед ним, полон жажды мести и, увы, обречён. Но он поклялся помочь ему, и он сдержит свою клятву. Сдержит, несмотря ни на что...

Олег продолжал жечь его взглядом, ожидая ответа.

Ещё раз, вздохнув, Торн внимательно посмотрел на Олега и тихо сказал:

– Прежде чем дать тебе окончательный ответ, я хочу услышать твою историю. Всю, от начала до конца. Я должен знать всё. Всё, прежде чем решусь... Ты можешь рассказать мне свою историю, Олег?

– Да! – не колеблясь, ответил Олег. – Я расскажу вам всё! Как на духу! А заодно и сам вспомню! Я ничего не хочу забывать!

– Хорошо, – сказал Торн. – Но так как рассказ твой, вероятно, будет очень длинным, то для начала, я думаю, тебе нужно немного подкрепиться. Да и одеться не помешало бы.

– Идея неплохая, – тут же отозвался Олег. – По правде, говоря, я ужасно голоден. Да и против одежды не возражаю – не очень то уютно сидеть перед вами голым.

Торн улыбнулся.

– Это мы быстро уладим. – Он шагнул в темноту, откуда и появился, и вскоре вернулся с большим тканевым мешком, который протянул Олегу. – Возьми. В нём ты найдёшь тёплую одежду – она должна быть тебе впору. И немного еды.

Олег с благодарностью принял мешок, но всё же в его глазах промелькнуло лёгкое разочарование. Торн это заметил и участливо поинтересовался:

– Что-то не так?

Олег смутился и после короткой паузы неуверенно ответил:

– Да нет, спасибо, всё в порядке. Просто... Просто, я подумал, что... что вы сейчас взмахнёте рукой и передо мной появится накрытый стол со всевозможными яствами. А я уже буду сидеть за ним одетый в шикарные одежды... Ну, так всегда бывает в сказках... – неохотно пояснил он.

Торн тихо засмеялся, а затем сказал укоризненно:

– Но мы же с тобой не в сказке, Олег.

– Я это знаю. Простите меня... – Олег замешкался, не зная как правильно назвать волшебника.

– Торн, – быстро подсказал волшебник. – Зови меня просто Торн. Мы с тобой почти ровесники, и мы не на светском приёме, так что, так будет лучше.

– Спасибо, Торн, – с облегчением ответил Олег. – А то я, по правде говоря, не знал, как к вам правильно обращаться. Всё-таки не каждый день встречаешь настоящего волшебника.

Торн мягко улыбнулся.

– Олег, я хоть и волшебник, но я тоже человек. Не надо меня навеличивать. А что касается всего остального, то знай: я не могу здесь часто прибегать к помощи магии. Это небезопасно... Да и, к тому же, волшебники всегда придерживаются одного простого правила: не используй магию в тех случаях, когда ты можешь спокойно обойтись без неё.

– Весьма разумно, – заметил Олег. – Вернее, даже мудро.

Торн кивнул головой в знак согласия и продолжил:

– Поэтому я и принёс тебе одежду и еду из своего мира, чтобы не прибегать здесь к магии.

– Понятно, – ответил Олег, немного смущаясь. – Ещё раз простите за мою глупость.

Мешок, поданный волшебником, был завязан у самого верха сыромятным ремешком. Приложив небольшое усилие, Олег быстро справился с нехитрым узлом. Отложив ремешок в сторону, он с любопытством заглянул в мешок, невольно спрашивая себя: какой же сюрприз поджидает его на сей раз?

Сверху лежал объёмистый свёрток с продуктами. Ошибиться было невозможно – приятный запах жаркого так и ударил Олегу в нос. «Наверное, жареная курица, или даже целая утка», – довольно подумал он. В животе приятно заурчало. Достав свёрток, он осторожно развернул его. Обоняние его не подвело. В свёртке находилась большая, целиком зажаренная до хрустящей корочки, утка, а также пол каравай свежего душистого хлеба и объёмистая стеклянная фляжка тёмно-зелёного цвета. Судя по весу – полная по самое горлышко. Повертев фляжку в руках, Олег осторожно открутил крышку. Воздух сразу же наполнился приятным дурманящим ароматом. Олег поднёс фляжку поближе к лицу и осторожно принюхался, пытаясь по запаху определить, что за напиток находится в ней.

– Это молодое вино из плодов веречника, – пришёл ему на помощь Торн. – Оно очень приятно на вкус, прекрасно утоляет жажду и помогает быстро восстанавливать жизненные силы.

– Это как раз то, что мне нужно, – заметил Олег и осторожно глотнул.

Вино из веречника оказалось сладковатым, но действительно очень вкусным и бодрящим. Ничего подобного Олег раньше не пробовал. Он попытался было подобрать веречнику аналог из «земной» растительности, но не смог, слишком уж специфичным был аромат.

Оставив свёрток с едой в покое, Олег быстро перебрал лежавшую на самом дне мешка одежду. Так... Нижнее бельё, тёплая рубашка, шерстяные гетры и брюки, меховая жилетка, толстая длинная куртка на коротком меху, лисья шапка, кожаные сапоги, носки, пара рукавиц – похоже Торн ничего не забыл. Все вещи были простые, грубоватые, без лишнего изыска – на пир или на бал в них, конечно, не пойдёшь (Олег и тут не смог удержаться от сравнения) – но сделаны очень добротно, в самый раз для человека, которому предстоял долгий и трудный путь по безлюдной заснеженной тайге.

– Спасибо, – поблагодарил Олег Торна. – Думается, одежда будет мне впору. И по сезону. Торн кивнул Олегу в ответ и отвернулся, давая ему возможность спокойно одеться.

Через пять минут Олег, уже полностью одетый, неспеша подошёл к костру, возле которого на обрубке дерева сидел Торн. Волшебник не заметил его появления. Он смотрел прямо в костёр, на извивающиеся язычки пламени, и о чём-то думал.

Олег негромко кашлянул. Торн вздрогнул. Быстро окинул Олега внимательным взглядом и кивком указал ему на другой обрубок дерева за костром, как раз напротив себя.

– Садись, Олег. Поешь, а затем расскажешь мне свою историю. Спешить нам некуда. Время пока что у нас есть.

Олег послушно сел на указанное место и развернул на коленях свёрток с едой. Да, волшебник прав, сначала нужно поесть... Утка была уже холодной, видно Торн нёс её издалека, но, всё равно, пахла весьма аппетитно. У Олега, не евшего уже несколько суток, как говорится аж слюнки потекли. Он протянул было руку, чтобы отломить от утки ножку, но тут его остановил Торн.

– Подожди немного, Олег, – сказал он. – Горячей утка будет куда вкуснее...

Торн вытянул правую руку вперёд. Из его указательного пальца вырвался слабый голубой луч и ударил в утку. Через несколько секунд луч погас. Торн убрал руку и сказал:

– Ну, вот и всё. Теперь можешь есть.

Олег осторожно коснулся утки рукой. Как он и предполагал, утка оказалась горячей – магия Торна сработала не хуже, чем «микроволновка».

Вежливо поблагодарив волшебника, Олег целиком сосредоточился на утке. Она оказалась в меру прожаренной, а мясо, предварительно вымоченное в каком-то пряном соусе, было на редкость мягким и сочным. Олегу казалось, что он в жизни ни ел ничего вкуснее.

Дружно работая челюстями, Олег быстро расправился с уткой. Сделав несколько больших глотков из фляжки с вином, он почувствовал себя, наконец-то, сытым и готовым к любым действиям.

Торн всё это время молча сидел у костра и терпеливо ждал. В своей мрачной чёрной одежде он был похож на большого чёрного ворона. «На старого мудрого чёрного ворона», – тут же поправил себя Олег, ибо Торн сейчас выглядел гораздо старше своих лет. А может это так оно и есть? Кто знает этих волшебников, сколько им действительно лет. Может быть, его молодость это только иллюзия, простая обманка?

Впрочем, сам Олег представлял себе волшебников и магов не иначе как старыми. И у каждого обязательно должен был быть просторный балахон, непременно украшенный золотыми звёздами, длинный посох и большая седая борода. Поэтому он с трудом воспринимал Торна как волшебника из-за его столь юного возраста. До чего же порой тяжело расставаться с привычными образами, пусть даже и сложившимися в самом далёком детстве...

Олег замаялся, не зная как начать разговор. Торн со своим сверхъестественным чутьём тут же пришёл к нему на помощь.

– Я слушаю тебя, Олег. Времени у нас с тобой много, так что не спеши. Начни свой рассказ с самого детства: где родился, где вырос... Кем были твои родители, чем они занимались, ну, и так далее. Тебе так будет легче, да и мне будет проще понять тебя, ведь я практически ничего не знаю о вашем мире.

– Хорошо, – согласился Олег и, набрав в грудь побольше воздуха, начал свой рассказ.

Торн слушал очень внимательно, часто задавая уточняющие вопросы. Олег как можно подробнее и обстоятельнее отвечал на них, стараясь удовлетворить искреннее любопытство волшебника. Но так продолжалось только до эпизода с похищением жены и сына. Дальше Торн слушал молча, не перебивая. Олег говорил резко, отрывисто, в его словах была только боль и ничем неприкрытая ненависть к своим врагам. Было видно, что он ничего не забыл и не простил.

Торн печально покачал головой. Дослушав рассказ Олега до конца, он с горечью убедился, что отговорить Олега от мести ему не удастся. С его помощью, или без, но Олег будет мстить. Он будет мстить, пока не погибнет. А он непременно погибнет, ибо шансов уцелеть у него нет никаких. Абсолютно никаких. Слишком много врагов...

– ...последнее, что я помню: это как я ткнул мечом в кристалл, – Олег замолчал и вопросительно посмотрел на Торна.

Волшебник поднял голову.

– А дальше, Олег, произошло следующее: едва ты коснулся мечом кристалла – он тут же взорвался и я оказался на свободе.

– Но как вы смогли остаться в живых, будучи замурованным в твёрдое тело? – удивлённо спросил Олег. – Это ведь невозможно. Или кристалл это порождение какой-то магии?

Торн улыбнулся, загоня мрачные мысли о будущем своего спасителя подальше, в самые глубины своего сознания.

– Ты правильно догадался, Олег. И кристалл, и сам меч – это порождение магии. Причём очень сильной магии.

– Как же вы попали в этот кристалл? – не удержавшись, спросил Олег. Его чрезвычайно интересовал данный вопрос. Но, заметив, как мгновенно напряглось лицо Торна, он понял, что своим неуместным вопросом причинил ему сильную боль. Видимо воспоминания о кристалле и о том, как он попал в него, были не из самых приятных. Олег мысленно ругнул себя за неуёмное любопытство и извинился: – Простите меня, Торн, за мой глупый вопрос. Мне, наверное, не следовало спрашивать вас об этом.

Торн устало отмахнулся.

– Это пустое, Олег. Не переживай по этому поводу. Ты рассказал мне свою историю и теперь, – Торн тяжело вздохнул, – и теперь пришла, наверное, моя очередь рассказывать. – Последовал новый вздох, после чего он посмотрел Олегу прямо в глаза. – Я попал в этот кристалл не по своей воле. Я был туда заточён. Да, Олег, ты правильно меня понял: кристалл – это тюрьма. И поверь мне, Олег, очень страшная тюрьма. Ты жив, ты дышишь, ты всё видишь и слышишь, тебе не нужно ни пить, ни есть – кристалл сам поддерживает твои силы – но ты не можешь ни говорить, ни шевелиться. Это ужасно чувствовать себя скованным по рукам и ногам. Дни проходят за днями, а ты всё стоишь и стоишь... Но самое страшное заключается не в этом, а в том, что ты не знаешь, когда придёт срок твоего освобождения. Через день, через два, через неделю, или через год, а может и вовсе не наступит никогда. Ты не знаешь. И от этого можно сойти с ума. Я провёл в кристалле три года, три долгих года. И я уже умирал от отчаяния, когда появился ты...

Торн замолчал и, опустив голову, невидящим взглядом уставился на землю у себя под ногами. Перед его глазами вновь проплыли страшные годы заточения, годы, наполненные лишь болью, страхом и ужасом отчаяния.

– Ты не представляешь себе, Олег, с каким наслаждением, выйдя из кристалла, я набрал в грудь свежего чистого воздуха и вновь увидел небо и звёзды, – глухо сказал он, не поднимая головы. – Я уже думал, что никогда больше не увижу солнце и так и умру в этом сыром, мрачном подземелье.

– Вы многое перенесли, – сочувственно сказал Олег. – Но, к счастью, всё это позади и теперь вы полностью свободны.

– Это так, – подтвердил Торн. – Это так. И всё благодаря тебе, Олег. Если бы не ты, я вскоре бы сошёл с ума. А это, поверь мне, пострашнее смерти. Это ужасно чувствовать себя похороненным заживо.

– Это враги заточили вас в кристалл? – быстро спросил Олег, чувствуя, как в нём просыпается ярость – шутка ли, заживо замуровать человека.

– Враги? – переспросил Торн и, подняв голову, несколько удивлённо посмотрел на Олега. Затем грустно усмехнулся и медленно покачал головой. – Нет, Олег, меня заточили в кристалл не враги. Меня заточил туда самый близкий мне человек. Мой родной брат Тар...

– Ваш брат?! – с ужасом переспросил Олег.

– Да, – тихо подтвердил Торн.

Олег резко помотал головой и негодуя воскликнул:

– Да ваш брат, наверное, сошёл с ума. Он настоящее чудовище, раз поступил с вами так. Я представляю, как вы ненавидите его...

Торн протестуя поднял правую руку.

– Нет, нет, Олег. Ты не можешь так говорить. Мой брат не чудовище. Он... Ты просто не знаешь всего, Олег. – Торн опустил голову и несколько раз тяжело вздохнул. – Мой брат не чудовище, Олег, он просто был вынужден поступить так. Если кого и можно назвать чудовищем, так это только меня.

– Вас?! – удивлённо переспросил Олег.

– Да, меня, – со вздохом подтвердил Торн. – Мне тяжело говорить об этом, но я совершил страшное преступление, за что и был жестоко наказан. – Он поднял голову и посмотрел Олегу прямо в глаза. – Я предал своего брата. Понимаешь, Олег: я предал своего брата! Более того, я хотел убить его. Убить! А мой брат... А он всего лишь только защищался. Он не хотел убивать меня. Он любил меня и не хотел убивать...

Олег молчал, не зная, что и сказать. Он ничего не понимал. История Торна оказалась не менее страшной и запутанной, чем его собственная.

Торн отвернулся от Олега, и какое-то время молча смотрел в костёр. А затем заговорил глухим, безжизненным голосом.

– Мой отец был волшебником и, одновременно, правителем государства Архон. В семьях волшебников обычно лишь один из сыновей рождается с даром и наследует затем своему отцу. И магический дар всегда был важнее первородства. Но наша мать родила сразу двойню, двоих сыновей. И оба сына имели дар. Такое случается крайне редко. Раз в триста, а то и четыреста лет.

Мой брат родился на двадцать минут раньше меня, и именно его отец всегда считал своим наследником. Я не обижался – таковы правила наследования – тем более, что отец любил нас одинаково, никого особо не выделяя. Мы с братом не близнецы, и даже не похожи друг на друга. Тар пошёл в отца, а я больше походил на мать. Мама всегда говорила мне, что я очень похож на её деда, великого волшебника Меррита. Моя мать была дочерью волшебника из далёкого королевства Дарит. Её отец очень любил меня, и я зачастую гостил у него. Дед, как и мой отец, тоже обучал меня и, однажды, когда мне исполнилось восемнадцать, подарил мне волшебный талисман – древнюю реликвию их старинного рода. Я был несказанно рад подарку, но ещё не знал, какую роль он сыграет в моей дальнейшей судьбе...

Мы с братом были очень близки и практически никогда не ссорились. Окружающие только радовались нашей дружбе. Но, увы, так продолжалось только до тех пор, пока мы не познакомились с Дориной. Это была необыкновенная девушка какой-то сказочной, неземной красоты. Девушка из мира грёз... Мы с братом оба влюбились в неё. И из неразлучных друзей мы превратились в соперников, ибо каждый мечтал, чтобы Дорина вышла замуж именно за него. Чего мы только не делали, чтобы добиться её благосклонности...

Торн на мгновение умолк, провёл рукой по лицу, словно отгоняя нахлынувшие виденья прошлого, а затем заговорил вновь.

Наш отец умер за год до нашей встречи с Дориной, и Тара в тот же день, согласно завещанию отца, провозгласили новым правителем Архона. Брат стал королём. Клянусь, я никогда не завидовал брату, даже в тот день. Но когда Дорина из нас двоих выбрала именно его, я... я пришёл в дикую ярость. Я возненавидел своего брата и поклялся убить его. Я воспользовался медальоном, подаренным мне дедом, и... и проиграл. Мой брат оказался сильнее. Он прибёг к магии Скипетра Власти...

Торн поднял голову и, с яростью в глазах, посмотрел на Олега.

– А знаешь ли ты, что такое Скипетр Власти?! Нет, не знаешь! Это оружие невероятной силы и мощи, которое полторы тысячи лет назад сделали два брата-близнеца! Они были могущественными волшебниками. И они, по иронии судьбы, тоже носили фамилию Таффа... Они всю жизнь прожили вместе, подавая всем пример братской любви. И вот, дожив до глубокой старости, они решили сделать небывалое, создать Скипетр Власти... А ты знаешь, Олег, что должен сделать волшебник для того, чтобы создать волшебный предмет?! Он должен умереть! Понимаешь! Он должен умереть, чтобы передать свой волшебный дар этому предмету! Только тогда этот предмет будет обладать мощью и силой. И знай, Олег, что не каждый волшебник способен пойти на это, даже в конце жизненного пути. И не у каждого хватит знаний... Но эти два брата сделали это. И в результате появился магический предмет невероятной мощи, ещё бы, ведь в него были заложены сразу два дара.

А в моём медальоне был только один дар... Поняв, что проиграл, я с помощью медальона нашёл проход между нашими параллельными мирами и попытался укрыться здесь, чтобы выждать время и вновь нанести удар. Я не смирился с поражением. Но мой брат нашёл меня и здесь. Я даже не представлял, каким могуществом обладал этот Скипетр Власти...

Когда брат появился здесь, я снова попытался убить его. И снова проиграл. Мой брат победил, он мог делать со мной всё, что угодно. Даже убить. И никто бы за это его не осудил. Но мой брат не хотел убивать меня, даже после всего того, что я сделал. Он заключил меня в кристалл и сказал, чтобы я подумал обо всём. Хорошенько подумал. «Я даю тебе время подумать. Забудь про месть, Торн, – сказал мне брат. – Вернись домой и вновь стань мне братом. Не дай ненависти снова одержать верх над любовью. Она погубит тебя. Я люблю тебя, Торн, и у меня нет ненависти к тебе. Я понимаю тебя, брат. Тебе сейчас обидно и больно, и даже кажется, что я, как победитель, смеюсь над тобой. Но это не так. Так уж случилось, что Дорина выбрала меня. Это её выбор. Её право. Она ведь могла выбрать и тебя... Одумайся, брат. Я оставляю тебя здесь, в кристалле, чтобы ты хорошенько подумал. А потом я приду и освобожу тебя».

Торн замолчал и вновь перевёл взгляд на костёр.

– Я долго ждал, но брат не приходил. Я начал потихоньку сходить с ума. Я молил брата услышать меня и прийти. Но его всё не было и не было. А потом пришёл ты, Олег. И освободил меня. Тебя послала мне сама судьба.

– Вы снова будете мстить? – осторожно спросил Олег.

– Мстить? Кому? – вопросом на вопрос ответил Торн. – Моему брату? Но он умер два года назад. Пытался остановить эпидемию в одном провинциальном городишке и заразился сам. От страшной болезни его не спасла даже магия Скипетра Власти... Я знаю своего брата. Он всегда был таким. Сначала помочь другим, а уж потом себе... Если бы не эта нелепая

смерть, брат обязательно пришёл бы за мной. Но даже тогда, уходя, он оставил мне шанс освободиться досрочно. А также на тот случай, если с ним что-то случится. Брат оставил мне меч. Волшебный меч, полученный им от нашего отца. «Владей теперь им ты, Торн, – сказал он мне на прощанье. – Я знаю, ты всегда мечтал заполучить его. Но прошу тебя, подумай, прежде чем ты решишься вонзить его мне прямо в сердце».

– Так кому же мне мстить, Олег? – в глазах волшебника мелькнули слёзы. – Своему мёртвому брату? Но он оказался куда лучше, благороднее меня. Жаль, что я понял это только сейчас. Я был не прав. Мне горько это осознавать, но это так. Я был абсолютно неправ. И это я должен был просить прощения, а не он у меня. Так кому же мне мстить? Дорине, за то, что она выбрала не меня, а брата? Или её малолетней дочери? Нет, Олег, я не буду никому мстить, я просто вернусь домой.

Подумай и ты, Олег, прежде чем начать мстить. Ты жаждешь отомстить, но месть это страшное чувство. Оно похоже на всёпожирающее пламя. И, раздув его в себе, его уже трудно потом потушить обратно. Оно выжжет у тебя всё. Ты сам сгоришь в нём. Подумай, хорошенько подумай, Олег, прежде чем отвечать мне.

Олег видел в глазах Торна глубокую боль и искреннюю заботу о его судьбе, но в ответ лишь отрицательно покачал головой, а затем, глубоко вздохнув, твёрдо сказал:

– Прости меня, Торн, я понял всё, что ты хотел сказать мне, поведав историю своей жизни. Но... но ситуации у нас разные. Совершенно разные. Твой брат, несмотря ни на что, любил тебя, а мои враги смеялись надо мной, ими двигало отнюдь не любовь и доброта, они творили зло и им нравилось творить зло... Так пусть они за всё и заплатят! Это нелюди! И жалеть их нельзя! Пойми, Торн, я не могу поступить иначе. Чтобы остаться человеком, я должен... я должен отомстить. Я должен уничтожить этих зверей. Иначе я потеряю уважение к самому себе, и я уже никогда не смогу взглянуть в глаза своему убитому сыну. Он так ждал меня, и надеялся, что я приду и спасу его. И не дождался. Я предал его. Я предал и его, и свою жену. Я хочу вновь увидеть их, но я не могу предстать перед ними сейчас, не отомстив за их смерть. Только это держит меня здесь, на земле. И я не боюсь смерти, я уже видел её. И я не сверну с выбранного пути. Господь Бог внял моим молитвам и сохранил мне жизнь. Он сохранил мне её, чтобы я смог отомстить...

– Но это не так, Олег! – протестующее воскликнул Торн. – Богу не нужно твоё мщение! Точно так же, как и твоей жене с сыном!

– Откуда ты это знаешь?! – яростно спросил Олег. – Они что, сами сказали тебе об этом?! Ты что можешь связаться с ними?!

Торн медленно покачал головой.

– Нет, Олег, я не могу связаться с твоими родными. Только не здесь. Я не могу разорвать здесь завесу, отделяющую мир живых от мира мёртвых. Только не здесь. Это погубит нас. Но поверь мне, Олег, Богу и твоей жене с сыном не нужна кровь врагов. Им нужна любовь...

– Любовь?! – Олег нервно рассмеялся. – О чём ты говоришь?! Как можно любить Бога, который допустил всё это?! Бога, который отнял у меня всё, что я любил?! Нет, Торн, я благодарен Богу только за то, что он сохранил мне жизнь. Сохранил, чтобы я смог отомстить. Он услышал мои молитвы. И теперь меня уже ничто не остановит. Я больше не человек, я – каратель, я – меч Господень! И, клянусь, я свершу свой суд! Я всем воздам по справедливости! И не отговаривай меня больше, Торн, я уже сделал свой выбор.

Торн покачал головой, но ничего не сказал. Что ж, он сделал всё, что мог, пытаясь отговорить Олега. Это его право самому выбирать свою судьбу. Его судьба теперь в его собственных руках. Вернее, в Божьих. Ибо теперь только он один может спасти Олега. Только он один...

– Хорошо, Олег, – после долгой паузы сказал Торн. – Ты сделал свой выбор, и я не в праве осуждать тебя. И, как я уже говорил ранее, я помогу тебе. – Он посмотрел Олегу прямо в глаза. – Я, к моему большому сожалению, не могу пойти вместе с тобой. Увы, магия в вашем

мире запрещена. А без помощи магии, я мало, чем смогу помочь тебе. Скорее стану лишней обузой. Но я дам тебе оружие, чтобы у тебя появился шанс одолеть своих многочисленных врагов и не погибнуть раньше времени. Я дам тебе свой меч и медальон. Они волшебные, в них вложены волшебные дары и жизни великих волшебников, и поэтому они будут действовать даже в вашем немагическом мире. Будут действовать пока не закончатся их запасы энергии...

Олег удивлённо взглянул на Торна. Такого он от него не ожидал.

– Спасибо, Торн, – несколько растерянно сказал он. – Я никогда не забуду твоей...

– Не благодари меня, Олег! – жёстким голосом остановил его Торн. – Ещё рано! Прежде чем принять от меня меч и медальон, хорошенько подумай. Ибо они не только дар, но и проклятье! Проклятье для тебя! Если ты воспользуешься ими, то в скором времени погибнешь! Тебя будет ждать медленная, мучительная смерть. Причём, неизбежная. Помни, Олег, как только ты прибегнешь к помощи магии – пути назад не будет! Впереди будет только смерть! Поэтому подумай, хорошенько подумай, Олег, прежде чем принять мои дары.

Олег посмотрел Торну прямо в глаза и спокойным голосом сказал:

– Но без помощи медальона и меча мне не одолеть своих врагов? Это так?

– Да, это так, – неохотно подтвердил Торн. – Судя по тому, что ты рассказал мне, едва ли ты проживешь больше одного-двух дней.

– Так чего же мне терять? – спросил Олег и усмехнулся. – Конеч, в принципе, один и тот же. Смерть! Но так я хотя бы смогу отомстить и умереть со спокойной душой. Это честная сделка, Торн. Поэтому я не буду колебаться и охотно приму твои дары. Но скажи: разве тебе самому не жалко расставаться с ними?

Торн тяжело вздохнул и, немного помедлив с ответом, сказал:

– Жалко. Но я даю тебе их только на время... Прости, Олег, но я не могу допустить их гибель. Я даю их тебе только на... только на пять дней. Больше не получится. Иначе они погибнут вместе с тобой.

– И что же погубит меня? – без тени страха в голосе спросил Олег.

– Создатель, Олег. Или, как ты называешь его, Господь Бог. Это он устанавливает законы миропорядка. Магия в моём мире – явление обычное и естественное. Она также естественна как солнце, воздух, вода... Но в вашем мире всё не так. Сильная магия у вас под запретом. И заклинания, способные вызвать у нас бури, ураганы и землетрясения, в вашем мире просто не сработают, останутся пустым звуком. Правда, кое-какие элементы магии у вас всё-таки существуют: гипноз, телекинез, привороты, порча, но, повторяю, сильная магия у вас невозможна в принципе. Создатель строго следит за этим. Ты не задумывался над таким вопросом, Олег: а что же мешает волшебникам из нашего мира прийти к вам и захватить власть?

– Нет. И что же?

– Создатель. Если человек, рождённый с даром, попытается воспользоваться здесь своей магией, то он очень быстро умрёт. В течении буквально нескольких часов. Вот почему я не могу пойти вместе с тобой. Я погибну сам и потяну за собой тебя...

– Но ты даешь мне целых пять дней...

– Правильно, пять дней, – подтвердил Торн. – Ибо, в отличие от меня, у тебя нет дара и, к тому же, ты сам принадлежишь этому миру. Ситуация складывается мягко говоря нестандартная... И, откровенно говоря, я не знаю, что же произойдёт в действительности, когда тыпустишь в ход магию меча и медальона...

– То есть, если я правильно тебя понял, я могу не прожить и тех пяти дней, что ты отпускаешь мне? – быстро спросил Олег.

– Да. – Торн посмотрел Олегу прямо в глаза. – Буду откровенен с тобой, Олег, я не могу гарантировать тебе даже этих пяти дней. Но надеюсь, что мои подсчёты верны. А пяти дней тебе должно хватить, чтобы с помощью магии уничтожить своих врагов и... и утолить свою жажду мести. Но в любом случае, я не буду забирать у тебя оружие раньше времени. Если я

буду чувствовать, что мечу и медальону ничего не угрожает и после пяти дней, я не приду за ними. Только в том случае, если ты сам призовёшь меня.

– Пять дней... – задумчиво произнёс Олег и тут же быстро спросил: – Но если магия у нас запрещена, то почему, Торн, ты не побоялся воспользоваться ею, чтобы вылечить меня? Ведь тут никак не обошлось без помощи магии, не так ли?

– Это так, – неохотно подтвердил Торн, подбрасывая новые ветки в костёр. – Но, во-первых, у меня не было другого выхода – не воспользуюсь я тогда магией, ты был бы уже мёртв и не разговаривал бы сейчас со мной. Тебя могла спасти только магия. Сильная магия... Ну, а во-вторых, – он поднял на Олега свои глаза, – здесь находится естественный проход, соединяющий два наших мира. Поэтому в ограниченном количестве магией можно пользоваться. Что я, собственно, и сделал.

– С этим вроде всё ясно. Но ведь ты провёл в кристалле целых три года. А кристалл, как ты сам сказал, это порождение сильнейшей магии. Почему же Бог не вмешался и... и не уничтожил этот... скажем так, чужеродный предмет?

Торн улыбнулся.

– Ты задаёшь слишком много вопросов, Олег. Видно интерес к жизни у тебя ещё не угас... Это радует. Ты задал мне очень трудный вопрос, Олег, но я постараюсь ответить на него. Мне кажется, что кристалл продержался так долго только потому, что его магия была целиком обращена во внутрь. Он был создан, чтобы удерживать меня внутри. Он своего рода кокон, преграда, не выпускающая мою магию наружу. Кристалл не излучал магию, и поэтому для Бога его как бы не существовало. Мой брат отлично знал законы магии врат и не допустил ни одной ошибки... Я много раз пытался разрушить кристалл изнутри. Но он легко отражал все мои попытки. Его стенки просто впитывали мою магию. Разрушить кристалл можно было только воздействием извне.

– Но ведь был ещё и меч, – поспешно сказал Олег, едва Торн замолчал. – Он ведь тоже волшебный.

– Ну, тут всё гораздо проще. Меч всё время находился в состоянии покоя. Его магия ничем не выдавала себя. Она проснулась только тогда, когда ты взял меч в руки.

– Понятно, – задумчиво произнёс Олег и посмотрел на то место, где когда-то находился кристалл. На него нахлынули воспоминания. Какое-то время он молча смотрел в темноту, а затем, повернув голову к волшебнику, тихо спросил: – Это ты, Торн, заставил меня помочь тебе? Ты применил ко мне свою магию?

Волшебник удивлённо посмотрел на него, а затем медленно покачал головой.

– Это не так, Олег. Из-за свойств кристалла я не мог воздействовать на тебя. Я не мог заставить тебя разбить его. Ты сам... если бы не твоё искреннее желание помочь мне... В общем, своим спасением я обязан только тебе и твоей доброй воли.

– Значит, это не ты просил меня о помощи голосом моего сына? – не сдавался Олег, он хотел прояснить для себя один очень важный вопрос...

– Прости, я не понимаю о чём ты говоришь... – Торн недоумённо посмотрел на него. – Я не мог просить тебя голосом твоего сына, поскольку ничего не знал до этого ни о нём, ни о тебе.

– Но ведь я слышал твой голос, – продолжал упорствовать Олег. – Ты умолял меня помочь тебе.

– Да это так. Оставляя здесь меч, брат оставил мне и возможность обратиться за помощью к человеку, который может случайно забрести сюда. Только поэтому ты мог слышать мой голос.

– Да, но откуда ты знаешь мой язык? – с подозрением спросил Олег. – Русский язык, насколько я знаю, один из самых трудных языков в мире. Его не так-то легко выучить. А ты говоришь правильно и без всякого акцента. Я не думаю, что в параллельных мирах языки одинаковы. Скажи, Торн: откуда ты знаешь мой язык?

– А я и не знаю его, – просто ответил Торн и подбросил в костёр ещё одну хворостину. – Я не знаю твой язык, Олег, и раньше никогда не слышал о нём.

– Что? – Олег удивлённо уставился на него.

Торн рассмеялся.

– Всё очень просто, Олег. Мы разговариваем с тобой на уровне мыслей. Ты не слышишь мою речь, мой друг, мой голос просто звучит у тебя в голове. Разве ты до сих пор не заметил этого?

– Нет, – растерянно ответил Олег. – Но как такое может быть?

– Это всё магия, – охотно пояснил Торн. – И в этом нет ничего удивительного, сложного или страшного. Это первое, чему учат молодых волшебников – уметь разговаривать на уровне мыслей. Если, конечно, они оба этого хотят и никто не ставит блок. Ты блок не ставил, поэтому я и смог обратиться к тебе...

– И что расстояние не имеет никакого значения? – вновь с подозрением спросил Олег. Ведь если это действительно так, то получается, что Торн мог позвать любого человека, оказавшегося здесь поблизости. Сомнительно, чтобы эта местность совсем не посещалась людьми. Есть ведь охотники, рыбаки, лесозаготовители...

Торн внимательно посмотрел на Олега.

– Я понял, о чём ты подумал, Олег. Но должен разочаровать тебя: в вашем мире контакт возможен только тогда, когда я вижу человека. А магия кристалла вообще уменьшила это расстояние буквально до нескольких шагов. Всё-таки кристалл это тюрьма, а не... – Торн тяжело вздохнул и умолк, так и не закончив фразы.

Олег понял, что своим подозрением он обидел волшебника. Чёрт бы побрал эту его подозрительность! Но ведь его уже столько раз обманывали... Олег мысленно ругнулся и извиняющим голосом сказал:

– Прости меня, Торн, я не хотел обидеть тебя. Просто это всё так непривычно для меня: магия, волшебство и всё, что связано с ними. Голова идёт кругом.

– Всё в порядке, Олег, – Торн ободряюще улыбнулся. – Твоё любопытство и недоверие вполне понятны.

Олег устало усмехнулся, если бы действительно всё было понятно... Но ответы Торна свидетельствовали только об одном – к видению его сына он не причастен. А это значит он действительно видел своего сына и даже разговаривал с ним. Выходит так, если, конечно, это были не галлюцинации... Нет, это исключено. Он явственно видел своего сына, это был он, он хорошо разглядел его. Сын говорил с ним, и именно он просил его помочь пленнику в кристалле. Да, сын определённо знал, кто скрывается в этом таинственном кристалле, и он, тем самым, хотел спасти ему жизнь... Ему, Олегу, своему отцу, тому самому, что не сумел защитить его... Олег печально качнул головой. Да, всё сходится, всё именно так и есть, не спаси он тогда Торна, то он был бы сейчас мёртв. Это без вариантов. Призрак сына пришёл к нему на помощь и спас его... Значит жизнь после смерти есть и он ещё увидит свою жену и сына. Они будут ждать его...

– Будут ждать... – тихо произнёс Олег. Он посмотрел вверх, туда, где должен был находиться горный мир, и так же тихо добавил: – Ждите меня, как только я завершу здесь свои дела, я приду к вам. Только дождитесь меня... Дождитесь... Я очень, очень люблю вас...

Олег очень хотел, чтобы в эту минуту сын вновь предстал перед ним и сказал бы ему, что они с мамой тоже любят его и что они будут ждать его, ждать там, в лучшем, горнем мире. Но чудо не произошло, и сын не появился. Однако в груди вдруг потеплело и Олег понял, что он получил, получил свой долгожданный ответ. Они будут ждать его...

Олег невольно счастливо улыбнулся и это не осталось незамеченным...

– Вспомнил что-то хорошее, – дружески поинтересовался Торн.

– Можно сказать и так, – усмехнулся Олег, но просвещать Торна относительно своего хорошего настроения не стал – ведь это всё сугубо личное... Вместо этого, он благодарно посмотрел на него и улыбнулся. Затем он немного покрутил по сторонам головой и разочарованно произнёс: – Странно, но я ничего не вижу...

– А что именно ты хотел увидеть, Олег? – удивлённо спросил Торн.

– Ты назвал это место проходом, соединяющим наши миры. Но я не вижу ничего. Ничего, кроме тьмы. Где же вход в ваш мир? Почему я не вижу его?

– Но ты и не можешь видеть его, Олег. «Проход» – это образное выражение, а не сквозной коридор, соединяющий две комнаты. «Проход» – это то место, где наши параллельные миры близко соприкасаются друг с другом.

– Не понимаю...

Торн тяжело вздохнул.

– Это всё очень сложно, но постараюсь немного объяснить. Видишь ли, Олег, мой мир и твой, а также множество других миров, занимают на нашей планете одно и то же пространство. Они... как бы это получше сказать... пронизывают друг друга. Мы не видим эти миры и не можем их «пощупать», хоть они и находятся рядом. Все миры отделены друг от друга завесой, которая и не позволяет проникнуть из одного мира в другой. Однако существуют точки, где два мира близко соприкасаются друг с другом. Это и есть «проходы». Но обычно они закрыты, лишь изредка, в результате каких-то аномальных явлений природы, «проход» открывается и тогда люди, или животные могут беспрепятственно пройти из одного мира в другой.

– Да, но как же ты? – удивлённо пробормотал Олег.

– Что «я»? – невинно поинтересовался Торн.

– Но как же прошёл ты? Ведь ты принёс мне еду и одежду из своего мира, а здесь не происходит ничего аномального, вроде там урагана, грома с молниями, или, скажем, землетрясения.

Торн широко улыбнулся.

– Но я же волшебник, Олег. Или ты забыл об этом? С помощью магии я легко открываю «проход» и прохожу из одного мира в другой. А, имея Скипетр Власти, не нужно даже искать «проход» – они ведь всё-таки достаточно редки – он способен разорвать «завесу» между мирами практически в любом месте.

– Понятно, – устало сказал Олег. – Всё это весьма интересно и познавательно, но, думаю, нам надо вернуться к более насущным делам. У меня ведь в запасе только пять дней, не так ли? Следовательно, мне нельзя терять время...

Торн отрицательно покачал головой.

– Это не совсем так, Олег. Не волнуйся. У тебя ещё есть время. Запомни: отсчёт пойдёт только с того момента, когда ты впервые прибегнешь к помощи магии.

– Именно тогда? – переспросил Олег. – Не раньше?

– Да, именно тогда... – со вздохом сказал Торн и печально опустил голову. Через несколько секунд он вновь поднял её и в упор посмотрел на Олега. – И причём отсчёт пойдёт сразу же, ибо ты будешь призывать магию только с одной целью – чтобы убивать! И возврата не будет! Впереди будет только мучительная смерть! Такова цена! Страшная цена! Готов ли ты заплатить её? Ты ещё можешь передумать, Олег. Не губи себя, начни жизнь сначала. Я помогу тебе.

Олег отрицательно покачал головой.

– Не отговаривай меня, Торн, я уже всё решил для себя. Эта цена меня устраивает. Вполне устраивает. А что касается смерти... то я хочу умереть человеком. Хочу уйти с чистой совестью и чувством исполненного долга. Пойми, я не могу поступить иначе...

Волшебник пристально посмотрел на него, ещё раз тяжело вздохнул и, видимо окончательно всё решив для себя, устало махнул рукой и тихим голосом сказал:

– Ну что ж, выбор сделан. Не будем больше, как ты говоришь, терять время и перейдём прямо к делу. Прежде чем ты покинешь меня, ты должен научиться правильно использовать меч и медальон. Это крайне важно для тебя. Ты же не хочешь погибнуть раньше времени, не отомстив своим врагам?

– Нет, не хочу! – твёрдо сказал Олег и недоумённо покрутил головой по сторонам. А затем недоумевающим голосом спросил: – Прости, Торн, но я не вижу здесь твоего замечательного меча. Ты спрятал его?

Торн усмехнулся.

– Нет, он здесь, со мной. Посмотри внимательней.

Олег быстро оглядел Торна, но меча так и не увидел.

– Но где же он? Я не вижу его.

– Он висит у меня на поясе, в ножнах.

Олег вновь неторопливо оглядел волшебника и снова не увидел меча.

– Это что шутка? Я не вижу его, – сдался он, наконец.

Торн довольно улыбнулся.

– И хорошо, что ты не видишь его, Олег. Это значит, что магия меча работает. Работает и здесь... Да, по твоим глазам я вижу, что ты всё понял. Когда нужно этот меч можно сделать полностью невидимым. Это одно из магических свойств меча – быть невидимым, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания. Это свойство для тебя крайне важно. Конечно, человека с даром этим трюком не проведёшь – он легко уловит магию, излучаемую мечом – но тебе этого опасаться не следует. Как я уже говорил, в вашем мире волшебников нет. И с этой стороны опасность тебе не грозит. А вот со стороны людей... в вашем то мире мечи на поясе больше никто не носит...

С последними словами Торн встал, и Олег с удивлением увидел у него на поясе меч в чёрных кожаных ножнах. Да, тот самый меч, которым он разбил кристалл. Ошибиться было невозможно – его рукоятку он запомнил навсегда.

Торн медленно отцепил меч и, держа его на вытянутых руках, торжественно передал Олегу.

– Владей им. Я, как истинный владелец, добровольно передаю его тебе на время. Используй его во имя добра и справедливости. И да поможет тебе Создатель.

Олег осторожно взял волшебный предмет в руки. Он был безмерно рад, и так же безмерно волновался: его сердце так безумно колотилось, что казалось вот-вот выскочит из груди.

– Спасибо, – только и смог сказать он в ответ. Он был растерян и не знал, что надо делать дальше. Он вопросительно взглянул на Торна.

– Вытащи меч из ножен, – тихо подсказал Торн. – Только, пожалуйста, не спеши. Вытаскивай клинок медленно, очень медленно и осторожно...

Олег, нутром чувствуя, что за предупреждениями волшебника что-то определённо стоит, решил последовать его совету. Взяв ножны в левую руку, он начал правой медленно вытаскивать меч...

Лицо Торна было спокойно, но Олег видел, что он тоже волнуется.

Вскоре показалось лезвие. Оно было красивого серебристого цвета и словно бы светило изнутри. Олег, не отрываясь, смотрел на него и как бы впитывал глазами этот свет. Краем глаза он видел на лице Торна одобрение – значит, он всё делает правильно.

Когда лезвие полностью вышло из ножен, неожиданно последовала яркая, ослепительная вспышка белого света, а затем в воздухе раздался нежный, мелодичный звон...

Олег едва успел прикрыть глаза, чтобы не ослепнуть – настолько ярким был этот белый свет. Когда же он открыл глаза, в пещере вновь было темно, свет исходил только от горящего костра. Олег недоумевающее посмотрел на Торна. Лицо молодого волшебника светило радостью.

– Хвала Создателю, у нас всё получилось. Хоть ты и из другого мира, но Меч принял тебя. Теперь вы связаны с ним магическими узами. Он твой, Олег. Теперь он твой друг, товарищ и защитник. И он не предаст тебя... А теперь, закрой, пожалуйста, свои глаза и скажи мне, что ты чувствуешь, когда держишь этот меч в руках.

Олег послушно прикрыл глаза и целиком сосредоточился на своих ощущениях. И почти сразу же, он ощутил тепло, исходящее от меча, а также какое-то удивительное, приятное чувство наслаждения и радости от обладания этим чудесным предметом. Это чувство сильно напомнило ему те ощущения, которые он испытал, когда впервые обнял Наташу и понял, что она будет его, будет его навсегда. Олегу было так хорошо, что он возжелал, чтобы эти чудные мгновенья длились вечно. И словно в ответ на его на его пожелание, перед его внутренним взором предстало счастливое, улыбающееся лицо Наташи. Она улыбалась ему, Олегу... О боже, как же она красива... Олег, сам того не замечая, тоже улыбнулся ей в ответ.

Но через мгновение всё изменилось – чудесное виденье пропало, а неподалёку от себя Олег услышал чей-то слабый вскрик. Олег мгновенно открыл глаза и, совершенно неожиданно для себя, увидел Молота. Он стоял всего в десяти шагах от него и душил его Наташу... Его жену... Наташа извивалась всем телом и отчаянно пыталась разжать руки, безжалостно сдавившие ей горло. Она не могла кричать, но её глаза умоляюще смотрели на Олега. Помоги, как бы говорили они... Спаси...

У Олега померкло в глазах. Его охватила дикая ярость и он с силой сжал рукоятку меча. Он ощущал свою ярость физически, он чувствовал, как ярость потоком хлынула в меч, и как многократно усиленная вернулась обратно в его тело. Меч был с ним, он откликнулся на его призыв, и теперь, как и он сам, жаждал крови.

Высоко подняв меч, Олег со всех ног рванул к Молоту. Тот обернулся и издевающе усмехнулся ему – мол не посмеешь, не рубанёшь, кишка тонка... Он смеялся над ним, а сам, как ни в чём ни бывало, продолжал одной рукой душить Наташу, которая уже начала терять признаки жизни. И Олег, не колеблясь, с ненавистью рубанул сверху вниз...

Вновь последовала ослепительно яркая, режущая глаза, вспышка света. Только на сей раз красного, цвета ненависти и боли... Когда Олег открыл глаза, Наташи рядом уже не было, а Молот лежал на земле подле его ног с разрубленной окровавленной головой и дико кричал от боли. Его крики эхом отдавались в голове Олега.

Сбоку неслышно подошёл Торн. Схватив Олега за плечо, он яростно прокричал ему:

– Чего ты медлишь?! Добей его, Олег! Прикончи! Это твой враг! Перережь ему глотку! Вспори живот! Выпусти ему кишки, пусть полюбуется на них перед смертью! Давай! Режь его! Режь!

Олег с готовностью высоко поднял меч, но опустить его не смог – жалобные, умоляющие глаза Молота остановили его. Какое-то время они смотрели друг другу в прямо в глаза...

– Чего ты ждёшь?! Убей его! – вновь прокричал Торн. – Вспори ему брюхо! Выпусти ему кишки!

И хотя у Олега так и стояла перед глазами кровавая пелена, он силой воли подавил в себе кровавое безумие и отошёл немного на назад. Затем, повернувшись к Торну, он тихо произнёс:

– Я не могу... я не могу вот так добить его. Не могу...

В ответ Торн понимающе кивнул и быстро провёл перед ним рукой. Тело Молота мгновенно исчезло, а вместо него на земле лежали две половинки большого камня. Глаза Олега широко раскрылись от удивления. Он медленно повернул голову к Торну, желая немедленно получить объяснения.

Торн не заставил себя ждать.

– Это было испытание, – без тени улыбки, сказал он. – Твоё испытание.

– И я не прошёл его, – скорее утвердительно, чем вопросительно заявил Олег. Он печально опустил голову. – Всё верно, я не смог добить врага. Не смог... Испугался крови...

Торн покачал головой.

– Испытание заключалось не в этом, Олег. Ты смог самостоятельно призвать магию меча, и что самое главное – ты сам смог сам же и остановить её. Не поддаться её чарам, не впасть в безумие – вот что важно... А что касается Молота... то ты сейчас лишь доказал мне, что ты не убийца. Я понял это раньше, едва только взглянув на тебя, но сейчас ты сам доказал это и мне, и самому себе...

– Это плохо, – грустно сказал Олег и ещё ниже опустил голову. Он действительно слаб...

– Нет, это совсем не плохо, Олег, – поспешно возразил Торн, сообразив, что творится сейчас в его душе. – Это даже хорошо. Потому что, даже убивая, человек не должен, не должен превращаться в зверя. Чувство справедливости по-прежнему живёт в тебе, Олег. И это очень важно. Важно и для тебя, и для меня. Потому, что теперь я твёрдо знаю, что, получив от меня могущественные магические предметы, ты не пойдёшь крушить всё вокруг, убивая всех подряд, без разбору, направо и налево... Прости меня, Олег, что я подверг тебя такому жестокому испытанию, но я не могу, не имею право выпустить в этот мир безжалостного монстра. И не волнуйся, Олег, убивать ты сможешь. Сможешь. В тебе достаточно и ярости, и ненависти. И честно говоря, я не завидую твоим врагам. Но, тем не менее, помни о справедливости, Олег. – Волшебник пристально посмотрел ему в глаза. – Ибо за каждого убитого, тебе придётся держать ответ...

– Я буду помнить, – тихо сказал Олег. – Невинные должны жить.

– Хорошие слова, – также тихо отозвался Торн. Олегу на мгновение даже показалось, что сейчас он снова попросит его отказаться от планов мести, но волшебник больше ничего не сказал, предоставив ему самому решать свою судьбу.

На какое-то время в пещере воцарилась тишина, но затем Олег, прерывая гнетущее молчание, с недоумением спросил:

– Этот камень на земле... я что, разрубил его мечом?

Торн усмехнулся.

– Да, Олег. Ты призвал магию меча, и он без труда разрубил этот камень. Точно так же он разрубит и железо, и сталь, и даже самый твёрдый камень на свете – алмаз. Не имеет никакого значения что перед ним. – Олег с искренним восхищением посмотрел на свой меч. Он чувствовал себя героем какой-то сказки. Подумать только, он держит в своих руках волшебный, всерубящий меч. С ума сойти можно... – Остановить его может лишь равная по силе магия, или... или ты сам.

– Прости, я не совсем понял, как это «я сам»? – задумчиво поинтересовался Олег, откровенно любясь сверкающим лезвием меча. Оно было идеальной клиновидной формы, отполировано до зеркального блеска и остро заточено. На его острых, ровных гранях не было видно не одной зазубренки или царапинки, а ведь этот меч только что разрубил огромный прочный камень. – Поясни, пожалуйста.

Торн ничего не ответил. Вместо этого он наклонился к разрубленному камню и задумчиво провёл рукой по его шершавой поверхности. Олег недоумевающе уставился на него: что он делает?

Но спросить он не успел: внезапно из-за камня с раздражённым шипением выползла небольшая огненно-красная змея и тут же молнией прыгнула на Торна. Волшебник не успел даже хоть как-то среагировать. Изогнутые зубы змеи вонзились ему прямо в горло. Торн дико закричал от боли...

Широко раскрыв глаза, Олег замер в полном оцепенении. Всё произошло так быстро и внезапно, что он просто растерялся.

Торн, схватив змею чуть пониже головы, пытался оторвать её от своего горла. Но в ответ на его отчаянные попытки освободиться, змея лишь крепче сжимала свои страшные челюсти.

– Убей змею, Олег... убей... отруби ей голову, – прохрипел Торн. – Скорее...

Олег быстро поднял меч, но ударить побоялся: змея отчаянно извивалась и он, вместо неё, мог легко попасть по шеи Торна – последствия тогда будут самыми ужасными, ведь теперь ему прекрасно известны рубящие свойства меча...

– Быстрее, Олег. Быстрее, – взмолился Торн. – Я долго не продержусь.

Олег колебался. Затем, замирая от страха, он вновь поднял меч и рубанул. Но... но вместо того, чтобы снести змее голову, его меч остановился в двух сантиметрах от её тела, словно внезапно наткнулся на какую-то невидимую преграду. И как Олег не старался, меч дальше не продвигался. Ничего не понимая, он отбросил меч и с голыми руками бросился на помощь Торну. Для рук преграды не было, Олег смог схватить отчаянно извивающуюся змею и, оторвав её от горла Торна, отшвырнуть подальше.

– Спасибо, – еле слышно прохрипел Торн, затем зашатался и мешком рухнул на землю. Олег в ужасе замер. Торн не дышал, его глаза были закрыты, голова безжизненно откинулась назад. Нет, только не это... Его колени подогнулись, и он обессилено опустился рядом с Торном. О, боже, что он наделал! Как он мог так долго медлить! Это его нерешительность сгубила волшебника! Как он мог?!

Дрожащими руками Олег осторожно дотронулся до лица Торна.

– Торн, – тихо позвал он. – Пожалуйста, очнись... не умирай...

Волшебник не ответил, его глаза по-прежнему были закрыты.

– Торн, пожалуйста, очнись, – вновь, срывающимся от отчаяния голосом, попросил Олег. – Пожалуйста, очнись, не умирай...

Но всё было напрасно, волшебник не отвечал. Олег бессильно опустил руки. Он потерял Торна, он погубил его...

Внезапно Торн повернул к нему свою голову и улыбнулся.

– Это было только испытание, Олег. Со мной всё в порядке. Я жив и здоров. Однако, спасибо за беспокойство.

Олег ошалело воззрился на него.

– Зачем ты это сделал, Торн?! – вскричал он, вскакивая на ноги. – Зачем?!

– Чтобы ответить на твой последний вопрос, – просто ответил волшебник, медленно поднимаясь на ноги и смахивая рукой остатки земли со своей одежды.

– На мой вопрос?! – недоумевающе переспросил Олег. – Какой ещё вопрос?!

– Ты хотел знать, что может остановить меч, – Торн был сама серьёзность. – Я тебе ответил: или магия равная ему по силе, или... или ты сам...

Олег продолжал ошалело смотреть на него.

– Но зачем так?!

Торн сел на бревно возле костра и внимательно посмотрел на Олега.

– Неужели ты ничего не понял, Олег? Это твой страх и твои сомнения остановили меч, а вовсе не змея и моя магия. Только твои колебания, твоя неуверенность. Меч чувствует их. Поэтому действуй без колебаний. Ты должен быть уверен в своих поступках и намерениях. Колебания – это смерть! И в этом ты только что убедился. Твой меч убьёт кого угодно: волшебника, ведьму, простого человека, призрака, оборотня, вампира, дракона, зомби... Ему всё равно, кто перед ним. Лишь бы только ты не колебался. Ведь убиваешь ты, а не меч и его магия. И отвечать за убийства придётся тебе. Только тебе, Олег. Меч это только орудие. Поэтому, если ты решишь кого-то убить – убивай не раздумывая. Никаких сомнений. Никаких! И... и убивая, не сдерживай свою ярость. Только в ней твоя защита и спасение. Запомни эти мои слова. Запомни их, Олег!

Олег только покачал головой. Волшебник опять заговорил загадками. И он опять ничего не понял. Подобрал меч, он обошел костёр и сел на бревно рядом с Торном.

– Прости, но я ничего не понимаю, – сказал он устало. – Отчего должна защитить меня моя ярость? Что скрыто за твоими словами, Торн? Только не надо больше испытаний и загадок, просто ответь мне.

Торн задумчиво посмотрел в костёр и, осторожно подбирая слова, промолвил:

– Я рассказал тебе о магии ещё не всё. Есть ещё кое-что, что ты должен знать. – Он поднял на Олега свои глаза. – Когда ты призываешь магию для убийств, она обязательно потребует свою цену...

– Цену? О чём ты, Торн? Какую ещё цену? Ты говоришь о магии, словно она живая. Как она что-то может потребовать?

– Ты это узнаешь, Олег, когда впервые убьёшь человека с помощью меча или медальона. Ты можешь даже умереть, если... Нет! – Торн резко отшатнулся от него и закрыл рукой себе рот. Через несколько секунд он убрал руку и извиняющееся продолжил: – Прости меня, Олег, но большего я тебе сказать не могу. Это запрещено. Ты должен понять и справиться сам. Но помни, что я сказал тебе про ярость. Помни, не забывай.

– Хорошо, я буду помнить, – устало сказал Олег, так ничего и не поняв. Ну, ничего, придёт время, и он всё узнает и поймёт...

– Позже я расскажу тебе, как сделать меч невидимым, – продолжал вещать волшебник. – Ну, а теперь пришло время ознакомиться с медальоном. Он тебе гораздо нужнее. Да, Олег, гораздо нужнее, чем меч. Не смотри на меня так. Ты слишком очарован свойствами меча... Пойми. У тебя очень много врагов и все они хорошо вооружены. Автоматы, пистолеты... Тебе такое оружие взять неоткуда. Ваши власти хорошо позаботились, чтобы простой человек в вашем мире остался беззащитным перед преступниками. Тут поневоле задумаешься: не в сговоре ли они с бандитами?.. Но не будем отвлекаться, вернёмся к тебе, Олег. Как я понял, тебе достаточно одной пули, чтобы отправиться на небеса. А пуль у твоих врагов много, очень много. И летят они гораздо быстрее, чем наши стрелы и копья...

Олег грустно улыбнулся.

– Но мой медальон защитит тебя даже от них.

– Что?! Защитит даже от пуль?! – недоверчиво воскликнул Олег.

– Да, Олег, защитит даже от пуль. Ибо задача медальона защитить своего владельца от любых видов воздействия. Включая и физическое. Именно поэтому я и отдаю тебе его. Он защитит тебя.

– Спасибо, Торн. Спасибо, – сказал растроганный Олег, только теперь он в полной мере оценил то, что предлагал ему Торн. Своими дарами (пусть и временными), он даёт ему шанс, реальный шанс одолеть своих врагов. Даже горя жадной мести, Олег прекрасно понимал, что имеет он даже автомат (несбыточная мечта для обычного гражданина России), ему не прожить и двух дней. Это жестокая реальность. Реальное положение дел. Волшебник же давал ему возможность успеть отомстить всем. Отомстить сразу всем... Ценнее подарка для Олега просто не существовало... – Да, но как же ты сам, Торн... Прости, но пять дней это много. Ты же остаёшься без защиты...

Торн в ответ только громко рассмеялся.

– Что?! Я остаюсь беззащитным? Ну и рассмешил ты меня. Олег, я – волшебник, маг! Я не нуждаюсь в амулетах, чтобы защитить себя! Они для меня всего лишь подспорье, вспомогательный элемент, а главное – это мой дар и мои знания! Не волнуйся, я вполне способен защитить себя сам. Ну ладно, хватит слов. Время не ждёт... А теперь, Олег, возьми мой медальон...

Торн неспеша расстегнул на груди куртку и снял с шеи, висевший на тонкой золотой цепочке, медальон. Подержав какое-то время его в руках, словно любуясь им, Торн затем решительно протянул его Олегу.

– Бери. Бери, Олег, теперь медальон твой. Используй его мощь и силу во имя справедливости. И да хранит тебя Создатель.

Олег положил меч возле своих ног и осторожно взял из рук волшебника фамильный медальон. Подарок деда Торна по линии матери...

Медальон имел форму идеального круга и был довольно-таки тяжёл. Тяжесть и золотистый цвет наводили на мысль, что он сделан из золота. Но Олег уже столько раз ошибался, что не стал утверждать это наверняка. Золото это или нет, но ценность медальона заключалась в другом.

Поднеся медальон поближе к глазам, Олег начал внимательно разглядывать его. На одной стороне был изображён какой-то герб с непонятными словами вокруг, по всей видимости с каким-то девизом, а вот на второй... Олег даже вздрогнул от неожиданности, когда перевернул медальон. На него в упор смотрела, оскалив огромные клыки, страшная звериная морда. Такого чудовища Олег ещё никогда не видел, и его трудно было представить даже в самых страшных ночных кошмарах. Голова зверя была вырезана так искусно, что он казался живым. Это впечатление усиливали два маленьких красных камешка на месте глаз хищника. Казалось, что налитые кровью глаза зверя смотрят прямо на тебя, заглядывая тебе в душу. Олегу стало не по себе, и он поспешно отвёл взгляд... Да-а, ни за что на свете он не захотел бы встретиться с этим чудовищем наяву, лицом к лицу.

Повернув изображение страшного зверя к Торну, Олег хриплым голосом спросил:

– Кто это?

– Это ворг, – не вдаваясь в подробности, ответил Торн. – Медальон, как и меч, тоже может быть невидимым. Это его свойство тоже может быть тебе полезным. Ты не должен особо выделяться из толпы.

– Понимаю, – сказал Олег, вешая медальон себе на шею. – Поэтому я постараюсь сменить одежду при первой же возможности... Нет, твоя одежда, Торн, вовсе не плоха, – поспешно добавил он, – просто у нас носят... как бы это сказать... в общем, несколько другие фасоны.

– Тогда ты мыслишь в правильном направлении, – серьёзно заметил Торн. – Ты не должен выделяться из толпы. В этом случае, тебе также поможет медальон. Он поможет тебе создать любую иллюзию, чтобы слиться с окружающим миром. Или чтобы враги не смогли узнать тебя, и ты мог бы подойти к ним поближе для нанесения верного удара.

– Это всё понятно, – сказал Олег, поглаживая правой рукой медальон. – Но не мог бы ты объяснить поподробнее, что это значит: «создать иллюзию»?

– Иллюзию? Я объясню тебе, – усмехнулся Торн, и в мгновение ока преобразился. Перед изумлённым Олегом сидел уже не Торн, а его, Олегова, точная копия. – Ну как? – спросила копия голосом Торна. – Отличия есть? Я скопировал всё: и лицо, и одежду... При желании, если ты хорошо помнишь голос копируемого объекта, можно скопировать и его. – И Торн тут же заговорил голосом Олега: – Кроме того, помимо всего прочего, медальон защитит тебя также и от любых форм магического воздействия...

– Это каких, например? – механически спросил Олег, продолжая разглядывать свою точную копию. – Ты же говорил, что в моём мире нет магии...

– Я имел в виду сильной магии. Но ведь есть гипноз, наговор, порча... Есть, наконец, и ритуалы чёрной магии...

– Чёрной магии? Но это же глупости, в это никто не верит...

– Олег! – Торн не на шутку разозлился. – Не путай глупую веру с реальностью! Если кто-то во что-то верит – это ещё не значит, что так всё обстоит на самом деле! Запомни, Олег: народ глуп, и охотно верит тому, во что хочет верить, или тому, во что боится поверить! Не уподобляйся этим глупцам! Верь своим глазам и своему разуму, а не чьей-то глупой вере, или чьим-то глупым рассказам! Думай и делай выводы сам! Мысли логически! Логика есть всегда! В любых поступках и явлениях! Ты не верил в магию, но я доказал тебе, что она существует! Ты убедился сам! Так почему же ты до сих пор цепляешься за свои идиотские представления об

окружающем мире?! Ты что, не веришь своим глазам?! Или ты настолько труслив, что боишься поверить?! Боишься взглянуть правде в глаза?!

– Ну, я... я это... – замялся Олег, не ожидавший от Торна столь резкой отповеди. Он был вынужден признать правоту Торна, он до сих пор, не смотря на все доказательства, хотел (да, именно хотел!) оставаться в плену детских иллюзий и представлений.

– Олег, верь фактам и самому себе! Наплюй на чужое мнение, если оно расходится с реальностью, с тем, что ты видишь! Вот, скажи мне: вампиры в вашем мире есть?

Олег насторожился, после резкой отповеди Торна он уже не спешил с категоричным ответом.

– Насколько я знаю, они считаются вымыслом, народным фольклором... – осторожно высказал он своё мнение.

– Проще говоря, их нет? – подытожил Торн. – Я правильно тебя понял?

– Да, – был вынужден согласиться Олег.

– И если бы нашёлся человек, который утверждал бы, что лично видел вампира и даже показывал бы следы укуса на своей шеи, ему бы не поверили? Так?

– Так, – опять был вынужден согласиться Олег. – Ему бы сказали, что он всё выдумал, что ему всё померещилось, и даже бы его смерть от обескровливания непременно списали бы на случайность или нелепость.

– То есть, из-за общепринятого мнения, люди отказались бы поверить любым фактам и доказательствам?

– Это так. Глупо, но это действительно так, – сказал Олег, совершенно не кривя душой. Он знал, о чём говорил. В жизни дела обстоят именно так. Человека, который увидел что-то необычное и рассказал об этом, в обществе непременно обсмеют, оболгут, покрутят пальцем у виска, ехидно посоветуют обратиться к психиатру, но никогда не поверят. Вернее, не захотят поверить. И точно так же наплевательски отнесутся к любым доказательствам очевидца. Увы, люди, как и заявил только что Торн, действительно глупы и трусливы, и охотно поверят какому-то устоявшемуся мнению, чем будут думать сами. Горькая истина. Но это правда, и от неё никуда не деться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.